

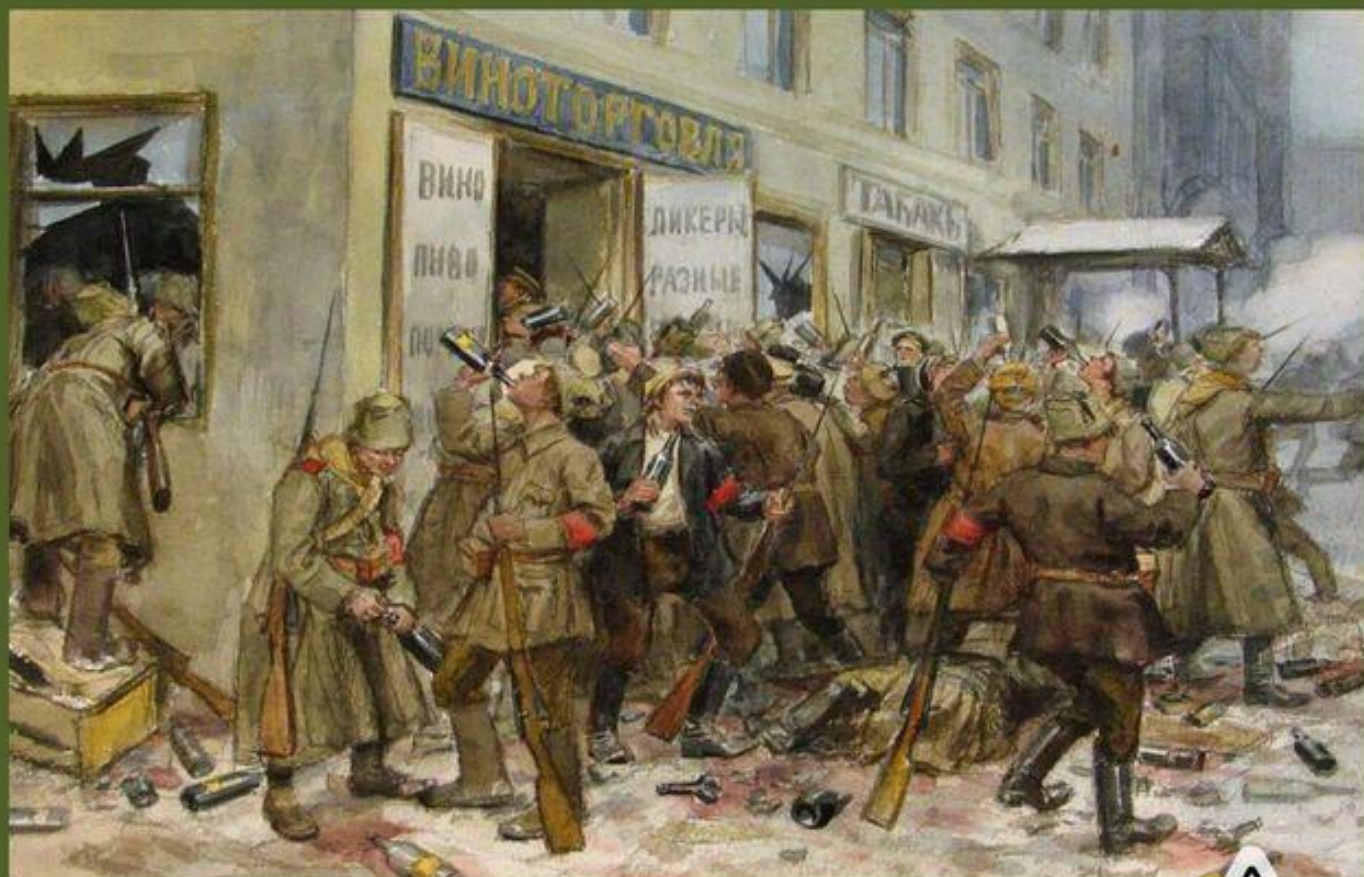
18+

С. А. Сафронов

ВИНОКУРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ И «СУХОЙ ЗАКОН»

1914–1918

ТОМ 2. АЛКОГОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЭПОХУ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ

С. А. Сафронов

**Винокуренная промышленность
России и «сухой закон». 1914–
1918 Монография. Том 2.
Винокуренное производство
в эпоху принудительной трезвости**

«Издательские решения»

Сафронов С. А.

Винокуренная промышленность России и «сухой закон». 1914–1918 Монография. Том 2. Винокуренное производство в эпоху принудительной трезвости / С. А. Сафронов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Во втором томе данной монографии рассматривается процесс разрушения винокуренной промышленности в период «сухого закона» в 1914–1918 гг. Прослеживается попытка перестроить спиртоводочное производство на изготовление другого типа продукции. Особое внимание уделяется погромам винных складов во время революционных событий на территории нашей страны в 1917 г.

Содержание

1. ПРОИЗВОДСТВО КРЕПКИХ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ В РОССИИ В ПЕРИОД «СУХОГО ЗАКОНА»	8
1.1. Попытка перестроить спиртоводочную промышленность	8
1.2. «Всеобщая денатурация». Питьевой спирт как топливо для автомобилей. Экспорт и импорт спиртных напитков	61
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Винокуренная промышленность России и «сухой закон». 1914–1918 Монография Том 2. Винокуренное производство в эпоху принудительной трезвости

С. А. Сафронов

© С. А. Сафронов, 2026

ISBN 978-5-0070-1879-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-1872-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Гуманитарный институт
Кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций**

С. А. Сафронов

**ВИНОКУРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ
И «СУХОЙ ЗАКОН». 1914–1918**

Монография

В двух томах

Том 2

**АЛКОГОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЭПОХУ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ**

Красноярск
Екатеринбург
Ridero
2026

УДК 93/94 (470+571)

ББК 63.3 (2) 53—7+63.3 (2) 6—7

Рецензенты:

Н. Е. Горюшкина, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и социально-культурного сервиса Юго-Западного государственного университета;

Т. А. Кискидосова, кандидат исторических наук, заведующая сектором истории ГБНИУ РХ Хакасский научно–исследовательский институт языка, литературы и истории;

А. В. Лонин, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева;

А. В. Николаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт–Петербургского государственного экономического университета.

Монография «Винокурная промышленность России и „сухой закон“ 1914–1918» создана на кафедре Истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета (Красноярск) и опубликована в издательстве Ridero (Екатеринбург) в 2026 г.

Во втором томе данной монографии рассматривается процесс разрушения винокурной промышленности в период «сухого закона» в 1914–1918 гг. Прослеживается попытка перестроить спиртоводочное производство на изготовление другого типа продукции. Уделяется внимание денатурации запасов спирта с целью его использования для технических целей. Исследуется борьба российского государства с пьянством при помощи попечительств о народной трезвости. Освещается положение пивоваренной промышленности и виноделия, политическая борьба в Государственной думе и российском обществе по поводу восстановления продажи пива и вина. Особое внимание уделяется погромам винных складов во время революционных событий на территории нашей страны в 1917 г.

Предназначена для аспирантов, преподавателей, научных работников, а также широкого круга читателей.

УДК 93/94 (470+571)

ББК 63.3 (2) 53—7+63.3 (2) 6—7

1. ПРОИЗВОДСТВО КРЕПКИХ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ В РОССИИ В ПЕРИОД «СУХОГО ЗАКОНА»

1.1. Попытка перестроить спиртоводочную промышленность

Введение «сухого закона» в России прозвучало для винокуренных промышленников как гром среди ясного неба. В августе 1914 г. газета «Речь» писала о том, что «лицо, близко стоявшее» к Департаменту неокладных сборов и казенной продажи питей, по поводу запрещения продажи спирта, сообщило сотруднику их газеты о том, что Министерству финансов придется серьезно подумать о судьбе многочисленной армии рабочих и служащих казенной винной монополии. Достаточно было указать на то, что одних сидельцев винных лавок в России насчитывали около 23 тыс. человек. Всего же в казенной винной монополии было занято свыше 200 тыс. человек. Министерство не могло также безучастно отнестись к судьбам винокуренной промышленности, дававшей заработок многим рабочим и связанной в некоторых районах с интересами сельского хозяйства. В незавидном положении оказались и те частные лица, которые занимались продажей водки, спирта и водочных изделий. По данным Министерства финансов, частных мест продажи водки, как-то: ренсковых погребов, ресторанов и трактиров и т. п., в России насчитывали около 100 тыс. После закрытия всех этих торговых заведений значительно сократятся и обязанности многочисленных чинов акцизного ведомства, но, вместе с тем, усилится их работа по надзору за тайным винокурением, которое теперь может получить широкое распространение. Министерство финансов предполагало часть сидельцев казенных винных лавок, оставшихся без работы вследствие запрещения продажи водки, использовать для организации широкой продажи денатурированного спирта для технических надобностей. До сих пор денатурированный спирт продавался лишь в городах, и в крайне ограниченном числе мест. Часть сидельцев, по слухам, будет использована при закупке и снабжении армии продуктами и фуражом¹.

Опубликованный 25 августа журнал Совета министров о запрещении продажи спирта, вина и водочных изделий на все время войны произвел сильное впечатление на лиц, заинтересованных в винокуренной промышленности. Российское общество винокуренных заводчиков решило созвать съезд представителей заводов для обсуждения вопроса о тяжелом положении, в котором очутилась винокуренная промышленность. На следующий же день в интервью газете «Речь» член правления данного Общества Л. Я. Можейко сказал: «Мы вполне сознаем ту необходимость, которая привела к воспрещению продажи вина, спирта и водочных изделий на все время военных действий. Тем не менее, мы не можем не указать на те тяжелые условия, в которых оказалась наша промышленность». По его словам на тот момент в России существовало около 3 000 винокуренных заводов, с числом рабочих около 50 000 человек. Кроме того, около 10 000 рабочих было занято на спиртоочистительных заводах, которых в России существовало около 500. На оборудование русских винокуренных заводов затратили капитал в 250 000 000 руб. Также было необходимо отметить, что обороты винокуренных заводов в России составляли приблизительно 150 млн руб. в год, и почти половину этой суммы получало сельское хозяйство. Прекращение винокурения особенно было ощутимым в конце

¹ См.: Воспрещение продажи спирта и вина // Речь. 1914. 26 авг.

августа, накануне открытия сезона винокурения, когда в заводских складах находилось уже около 260 000 000 пудов запаса картофеля. По мнению Л. Я. Можейко, приостановка винокурения отразится также на молочном хозяйстве. Предполагалось около 300 600 голов чистокровного молочного скота, вследствие дороговизны сена, кормить в течение наступавшей зимы бардой и грубыми кормами. После приостановки винокурения этот скот должен быть продан по убыточным ценам на убой. Вследствие этого в сельском хозяйстве был неизбежен недостаток удобрения, которое получали от скота, а это, в свою очередь, привело бы к «расстройству» правильных севооборотов и понижению урожайности не только картофеля, но и хлебов. «Вот почему мы, — продолжил Л. Я. Можейко, — предполагаем просить о принятии мер к облегчению положения нашей промышленности». Эти меры, прежде всего, сводились к изысканию способов широкого применения спирта для технических надобностей. На Западе спирт уже давно применяли в таких производствах, которые в России все еще «обслуживали» нефтью или значительно дороже стоившим бензином. Десять лет финансисты России все свои силы направляли на сбыт спирта в качестве напитка. Распространение же спирта для технических надобностей государство терпело, как неизбежное зло. Это отношение к техническому спирту довольно определенно сказалось в крайне одностороннем законе 24 мая 1911 г. и еще более в Правилах «О продаже денатурированного спирта», изданных 9 августа 1913 г. Последовавшее высочайшее повеление о прекращении продажи спирта, как напитка, создало «повелительный долг» для правительства облегчить сбыт спирта для других надобностей².

В связи с изложенным выше Российское общество винокуренных заводчиков обратилось к министру финансов, к главному управляющему землеустройством и земледелием и министру торговли и промышленности с докладной запиской, в которой говорилось: «По совершенно теоретическим соображениям, в заботах сбережения здоровья и трезвости ничтожной кучки „привычных“ пьяниц, не брезгающих никакой гадостью, чтобы достигнуть опьянения, администрация, в лице градоначальников и некоторых губернаторов, начинает чинить стеснения в продаже денатурированного спирта в издаваемых ими обязательных постановлениях. В столь критический момент, когда совершенно неожиданно подрываются устои всей винокуренной промышленности, в которую вложено свыше 200 млн руб., обращаемся с почтительнейшей просьбой принять меры к свободному обращению денатурированного спирта во всех местностях»³.

Между тем официальная власть пыталась хоть как-то успокоить винокуренных заводчиков, вещая о почти безболезненности закрытия винокуренных заводов для сельского хозяйства. Например, 6 сентября 1914 г. в «Земледельческой газете» появилась статья за подписью чиновника по особым поручениям Главного управления землеустройства и земледелия Министерства государственных имуществ, действительного статского советника Д. М. Бодиско, который утверждал, что со времени запрещения торговли хлебным вином, когда общественное мнение всей России воочию убедилось в том, что народ мог вполне спокойно и без вреда для здоровья, обходиться без алкоголя, когда все арестные дома на $\frac{9}{10}$ освободились от заключенных, когда куда-то совершенно исчезли хулиганы, когда на улице не стало слышно постоянно ругательства, когда на улицах не стало пьяных людей, от которых раньше не было прохода, общественное мнение, в лице всех слоев населения, стало с каждым днем все более и более настойчиво высказывать пожелание о совершенном прекращении в государстве торговли хлебным вином, правительство и законодательные учреждения, со своей стороны, стремившиеся к сокращению пьянства, несомненно, должны были внять общенародному голосу, и идти на встречу его пожеланиям. Серьезных возражений против прекращения торговли водкой было только два: одно — с точки зрения фиска и изыскания средств для возмещения доходов, утра-

² См.: Там же.

³ См.: Воспрещение продажи спирта и вина...

ченных при отмене казенной винной монополии; другое — с точки зрения интересов сельского хозяйства, основанного в некоторых местностях на винокурении, находившимся в органической связи с ведением хозяйства. И конечно, если выработка хлебного спирта прекратилась бы, хозяйства, основанные на винокурении, были должны, если не совершенно разориться, то, во всяком случае, пережить весьма острый кризис, от которого они едва ли могли бы оправиться без содействия правительственных учреждений, в частности ведомства земледелия. Но так как в данном случае речь шла о духовном и физическом оздоровлении всего народа, эта цель являлась настолько благой и высокой, что некоторое временное неблагополучие хозяйств существовавших винокурением, едва ли могло служить препятствием к осуществлению благого дела⁴.

По мнению Д. М. Бодиско, винокуренные заводы в России к 1914 г. подразделяли на три категории. К первой относили чисто коммерческие заводы с большим производством спирта. К ним же следовало отнести дрожжевые и паточные заводы. В общем размере количества производства алкоголя эти заводы вырабатывали приблизительно $\frac{1}{3}$ всего спирта, поступавшего на рынок. Заводы этой категории никакого отношения к сельскохозяйственной промышленности не имели и их закрытие не причинило бы ни малейшего непосредственного вреда сельскому хозяйству. Между тем, после их упразднения, треть вырабатывавшегося в России спирта была бы убрана с рынка. Ко второй категории заводов относили крупные сельскохозяйственные заводы, которые правильнее было бы называть полукommerческими. Эти заводы не довольствовались переработкой одних лишь продуктов производившихся в собственном хозяйстве, а вели производство наполовину из покупного хлеба. Между тем, под наименованием «сельскохозяйственных заводов» имели в виду те заводы, которые перерабатывали в спирт лишь продукты из собственного хозяйства. Если отнять от этих заводов количество спирта, производившегося ими из покупных продуктов, их мощность сократилась бы наполовину без ущерба для хозяйства, что снизило бы их коммерческое значение, ничего общего с сельскохозяйственными заводами не имевшее. Этим путем с рынка было бы снято еще значительное количество спирта, опять—таки без ущерба для сельского хозяйства. К третьей категории относили чисто сельскохозяйственные заводы, которые могли бы вырабатывать спирт для вывоза и технических целей. Таким образом, эта часть заводов могла бы беспрепятственно продолжать свое существование. Главное значение винокуренного производства для сельского хозяйства предполагали в возможности получать кормовое средство в виде барды для целей расширения скотоводства. Между тем, большие заводы были зачастую не в состоянии потреблять больше половины получавшейся ими барды, и ее значительная часть пропадала непроизводительно, а на многих подобных заводах представляла собой балласт, требовавший расхода на вывоз барды в поле из—за невозможности скормить скоту все получавшееся ее количество. Таким образом, вторая категория заводов в случае сокращения их деятельности до размеров сельскохозяйственных заводов, пострадала бы лишь как коммерческое предприятие, опять—таки без ущерба для сельскохозяйственной стороны производства. Так как к третьей категории заводов относили мелкие сельскохозяйственные заводы, выкуривавшие спирт из продуктов собственного хозяйства, то прекращением винокурения на таких заводах был бы причинен действительно большой ущерб сельскому хозяйству. О судьбе этих хозяйств надлежало бы озаботиться заранее, чтобы не подвергнуть их разорению необходимостью совершенной реорганизации подобных хозяйств, всецело основанных на культуре картофеля, имевшего большое значение в севооборотах, которые, с сокращением его культуры, должны быть в корне реорганизованы⁵.

⁴ См.: Бодиско Д. Как отзовется воспрещение потребления водки на сельском хозяйстве // Земледельческая газета. 1914. 6 сент.

⁵ См.: Там же.

Д. М. Бодиско считал, что винокуренное производство имело в сельском хозяйстве тройное назначение: 1) давало возможность возделывать большие площади картофеля, культура которого имела существенное значение в севооборотах, так как при его посадке землю прекрасно перерабатывали, почему картофель и являлся лучшим «подготовителем» почвы для возделывания других растений. Сокращение или прекращение винокурения, в данном случае, причинило бы существенный ущерб сельскому хозяйству; 2) предоставляло возможность перерабатывать на месте свои продукты, причем из хозяйства отчуждали одну лишь углекислоту, в виде крахмала, минеральные же питательные соли и азот оставались в хозяйстве и их возвращали почве. С этой точки зрения прекращение винокурения на хозяйстве отзывалось также неблагоприятно; 3) обеспечивало получение дешевого корма в виде барды. При этом значение барды, как кормового средства, являлось при условиях винокуренного производства преувеличенным⁶.

В прежнее время, при несовершенных аппаратах, когда в барде оставалось значительное количество крахмала, она являлась действительно ценным кормом, но со времени введения новейших усовершенствованных аппаратов, извлекавших из картофеля до 95% крахмала (двухколонные аппараты), значение барды, как кормового средства, значительно упало. Накануне «сухого закона» скотопромышленники зачастую отказывались от использования барды для откорма скота, в виду ее слабого питательного эффекта. Даже крестьяне, в прежнее время охотно покупавшие барду, впоследствии зачастую отказывались от ее приобретения за деньги, и брали лишь в том случае, когда предлагали бесплатно. Между тем получению этого отхода в хозяйстве для корма скота придавали существенное значение, какого в действительности барда не имела. Главный ущерб, который понесло бы сельское хозяйство от сокращения винокурения, состоял в необходимости сокращения площади посевов картофеля и сбыта продуктов сельского хозяйства в сыром виде из-за невозможности их переработки. Что касается лишения хозяйства кормового средства в виде барды, следовало придать этому второстепенное значение, тем более, что бардяной корм мог быть с полным успехом заменен распаренным картофелем, весьма сильным кормом, на котором можно было откармливать животных лишь с самой незначительной добавкой концентрированных кормов. Из этого следовало, что прекращение торговли водкой для ее потребления, несомненно, причинило бы значительный ущерб сельскому хозяйству, но так как запрещение потребления спиртных напитков должно было иметь своим последствием духовное и физическое оздоровление всего населения, и с таким положением сельскому хозяйству пришлось бы, так или иначе мириться, конечно, при условии принятия всех возможных мер к предупреждению острого кризиса и разорения хозяйств, основавших свое дело на винокурении, что до этого времени поддерживало и даже поощряло государство. Таким образом при прекращении производства спирта на больших коммерческих заводах, путем их закрытия и сокращения производства на больших коммерческо-сельскохозяйственных заводах до размера переработки на них лишь продуктов собственного хозяйства, количество вырабатывавшегося спирта тем самым сократилось бы сразу наполовину. Что касается заводов чисто сельскохозяйственных, то они могли продолжать свое производство, вырабатывая спирт для технических целей и его вывоза за границу. Такого рода продукт нашел бы себе широкое применение⁷.

Учитывая, что все виды топлива и осветительных материалов с каждым годом дорожали, начиная с нефти, керосина и бензина, то это доказывало недостаток в их предложении на рынке. К тому же денатурат спирта находил себе уже широкое применение для освещения и отчасти для потребностей кухни. При усовершенствовании спиртовых ламп и приспособлений для изготовления на спирту кушаний, спрос на спирт, несомненно, сильно бы увеличился, вме-

⁶ См.: Бодиско Д. Как отзовется воспрещение потребления водки на сельском хозяйстве...

⁷ См.: Там же.

сте с развитием его потребления. Спирт был материалом удобным и приятным для горения и освещения, он давал сильное пламя, никогда не коптил и не издавал неприятного запаха керосина, а поэтому его потребление могло быть значительно расширено, применяя его, конечно, в виде такого денатурата, который было бы невозможно пить. Существовавший в этот период в России способ денатурирования нельзя было признать совершенным, отечественный денатурат не настолько «противен», чтобы его совсем нельзя было пить, существовали любители, которые от него не отказывались. Денатурат во Франции, например, был гораздо «противнее» российского, такой спирт не пил ни один пьяница. Поэтому химики должны были поработать над этим вопросом и превратить денатурат в продукт, совершенно «претящий» организму. При таком условии производство денатурата стало бы вполне безопасным в смысле возможности его потребления. Стало быть, если бы даже последовало полное запрещение потребления алкоголя населением, производство спирта для технических целей могло найти широкое применение в будущем, но привилегию выработки этого фабриката следовало всецело предоставить заводам строго сельскохозяйственного типа, до времени, когда потребление алкоголя для технических целей расширится до пределов его удовлетворения сельскохозяйственными заводами. Таким образом, могли бы уцелеть многие винокуренные заводы сельскохозяйственного типа, чем в значительной степени парализовали неблагоприятные последствия для сельского хозяйства от прекращения потребления водки населением. Быть может, в первое время, денатурат пошел бы в продажу «туго», как всякий новый продукт, но, нужно было думать, что неизбежное подорожание всех видов материалов, служивших для отопления и освещения, вынудит население к использованию спирта для указанной цели. Если бы, однако, не нашлось достаточного спроса на все количество спирта, которое могло быть выработано на сельскохозяйственных заводах, часть заводов вблизи, могла вырабатывать спирт для вывоза, ибо его значительное количество шло за границу, вполне окупая стоимость производства⁸.

Д. М. Бодиско полагал, что если даже допустить, что спирт, в первое время, не нашел бы себе достаточного потребления, что вызвало бы необходимость прекращения винокурения на части сельскохозяйственных заводов, то и из этого положения все же можно было найти выход при условии «удержания» культуры картофеля и переработки его в хозяйстве в более концентрированные продукты. Лучшим выходом следовало признать развитие скотоводства и «откормного» промысла. Российское скотоводство сокращалось, а потребность в мясе и его ценность с каждым годом увеличивались. Мелкие винокуренные заводы, с заторами в 60–100 пудов картофеля в сутки, могли бы с большей выгодой заняться «откормным» делом в течение шести зимних месяцев своим картофелем до 300 голов скота. Картофель в вареном виде был превосходным продуктом для кормления скота и его откорма. Можно было с уверенностью гарантировать чистый доход в 10 руб. на голову скота среднего качества, что составило бы 3 000 руб. чистого дохода, что для небольшого хозяйства вполне заменило бы доход от винокурения. Возможно было и расширение крахмального производства параллельно с развитием паточного. С исчезновением алкоголя должно было увеличиться потребление сахара во всех его видах, между тем, как картофельная патока являлась прекрасным и дешевым суррогатом сахара в хозяйстве. Остатки же крахмального производства — мязга являлась превосходным кормом при некоторых приемах ее «подготовки». Также, в запасе имелось совершенно нераспространенное в России производство сушки картофеля, имевшего довольно значительное применение за границей. Сушеный картофель был очень «прочным» продуктом, являлся очень хорошим суррогатом хлеба и превосходным кормовым средством, но его производству можно, конечно, придать лишь второстепенное значение⁹.

⁸ См.: Бодиско Д. Как отзовется воспрещение потребления водки на сельском хозяйстве...

⁹ См.: Там же.

Итак, Д. М. Бодиско пришел к выводу, что прекращение «истребления» алкоголя населением, если и причинило бы ущерб сельскому хозяйству, то все же не в столь значительной степени, чтобы вызвать его разорение, если своевременно будут приняты необходимые меры содействия сельскому хозяйству, как те, которые были намечены в статье Д. Бодиско, так, быть может, и некоторые другие, им не предусмотренные. Сама жизнь, несомненно, придет на помощь делу и укажет многие пути выхода, усмотреть которые заранее не было возможности. Ведь нет того положения, из которого человек не нашел бы выхода, когда в этом появлялась необходимость. До этого времени казалось невозможным обходиться без потребления водки, но вот уже скоро два месяца, как 150–миллионное население без нее обходилось и в результате получилось не только отрезвление всего обширного государства, но и полное его духовное возрождение. Никогда на Руси не было так тихо, спокойно, такого порядка, как в начале введения «сухого закона», несмотря на ужасы войны и ее последствия. Трезвая Россия — синоним могучей России. В этом теперь не могло быть никакого сомнения. Для возврата же мощи государства, его духовного и физического возрождения были необходимы жертвы. И Д. М. Бодиско призвал принести их на алтарь Отечества¹⁰.

9 сентября 1914 г. журналист газеты «Речь» Л. Львов написал, что всеобщее сочувствие, вызванное решением правительства прекратить торговлю водкой, сказалось столь ярким, что лица, так или иначе заинтересованные в сохранении винного бюджета, не сочли возможным открыто выступить против благого намерения. Однако, они, по-видимому, не отказались от мысли всячески препятствовать этому. В начале сентября уже стали сказываться действия кампании, направленной против уничтожения пьянства. В разных местах обнаружили признаки, показывавшие, что винокуренные заводчики, которых было немало среди лиц, пользовавшихся влияниями и связями, решили вести самую серьезную борьбу. Правда, они не решались высказаться прямо за сохранение монополии, но за то всячески пытались доказать, что без нее не обойтись. «Лицо, близко стоявшее к правящим кругам», по этому поводу поделилось с Л. Львовым характерными сведениями: к некоторым членам правительства стали являться люди не без положения и все усилия прилагали на «опорочение» мер, предполагавшихся к осуществлению в целях замены убыли от предстоявшего упразднения торговли водкой. Зная, что правительство твердо решило поддерживать «трезвый» бюджет, зная также, что это было встречено решительным сочувствием в высших кругах, откуда собственно и исходила эта благая инициатива, они не говорили прямо: надо сохранить *status quo* в винном деле. Но они всячески доказывали, что не было возможности изобрести другие налоги. Все предлагавшиеся увеличения налогов они подвергали резкой критике, но, со своей стороны, новых не предлагали. По мнению журналиста, правительство в этом отношении не придерживалось такого взгляда, что только намеченные им мероприятия могут заменить монопольный доход, и в этом отношении было готово обсудить все предложения, имевшие серьезное значение. Но в том-то и было дело, что всю агитацию вели именно в таком духе, что, дескать, никаких источников новых доходов изыскать нельзя и только в виду военного времени можно допустить дополнительное временное обложение, а в мирное — невозможно. Таким образом, они всячески старались косвенным путем подвести к заключению, что без «винного» бюджета не обойтись. Кампанию вели осторожно и энергично, с ней приходилось считаться, по-видимому, очень серьезно. Однако, это обстоятельство не смущало членов кабинета, большинство которых было решительно намерено отстаивать «трезвый» бюджет. И насколько серьезным это решение, было видно из того, что по распоряжению П. Л. Барка произвели расчет сидельцев и, вообще лиц, причастных к казенной торговле водкой¹¹.

¹⁰ См.: Бодиско Д. Как отзовется восприятие потребления водки на сельском хозяйстве...

¹¹ См.: Львов Л. Противники трезвого бюджета // Речь. 1914. 9 сент.

Однако статья Д. М. Бодиско и тем более Л. Львова совершенно не успокоили винокуренных промышленников, а призыв пожертвовать собой ради благих целей просто вызвал панику в Российском Обществе винокуренных заводчиков. У них возникла мысль о том, что их просто списали за ненадобностью. Поэтому 13–15 сентября 1914 г. в Петрограде, на Мытнинской набережной, в доме 5–2 состоялось его экстренное заседание, посвященное введению «сухого закона» в России. Открыв заседание Совета, председательствующий А. Д. Мартынов предложил, прежде всего, принять текст телеграммы на имя главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина: «Ваше высокопревосходительство, Совет и Правление Российского общества винокуренных заводчиков, собравшись совместно с винокуренными заводчиками для обсуждения особенно тяжелых условий, которые переживает в данный момент винокуренная промышленность, обращаются к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой повергнуть к стопам его императорского величества выражения верноподданнейших чувств и беспредельной преданности, одушевляющих Совет общества и правление в момент исторической борьбы за величие и славу возлюбленного монарха и Отечества». Данный текст был принят единогласно. На эту телеграмму председательствующий А. Д. Мартынов получил ответ: «Государь император всемилостливейше повелеть соизволил благодарить совет и правление Российского общества винокуренных заводчиков за выраженные чувства. Статс-секретарь Кривошеин»¹².

По пункту первому программы был заслушан доклад Правления «О положении винокуренной промышленности в связи с войной и мерах к облегчению создавшегося положения этой промышленности и связанного с нею сельского хозяйства», где Правление сообщило о том что, «судя по многим признакам, мы живем накануне самоупряднения казенной винной монополии. Кратковременный удачный опыт трезвой мобилизации по-видимому намерены превратить в длительное явление; казенную винную монополию упразднить, и вообще навсегда воспретить продажу спирта, вина и водочных изделий». Общество винокуренных заводчиков считало своей обязанностью, указать правительству, что такое неожиданное разрешение вопроса о винной монополии приведет к разорению сельского хозяйства, связанного с винокуренными заводами, нарушит интересы всех остальных сельских хозяев, в том числе и многочисленных групп крестьян, приурочивших свои севообороты к удовлетворению спроса на картофель со стороны соседних винокуренных заводов и внесет потрясения в экономические отношения всех причастных к винокурению лиц¹³.

Чтобы понять это, достаточно проанализировать результаты сделанного начальником Главного Управления казенной продажи питей предложения о том, что его забота, заключается в создании благоприятных условий для казенной винной монополии, а всю тяжесть кризиса, всю разорительную убыточность он оставляет на плечах промышленников. Его предложения состояли в следующем: 1) предоставить винокуренным и дрожжево-винокуренным заводам Европейской России и Сибири к поставке в казну по назначаемым ценам на 1915 г. количество спирта принять от заводчиков по окончании военного времени с соблюдением следующих условий: а) из определенного к поставке каждому заводу спирта часть его, должно было приниматься в течение первого года по окончании военного времени; сроки поставок остального количества спирта не назначались, и установление их предоставлялось министру финансов по окончании военного времени; б) количества спирта, подлежащего приемке с каждого завода в течение первого года по окончании военного времени, исчислялось в процентном отношении ко всей предоставленной на 1915 г. по назначаемым ценам поставке, на следующих основаниях (в ведрах в 40°): от заводов, поставляющих до 100 000 вед. принимается 30% от предо-

¹² См.: Заседание Совета Российского общества винокуренных заводчиков. 13, 14 и 15 сентября 1914 г. Петроград: Тип. Л. Сапер, 1914. С. 2.

¹³ См.: Там же. С. 3.

ставленного каждому из них к поставке количества, при чем с отдельных заводов принимается не менее половины указанного, а в Сибири не менее 12 500 вед.; с заводов, поставляющих от 100 001 до 200 000 вед., принимается 25% от предоставленного к поставке количества и, во всяком случае, по каждому заводу не менее 30 000 вед.; с заводов, поставляющих свыше 200 000 вед., принимается 20% от предоставленного к поставке количества и, во всяком случае, по каждому заводу не менее 50 000 вед. Прием в казну спирта должен был производиться по мере освобождения необходимых для него хранилищ. От заводов, нуждающихся в освобождении спиртохранилищ для продолжения винокурения, подлежащий сдаче спирт принимался, по возможности, в первую очередь; в) из указанного спирта, то его количество, которое подлежало сдаче в течение года по окончании военного времени, принималось от винокуренных и дрожжево–винокуренных заводчиков в каждой губернии и области по ценам, определенным министром финансов для спирта, поставлявшегося в 1914 г.; цены на остальное количество спирта определялись министром финансов по мере выяснения сроков приемки этого спирта; 2) размеры выдаваемых винокуренным заводчикам авансов под выкуренный и подлежащий поставке в казну спирт установили в 90% назначенной цены спирта, подлежащего сдаче в казну в 1914 г. по заключенным с казенным управлением договорам, с предоставлением Министру финансов права производить выдачу авансов также под спирт, приобретенный от заводчиков с торгов или хозяйственным способом, и в размере 75% для спирта, предоставленного к поставке в казну по назначенным ценам на 1915 г.; 3) на покрытие трат по хранению до приемки в казну выкуренного на заводах спирта, подлежавшего, по заключенным договорам, поставке в казну до 31 декабря 1914 г., а также объявленного к поставке по назначенным ценам, на 1915 г., предоставлялось, с освобождением от оплаты акцизом винокуренным и дрожжево–винокуренным заводам 0,1% всего оставленного для хранения на заводах спирта; 4) временно прекращалась выдача разрешений на поставку спирта в казну по назначаемым министром финансов ценам, вновь устраиваемым винокуренным заводам, если строительство их не было начато до опубликования данного постановления; 5) запретить приемку в течение года по окончании военного времени от винокуренных заводчиков спирта, выкуренного в период 1914–1915 гг. из хлебных припасов, в счет предоставленного им к поставке на 1915 г. количества, с представлением министру финансов допускать в уважительных случаях изъятия из этого правила. Винокуренные заводчики в подвалах при заводах могли хранить не более 25 000 000 вед. Спирта. После выкурки этого количества более, чем на половину меньшего размера субсидируемой выкурки, они после наполнения заводских цистерн (так как казна не могла принимать от них спирт) должны были остановить винокурение, даже в январе–феврале, т. е. в самое неудобное для сельского хозяйства время¹⁴.

Общество винокуренных заводчиков считало, что казенную винную монополию в будущем упразднят, продажу спирта, вина и водочных изделий запретят навсегда, выкуренный спирт останется в подвалах заводчиков и они уже в период 1915–1916 г.г. не будут в состоянии выкурить и того небольшого количества спирта, которое будет произведено в наступающем периоде. Правлению Общества винокуренных заводчиков в общих чертах стала известна схема расхода спирта по предположениям Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей на 1915 г. Предполагалось продать в виде казенного вина 3 000 000 вед. (в ресторанах I разряда и в виде экспорта в Америку), 3 000 000 вед. — на специальные надобности (водочные изделия, парфюмерия, фармацевтические препараты) и 7 000 000 вед. — в денатурированном виде; итого — 13 000 000 вед. При этом в распоряжении казны будет: наличных запасов 40 000 000 вед. и возможной для хранения на заводах выкурки 1914–1915 гг. 25 000 000 вед., итого 65 000 000 вед., т. е. казенному Управлению начиная с января 1915 г. хватило бы предвидимых запасов ровно на 5 лет.

¹⁴ См.: Заседание Совета Российского общества винокуренных заводчиков... С. 11–12.

После окончания победоносной войны и демобилизации армии, чего можно, по мнению Общества, ожидать можно было никак не раньше весны 1915 г., продажа крепких напитков будет разрешена на прежних основаниях, существовавших до войны. При самых благоприятных условиях действие казенной винной монополии могло возобновиться не раньше марта–апреля 1915 г. Но и при этих условиях винокуренная промышленность будет поставлена в критическое положение, из которого правительство должно вывести ее радикальными мерами. Необходимо учесть следующие обстоятельства. Все меры к отрезвлению народонаселения, будут применяться и в дальнейшем. Несомненно, они дадут желательные результаты. Повышение цен на спирт и казенное вино на 45%, а также акциза на спирт, идущий на потребление и для других специальных надобностей, на 90%, чего финансовое ведомство добивалось еще до войны, но в законодательных учреждениях успеха не имело, осуществилось под влиянием чрезвычайных событий. Понижение крепости казенного вина до 37° предположено провести в порядке 87 ст. Основных законов и переделка этого вина уже начата на некоторых казенных винных складах. Наконец необходимо считаться с понижением общей покупательной способности народонаселения и с убылью общего количества населения молодого и среднего возраста от 21 до 45 лет после хотя и «счастливой, но все же истощающей все экономические и физические силы страны войны». Все перечисленные факторы, несомненно, действовали в одном направлении и под их влиянием потребление спирта, вина и водочных изделий должно было сократиться, по меньшей мере, наполовину. Следовательно, после войны на годовой период казне может потребоваться для нужд казенной винной монополии около 50 млн вед. спирта. В распоряжении же казны к тому времени будет 65 000 000 вед. Общество винокуренных заводчиков полагало, что до этого времени часть израсходованного спирта (на разные надобности) с избытком покрывалось бы излишней сверх 25 000 000 вед. выкуркой.

И при этих условиях осенняя поставка разверстки 1915 г. казне будет не нужна, так как до 1 января 1916 г. казна успеет продать не более 40 000 000 вед. и у нее останется переходящий запас 25 000 000 вед., т. е. количество более полугодичного расхода. При передвижении даже всех 25 000 000 вед. спирта из винокуренных заводов в казенные винные склады к осени 1915 г. и при приеме казной спирта будущего 1915–1916 гг. периода по мере его выкурки, т. е. при постоянном запасе казенного спирта в существовавшем на тот момент размере (40 000 000 вед.), винокуренные заводчики будут иметь надежду получить от казны заказ на поставку разверстки в 1916 г. в количестве около 50 000 000 вед. Таким образом, винокурение должно было быть ограничено емкостью спиртохранилищ на винокуренных заводах т. е. в пределах 25 000 000 вед., в будущем винокурение могло достигнуть 50 000 000 вед. с прибавлением еще того количества, которое будет сбываться для технических надобностей и вывозиться за пределы России¹⁵.

Если вспомнить, что за последние годы под влиянием постоянно увеличивавшегося спроса со стороны казны и под влиянием благоприятных для экспорта условий, выкурка спирта постепенно росла и в 1913–1914 гг. достигла колоссальной цифры 140 000 000 вед., то мы сразу станем понятно то положение, в которую была поставлена промышленность, когда ей предложили произвести менее $\frac{1}{5}$ части своей мощности в первый год и около $\frac{1}{3}$ в последующие годы. Последствия таких распоряжений для промышленности должны носить катастрофический характер. Перед Обществом винокуренных заводчиков стояла ответственная задача — доказать правительству необходимость широких планомерных мероприятий для устранения последствий введения «сухого закона», являющихся непосредственными результатами правительственных распоряжений. Для этого винокуренные заводы нужно было разделить на группы по степени значения их для сельского хозяйства: 1) производящие спирт из свеклосахарных остатков (черной патоки); 2) выкуривающие спирт из хлебных продуктов; 3) выкуривающие

¹⁵ См.: Там же. С. 14.

спирт из картофеля. С общегосударственной точки зрения должны были быть признаны безусловно полезными и нужными винокурные заводы, «перекуривающие» картофель, из которых на первую ступень полезности необходимо было поставить заводы, при которых имелись посеы собственного картофеля. В первую очередь именно этим заводам нужно было дать возможность использования для винокурения картофеля в полной мере. Затем следовали заводы, «перекуривавшие» кроме собственного картофеля, картофель окрестных посевищиков, далее — заводы, перерабатывавшие привозной картофель из соседних губерний. Что касалось заводов, перерабатывавших хлебные припасы, то деятельность их можно было разрешить только если эти хлебные припасы не могли быть использованы для других надобностей. Так, например, могла быть допущена деятельность винокурных заводов в Сибири, где культура картофеля по климатическим и экономическим условиям была в этот период очень мало развита, а также заводов, производящих спирт из местной легковесной ржи и кукурузы, которые из-за низкого качества были малопригодны для других целей. Винокурение же из свеклосахарных остатков считалось наименее допустимым.

Главным требованием общества винокурных заводчиков было признание за винокурной промышленностью большого государственного значения, которое несколько снизилось вследствие правительственных мероприятий, осуществившихся отчасти до войны, отчасти под влиянием войны, в связи с чем, производительность разновидности промышленности признавалась чрезмерной. Поэтому для сохранения безусловно полезной промышленности было необходимо ампутировать ее часть, не приносящую пользу для развития интенсивного сельского хозяйства. И как после войны лицам, пострадавшим на войне и от этого потерявшим свою трудоспособность, выдается вознаграждение в виде пенсии и пособий, так и уничтожаемым по воле правительства винокурным заводам должно быть выдано определенное вознаграждение. Конечно, единовременный выкуп таких заводов потребовал бы от государства больших средств, изыскать которые представлялись в условиях войны затруднительным. Но было бы справедливо выдавать владельцам закрытых заводов ежегодно в течение определенного срока вознаграждение (ренту), которая слагалась бы из сумм, составляющих доходность завода и погашение его стоимости. Но при возмещении потерь должен быть проведен тот принцип, чтобы винокурные заводы получали субсидию не за то, что они должны по воле правительства производить винокурение в ничтожных количествах; потери эти неисчислимы, если принять во внимание тот вред, который этим сокращением будет нанесен всему сельскому хозяйству, связанному с винокурением; но за то, что они не будут производить спирт. С этой целью по каждому заводу должна была определяться нормальная доходность, размер ежегодной амортизации затраченного капитала и расход по поддержанию порядка и охраны завода. При такой системе возмещения убытков некоторые заводы, производившие винокурение из картофеля, имея возможность использовать собранный картофель помимо выкурки из него спирта, отказались бы от винокурения, чем облегчили бы положение государства. Также было необходимо немедленно самым радикальным образом изменить условия сбыта денатурированного спирта. Повсеместно, за исключением Петрограда, Москвы, Риги и Ялты был восстановлен отпуск денатурата по талонам. Талоны выдавались на получение минимального количества спирта 2–3 вед. и должны через небольшой промежуток времени возобновляться. Некоторые Управляющие акцизными сборами с 16 августа 1914 г. запретили продажу частного денатурированного спирта, распространяемого Техническим отделом Общества винокурных заводчиков. Пришлось прибегать к содействию Центрального управления для отмены этих неправильных распоряжений.

Некоторые губернаторы и градоначальники, очевидно оберегая интересы и здоровье ничтожной кучки привычных пьяниц–алкоголиков, вся цель бесполезного существования которых состояла в стремлении «опьяниться», на основании чрезвычайных полномочий, им предоставленных в виду обстоятельств военного времени, издали обязательные постановления

ния, или сильно стесняющие всех обывателей в получении денатурированного спирта (по рецептам врачей из аптек) или вовсе запрещавшие продажу частного денатурированного спирта; в одном случае губернатор запретил продажу в губернии денатурированного спирта вообще. Наконец, закрытие всех казенных винных лавок, длившееся до 16 августа, и открытие их с указанного срока в небольшом числе исключительно для продажи денатурированного спирта и на сравнительно небольшое число часов также не способствовало распространению денатурата. Технический же отдел под влиянием агрессивного отношения к сбыту денатурата прежних высших руководителей монополии не мог развить свою деятельность в желаемом и необходимом размере, а последнее время его деятельность главным образом состояла в том, чтобы парировать сыпавшиеся со всех сторон на него в тех местах, где были открыты склады, удары. С другой стороны открытие казенных винных лавок для продажи денатурата обнаружило по наблюдению Правления и нежелательные явления. В «казенках» все жаждавшие находили утешение и забвение, эти же «казенки», хотя и открытые для продажи другого товара, стали привлекать своих прежних клиентов, не допускавших сомнения в том, что они в привычных местах найдут ту же живительную влагу. Эти надежды подкреплялись и видом посуды «вино-монопольного» образца, в которой отпускался казенный денатурированный спирт. До этого времени руководители финансового ведомства считали, что денатурированный спирт может служить опьяняющим напитком. С устранением из обихода низших слоев народонаселения столицы казенного вина, привычные пьяницы стали искать опьянения в разных суррогатах — одеколоне, политуре и между прочим денатурированным спирте. Факты показывают, что денатурированным спиртом нельзя «опьяниться» — от распития его заболевают или даже умирают. Так как это последнее свойство денатурата должно сделаться хорошо известным пьющему населению, то только такие печальные последствия употребления его могут отучить пьяниц от потребления денатурата. И действительно по казенной статистике можно было заметить, что с 16 августа, дня открытия казенных винных лавок для продажи денатурированного спирта, что число отравлений этим продуктом значительно увеличилось. Правление общества считало необходимым настаивать перед Министерством финансов о немедленной передаче всего дела сбыта денатурированного спирта в руки организованных заводчиков, с одновременно прекратить отпуск казенного денатурированного спирта и создать более льготные условия для его распространения¹⁶.

Также для облегчения положения винокуренной промышленности Министерство финансов должно было пересмотреть и полностью изменить свое отрицательное отношение к экспорту русского спирта за границу. Прежние руководители данного министерства, будучи последовательными в своем отношении к спирту, как объекту получения наибольшего дохода для государственного казначейства, выработали законопроект о препятствовании вывоза спирта, считая его одним из факторов, удорожающих его стоимость внутри страны. Этот законопроект находился на рассмотрении Государственной Думы. Новые руководители ведомства указывали на блестящие перспективы, которые могут открыться для экспорта спирта после урегулирования международных отношений, что и должно было в будущем улучшить положение винокурения в России. Общество винокуренных заводчиков в принципе признавало правильность этого предположения. Но для восстановления экспорта была необходима уверенность в том, что экспорт спирта будет поощряться. Между тем внесенный Министерством финансов законопроект мог быть одобрен законодательными учреждениями по одному простому соображению, что осуществление этого законопроекта уменьшит расходы казны по уплате вывозных премий. Поэтому Общество винокуренных заводчиков считало настоятельно необходимым возвращение указанного законопроекта из Государственной Думы для его коренной переработки. 18 сентября 1914 г. председатель Российского общества вино-

¹⁶ См.: Там же. С. 18.

куренных заводчиков князь А. Д. Голицын и члены Правления данного общества И. К. Свенцицкий и Л. Я. Можейко послали обращение министру финансов П. Л. Барку, в котором содержалось утверждение, что «Совет общества усмотрел, что выработанное Главным Управлением неокладных сборов и казенной продажи питей и представленное в Совет министров предположение является лишь попыткой урегулировать договорные отношения Казенного управления с винокуренными заводами по поставке спирта для нужд казенной продажи питей, но совсем не разрешает и не устраняет всех экономических, финансовых и сельскохозяйственных затруднений и катастрофических потрясений всего винокуренного промысла и причастных к нему хозяйств, как частновладельческих, так и крестьянских, что казалось бы относится к обязанности правительства, волею которого вызнана основная причина, вызвавшая такие непредвиденные осложнения»¹⁷.

Поэтому Совет общества уполномочил Правление представить министру финансов следующие данные: отказ Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей принять от винокуренных заводчиков спирт в предусмотренные заключенными договорами сроки в течение 1914 г. с обещанием принять этот спирт до 1 июля 1915 г., уменьшение предоставленной к поставке на первую половину будущего 1915 г. разверсточного количества от 20% до 30% взамен обычно принимаемых 66% этой разверстки с обещанием принять это количество в течение года после войны и, наконец, полная неопределенность срока, когда будет принята оставшаяся часть из предоставленного к поставке в 1915 г. количества спирта, вносят небывалые потрясения всей винокуренной промышленности и грозят разорением наиболее культурных сельских хозяйств с картофельными посевами и большими осложнениями с крестьянами посевицами картофеля для винокуренного производства во многих губерниях.

Внесенное в Совет министров представление являлось просьбой на разрешение Совета министров на нарушение казной договоров, заключенных ей с винокуренными заводчиками по поставке спирта, с возложением всех убытков на заводчиков, так как: а) в соответствии с емкостью спирто-хранилищ все заводы должны будут сократить винокурение более чем на $\frac{2}{3}$, а отдельные заводы даже более чем на $\frac{4}{5}$ нормального производства; б) не может быть использовано огромное количество заготовленного самими заводчиками и законтрактованного у посевицков, по преимуществу соседних крестьян, картофеля, который должен будет сгнить; в) не могут быть перекурены легковесные зерновые хлеба, не имеющие сбыта на пищевом рынке и вообще винокурение не может производиться в тех местностях, где за неимением картофеля винокурение совершается из хлеба; г) не будет получено то количество барды, которое нужно для скормливания скоту грубых кормов, а недостаток барды в наступающую зиму будет особенно чувствителен из-за большого недорода во многих губерниях кормовых продуктов; д) винокуренные заводчики не будут иметь для выполнения своих обязательств своевременно и в необходимом размере денежных средств, обычно получаемых от продажи спирта в казну. Это повлечет за собою в огромном количестве неплатежи владельцев заводов по банковским ссудам и процентам по ним. В еще худшей ситуации оказались арендаторы имений с винокуренными заводами; е) винокуренные заводчики должны будут уплачивать все налоги, как государственные, так и земские в размерах, основанных на доходности при производстве нормального количества спирта, в действительности же неся огромные убытки по этому производству; ж) возложение на заводчика обязанности хранить спирт в заводских подвалах вызывает непредусмотренный расценкой спирта расход по охране и его страхованию; хранение спирта при длительном воспреещении продажи крепких напитков вызывает еще большой риск в отношении тайного его расхищения и даже явного нападения в целях разграбления, подобно тому, как это наблюдалось в казенных винных складах и лавках в первые после 18 июля 1914 г.; з)

¹⁷ См.: Заседание Совета Российского общества винокуренных заводчиков... С. 25.

установленный размер неоплачиваемой акцизом «усушки» при хранении (0,1% за все время хранения) далеко не соответствует размеру естественной утечки спирта, что установлено при хранении спирта в казенных винных складах, где предполагается также 0,1%, но со всего оборота спирта, записанного на приход. А так как в цистернах складов в течение одного года спирт может оборачиваться 5–6 и более раз, то естественно, что неоплачиваемые акцизом «усушки» для казенного спирта составляют в год 0,5 и 0,6%, а иногда и больше. При хранении в заводских цистернах, оборудованных значительно хуже казенных, проект Главного Управления предлагает установить на безакцизную «усушку» всего только 0,1% независимо от времени хранения.

Изучив вопрос, Совет общества пришел к заключению, что основное затруднение для исполнения казенным Управлением его обязательств по заключенным договорам с винокуренными заводами заключается в недостаточности спирто-хранилищ. Оно губительно отзовется на винокуренной промышленности, непроизводительно увеличив накладные расходы на сокращенную выкурку, и не даст возможности переработать огромную часть заготовленного картофеля. Последнее обстоятельство внесет большие расстройств и потрясения в большое число сельских хозяйств, связанных с винокурением, не только в настоящем периоде, но и в последующее время. Эти потрясения заключались в следующем: с экономической стороны предприниматели лишатся необходимых для выполнения срочных обязательств перед государством и земством, банками и вообще третьими лицами финансовых средств, обычно получаемых от поставки спирта в казну. Затруднение в этом отношении начинается уже сейчас, так как наступают осенние платежи в банки, уплата земских повинностей и т. п. Посевщики картофеля, в большей части крестьяне, нетерпеливо ждут открытия винокуренными заводами приема от них законтрактованного картофеля и получения за него денег; существует несомненная опасность гибели значительной части собираемого винокуренного картофеля, следовательно, и тех сумм, которые вложены в его производство. С сельскохозяйственной стороны, очевидно, с уменьшением количества барды, что при недороде кормовых трав, сократится количество скота и удобрения. В связи с этим урожайность всех посевов уменьшится и несомненно нарушится правильный севооборот, так как, под влиянием картофельного краха, многие хозяева не решатся в будущем году сеять картофель, а вынуждены будут перейти на другие культуры¹⁸.

В виду таких чрезвычайно серьезных последствий насущной обязанностью Министерства финансов было бы изыскание и осуществление всех тех способов, при посредстве которых возможно было бы как хранить запасы спирта, так и усиленно расходовать выкуриваемый спирт. В этом отношении Совет общества уполномочил Правление указать Министерству финансов на следующие способы: а) в настоящее время повсеместно казенное вино из казенных винных лавок свозится в склады и из стеклянной посуды сливается в цистерны, которые поэтому и оказываются заполненными. Делается это, по-видимому, в предвидении необходимости переделать это вино из 40° в 37°. Необходимо немедленно остановить эту операцию, оставив вино в стеклянной посуде, или еще лучше изготовить вино в 37° и разлить во всю имеющуюся на складах стеклянную посуду. Хранение вина в таком виде не сопровождается почти никакими тратами и вполне осуществимо, так как в настоящее время этим вином, за отсутствием в ближайшем будущем работ, могут быть заняты все помещения складов; эта одна операция освободила бы место в цистернах казенных винных складов для приема спирта от винокуренных заводчиков, по крайней мере, на 12–15 млн вед.; б) занять по выкуриваемый спирт цистерны на частных ректификационных заводах, которые, за неимением сбыта, свой спирт ректифицировать не будут; в) также можно занять под спирт цистерны большой емкости на паточно-ректификационных заводах, деятельность которых хотя и не воспрещена, но все равно за неимением сбыта они должны будут курить спирт из патоки в минимальном количестве; г) под спирт могут быть взяты и цистерны на тех больших коммерческих хлебных

¹⁸ См.: Там же. С. 14.

и хлебно–картофельных заводах, которые, несомненно, сократят свое производство, в виду наступившего жесточайшего кризиса; д) спиртом можно занять вагоны–цистерны для перевозки спирта, так как передвижение спирта из одних губерний в другие из–за повсеместного отсутствия надобности в спирте сократится до минимума, а также цистерны для керосина и нефти, пустующие в некоторых местностях и, наконец, бочки. Например, Одессе скопилось к тому моменту огромное количество прочных экспортных бочек. Во избежание соблазна было бы целесообразно хранить спирт в вагонах–цистернах и бочках исключительно в денатурированном виде.

Если подсчитать всю емкость перечисленных спирто–хранилищ, то она выражалась в размере 1 215 млн вед. Таким образом, без особого труда Казенное управление могло бы принять от винокуренных заводчиков 30 000 000 вед. спирта, да на винокуренных и спиртоочистительных заводах сами заводчики могли бы хранить около 25 000 000 вед. Вот то количество спирта, которое нужно было принять и разместить до 1 мая 1915 г. Но за этот срок (7 месяцев), часть спирта была бы израсходована: для продажи в ресторанах 1 разряда — 2 000 000 вед.; в денатурированном виде могло быть употреблено — 7 000 000; на парфюмерию, фармацевтические препараты — 1 000 000 и на выделку пороха около — 2 000 000. Итого: 12 000 000 вед. Таким образом, только при некотором расширении мест хранения спирта русская винокуренная промышленность могла рассчитывать на возможность выкурить и поместить на хранение около 65–67 млн вед. Это количество составляло около половины нормальной выкурки в России. По мнению Совета винокуренных заводчиков необходимо было признать принцип возмещения заводам некоторой части их убытков от сокращения винокурения. Владельцы винокуренных заводов, перекуривавшие хлебные припасы, запаслись ими, доставили их на заводы; если ликвидировать эти хлебные припасы или сложить их на заводах, то, несомненно, владельцы понесут большой ущерб; также на этих заводах было заготовлено топливо, которое нужно было использовать для других целей. Наконец, оплата служащих и части рабочих также вызвала безвозвратный расход. Винокурение, как «опора высших культурных форм землепользования», ценно уже само по себе, этим промыслом жили и существовали большие слои населения, и лицам, непосредственно пострадавшим государство обязано придти на помощь. На постройку заводов, сооружение аппаратов затрачены огромные капиталы, исчисляемые сотнями миллионов. Прекратив так неожиданно, на полном ходу нормальную деятельность винокуренных заводов, правительство тем самым выбросило из экономического оборота вложенный в эти заводы капитал и лишило владельцев этих заводов законной прибыли от эксплуатации этого капитала. Обязанность правительства — найти достаточную компенсацию за нанесенные ими потрясения и убытки¹⁹.

Облегчить положение винокурения в данный момент, а может быть с течением времени и вывести эту промышленность на новый путь применения производимого им продукта, обладающего многими чрезвычайно ценными для других отраслей и безусловно полезными свойствами, может энергичная и безотлагательная работа по расширению сбыта спирта в денатурированном виде и по приисканию новых областей его применения. Для скорейшего осуществления этой насущной задачи необходимо было отрешиться от некоторых предубеждений о качестве и физиологическом действии денатурирующих веществ, а также полная перемена регулирующих сбыт этого спирта правил. Совет Общества винокуренных заводчиков ассигновал крупную сумму на исследования и опыты в этой области и уполномочил Правление немедленно приступить к целому ряду изысканий. На особом месте стояло применение спирта для производства уксуса. В других государствах продажа уксусной эссенции, получаемой при перегонке дерева, в розничной продаже, как вредная для здоровья при внутреннем употреблении, была запрещена. Поэтому уксус производился исключительно из спирта

¹⁹ См.: Заседание Совета Российского общества винокуренных заводчиков... С. 30.

и виноградного вина. Запретить продажу уксусной эссенции представлялось возможным и в России, так как добытая из древесины уксусная кислота имела большой спрос во многих технических производствах, а для производства уксуса должно потребоваться значительное количество спирта. Поэтому Правление обратилось к министру финансов с просьбой озаботиться разработкою данного вопроса с тем, чтобы на распродажу в розницу древесной уксусной эссенции был дан небольшой срок, которым можно было бы воспользоваться винокуренным заводчикам для приспособления некоторых заводов к переработке спирта в уксус и уксусную эссенцию. Также для обеспечения сбыта предстоявшей выкурки необходимо было содействовать экспорту спирта за границу. В этот период времени существовал небольшой спрос на русский спирт в некоторых западно-европейских дружественных и нейтральных странах. Вывоз его можно было производить только через Архангельский порт, пока еще не была закрыта навигация. Но Архангельск не включили в число портов, откуда можно было вывозить спирт. Поэтому необходимо было сделать распоряжение об открытии этого порта для экспорта спирта.

Точно также существовал спрос на русский спирт в Японии и Америке. Поэтому для поощрения вывоза отечественного спирта в столь отдаленные местности (Владивосток также не был включен в число вывозных для спирта портов) важно было установить такой же порядок для вывоза русского спирта в вышеназванные страны. Спирт досматривался бы на станции Маньчжурия и затем под пломбами акцизного и таможенного надзора доставлялся во Владивостокский порт, откуда бы уже без повторительного досмотра вывозился. При «урегулировании» положения промышленности необходимо было также не забыть ректификационные заводы и их отделения при винокуренных заводах. В отношении этих заводов необходимо было осуществить следующие меры: а) за ректификацию спирта и отчисления по контрольному сырью, в случае необходимости хранить этот спирт на очищающих его заводах, Казенное управление должно было выплачивать договорную цену и предусмотренные Уставом об акцизных сборах отчисления не менее одного раза в месяц по количеству отректификованного спирта; б) в случае длительного хранения спирта на данных заводах должны были быть установлены нормы трат спирта при хранении без начисления акциза; в) при завозе сырого спирта и неимения места для хранения его после ректификации, владельцу ректификационного завода должен был выдаваться аванс в счет цены очистки в половинном размере; г) в скорейшем времени необходимо было освободить цистерны спиртоочистительных отделений от очищенного еще весной 1914 г. спирта для того, чтобы дать возможность винокуренным заводам, при которых эти отделения состояли, начать винокурение, чего они не могли сделать без свободных цистерн для слива спирта; д) уменьшить земское обложение процентного и раскладочного сбора²⁰.

Сокращение винокурения на одних заводах и полное прекращение на других, в значительной мере уменьшило бы прилив денежных средств, поэтому для предотвращения серьезных финансовых осложнений по ходатайствам винокуренных заводов должны быть предоставлены льготы по уплате в Дворянский банк срочных процентов и погашения ссуд с причислением отсроченных сумм к капитальному долгу; точно также финансовое ведомство должно было вступить в контакт с частными земельными банками о предоставлении по просьбам заводчиков таких же льгот; также необходимо было обратиться к министру внутренних дел с просьбой приказать земствам уменьшить обложения винокуренных заводов земскими налогами вследствие убыточности производства спирта, так как во многих губерниях винокуренные заводы несли очень высокое земское обложение, достигавшее 66% доходности. Острый кризис винокуренной промышленности в малороссийских и юго-западных губерниях можно было значительно смягчить, если немедленно рассмотреть вопрос о разрешении промышленного кредита для превращения крупных винокуренных заводов в сахарные. Тогда уже с весны 1915 г. картофельные плантации можно было заменить свекловичными, и к осени 1915 г.

²⁰ См.: Там же. С. 35.

оборудовать многие заводы необходимыми аппаратами для выработки сахара. Для достижения этой цели пришлось бы обсудить вопрос о возможности и необходимости предоставления им на определенный срок некоторых льгот, как например временное уменьшенное производство сахара, выпускаемый на этих заводах, смягчение акциза, разрешение увеличенного выпуска сахара на внутренний рынок и т. п. Такой же промышленный кредит мог быть выдан и винокуренным заводчикам других районов при желании их приспособить свои винокуренные заводы под другие производства, связанные с сельскохозяйственными культурами (производство крахмала, картофельной патоки, уксуса).

15 сентября 1914 г. в Петрограде состоялось многолюдное заседание Совета Сездов промышленников в присутствии членов законодательных палат, представителей банков и винокуренных заводчиков и на этом собрании глава Российского общества винокуренных заводчиков князь А. Д. Голицын отметил, что тогдашнее исключительно тяжелое положение винокурения объяснялось, по его мнению, исключительно политикой Министерства финансов за 20 последних лет, которая задерживала применение спирта для технических целей. Производства лаков, уксуса, политуры, искусственного шелка, парфюмерий, лекарств и химических препаратов, все это требовало спирта. Девяностоградусный спирт мог широко применяться для дезинфекций. Наконец, дешевый спирт можно было в огромных количествах использовать как топливо для двигателей и даже для изготовления искусственного каучука. Паточный спирт употреблялся для изготовления порохов. При соответствующей политике государства для всего этого могли открыться широкие перспективы, которые заставили бы забыть о временах казенной винной монополии. Наконец, существовал же в России экспорт спирта за границу. К моменту введения «сухого закона» его почти не осталось. Около 1884 г. вывоз российского спирта превышал 16 млн ведер, но ее вытеснили с рынка такие страны, как Греция, Болгария, Норвегия и т. д. Раньше Испания и Португалия всегда покупали для сдабривания своих хересов и мадер спирт из России, правда, прошедший через гамбургские цистерны. В 1901 г. российский вывоз спирта едва превысил 2 млн ведер 40°, дойдя к 1911 г. до 11–12 млн. Единственным рынком еще оставались Константинополь и Малая Азия, куда уходила половина экспорта, Греция оградила свое винокурение высокой пошлиной, Сербия пользовалась австрийским спиртом, а Болгария сама насаждала у себя винокурение. К тому же на турецком рынке появился, так называемый, экзотический спирт, добывавшийся из сахарного тростника, он был более дешевым, чем российский спирт. Переход Салоник и островов Эгейского моря был в руках у Греции, наложившей «боевые» пошлины на спирт; ожидание спиртовой монополии или сдачи конвенции, все это сократило до 60% бывший турецкий рынок, который всегда высоко ставил качество российского спирта, цена его на 5–6% выше других. Рос экспорт спирта в Персию, где из-за хороших качеств он употреблялся преимущественно для фабрикации коньяка, ликеров, мадеры и портвейна в смеси с местным виноградным вином. Однако накануне «сухого закона» российский спирт подвергся там двойному обложению: таможенному в 4 руб. 40 коп. с пуда и акцизу с напитков в 6 руб. с ведра²¹.

Однако, все эти неутешительные обстоятельства не являлись, по мнению А. Д. Голицына, неустранимыми. Настойчивая и целесообразная торговая политика могла дать России рынки сбыта спирта. На Буковине и в Галиции спирта не будет, не будет его и у сербской казенной монополии. Весной 1913 г. австрийцы забрали себе все торговлю спиртными напитками в Белграде. После окончания войны, несомненно, можно будет иметь огромный рынок для осветительного спирта в Германии, привыкшей в домашнем обиходе к употреблению спирта и направлявшую половину своего спирта для технических целей. Таким образом, как бы трудно не обстоял вопрос экспорта, но наладить его было делом только желания и соответствующей политики. Также А. Д. Голицын отметил, что преследование экспортных целей многое изменит

²¹ См.: Христианович В. О сельскохозяйственном винокурении // Земледельческая газета. 1915. 28 марта.

во внутренней структуре российского винокурения. Прежде всего, экспорт потребует дешевого спирта (не дороже 50 коп. за ведро, считая пошлину и провоз), а, следовательно, больших заводов. Без некоторой ломки, конечно, дело не обойдется, но жизнь найдет безболезненные выходы из положения. Может возникнуть, наконец, производство сушки картофеля. Дело это было не таким уж и новым: в прибалтийских губерниях уже работали три завода, сбывавшие сушеный картофель в Германию²².

По сведениям генерала В. И. Гурко в период «сухого закона» в России возникли проблемы с сахаром: «результатом запрета на продажу населению спиртных напитков стало повышение спроса на все без исключения продукты питания и привело к тому, что у людей стало больше свободных денег. С другой стороны, у более богатого сельского населения исчезла необходимость вывозить на рынок мелкую продукцию своего хозяйства — домашнюю птицу, яйца и масло. Другим предметом потребления, производство которого несколько снизилось и не вполне удовлетворяло потребности населения и армии, стал сахар. Здесь имело место то же самое явление. Колоссальное увеличение потребления сахара армией и появление у земледельческого населения свободных денег, вызванное прекращением продажи спиртных напитков, привело к совершенно непропорциональному росту спроса на сахар. Достаточно сказать, что каждый солдат стал получать по шесть фунтов сахара в месяц против двух фунтов, выдававшихся ему в мирное время. Одно это увеличение равнялось нашему довоенному экспорту, который окончательно не прекратился. Сахар отправлялся морем нашим союзникам, а также через персидскую границу в попытке поддержать стоимость нашего рубля в Персии. Выдвигалось предположение, что этим путем наш сахар мог попадать в Турцию, а оттуда — в Германию. Этот вопрос должен был решаться в суде, но после революции разбирательство было прекращено, а основной обвиняемый занял пост министра финансов в Украинской раде»²³.

В северо-западных губерниях, где проходили военные действия, Общество винокуренных заводчиков предлагало ввести общий мораторий на действие договоров и исполнение обязательств, заключенных владельцами и арендаторами винокуренных заводов. Также необходимо было ходатайствовать перед военным ведомством об использовании картофеля для откорма скота, заготовлявшегося для питания войск и об исключении из реквизиции для надобностей армии скота, находившегося в имениях с винокуренными заводами, так как этот скот дал бы возможность скормить излишний для винокурения картофель. В особенно сложной ситуации, граничившей с полным разорением, находилось винокурение в губерниях бывшего Царства Польского. Часть территории (западная) находилась в районе военных действий. Восточная же часть была в более безопасном положении. Тем не менее, распоряжением бывшего Варшавского генерал-губернатора винокурение запрещено на всей территории этих губерний. Совет винокуренных заводчиков обратил внимание правительства на тяжесть этого распоряжения и на необходимость отмены его при первой возможности. В указанных губерниях 18% всех пахотных земель было занято под картофель. Благосостояние не только помещиков, но всех деревенских жителей Польши основывалось на урожаях картофеля. Ценность ежегодных урожаев составляла около 100 000 000 руб. При отсутствии товарного движения по железным дорогам края, а также экспорта и вследствие уменьшения количества скота ввиду реквизиций, весь урожай картофеля должен был погибнуть, если винокурение не будет разрешено. С другой стороны в этих губерниях в настоящее время и спирт был необходим, по крайней мере, для освещения и отопления, а также для госпиталей и аптек. Достать спирт в данных губерниях стало очень затруднительно, так как в самом начале войны по распоряжению военных властей были уничтожены большие его запасы. А между тем все города бывшего

²² См.: Там же.

²³ См.: Гурко В. И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2007. С. 94.

Царства Польского испытывали угольный голод: цена пуда угля в Варшаве доходит до 1 руб., так как Домбровский район занят немцами, а подвоз Донецкого угля был невозможен. Из-за недостатка угля в могло прекратиться электрическое и газовое освещение. В керосине также ощущался недостаток. Таким образом, денатурированный спирт явился бы надежным и главное местным источником света и тепла.

В плане помощи действующей армии Российское общество винокуренных заводчиков придумало весьма хитрый и запутанный ход: оно обратилось к министру финансов П. Л. Барку с просьбой выдать Обществу 250 000 руб. в счет предполагаемых поставок спирта до 1 июля 1915 г. — за проданный по разверстке, с торгов и хозяйственным образом в размере 50 000 000 вед. и эту сумму удержать при расчете с заводчиками за спирт подобно тому, как это делается с задаточными деньгами из расчета по полукопейке с каждого ведра в 40°. Половину полученной суммы, т. е. 125 000 руб., передать в распоряжение Общеземской организации по оказанию помощи пострадавшим на войне, как наиболее родственной по составу деятелей с владельцами сельскохозяйственных винокуренных заводов, с тем, чтобы Общеземский союз употребил ассигнуемую сумму на организацию особого отдела имени Российского Общества винокуренных заводчиков с допущением уполномоченного по избранию его Общества. Другую половину, под контролем и по указанию Совета Общества, употребить на усиление и расширение уже организованной Правлением помощи больным и раненым воинам и на изыскание новых областей применения и сбыта спирта²⁴.

Необходимому обследованию и испытанию подлежало применение спирта в качестве двигательной силы, а также в области производства химических продуктов. Все эти исследования были сопряжены с необходимостью производить лабораторные опыты, соорудить и усовершенствовать разного рода аппараты и даже небольшие заводы для выяснения как технической возможности, так и экономической выгоды осуществления различных предложений. А на все это были необходимы средства. Совет Общества винокуренных заводчиков с чувством признательности узнал, что по Главному Управлению неокладных сборов и казенной продажи питей на одни только испытания по применению спирта для движения автомобилей было ассигновано 30 000 руб.

Российское Общество винокуренных заводчиков выступило с призывом поддержать свою страну в борьбе с немцами: «Милостивые государи! Наше Отечество под влиянием ожесточенной борьбы с сильным врагом переживает высшее напряжение всех своих духовных и материальных сил и каждый гражданин, а тем более общественные организации должны всеми возможными средствами содействовать успеху начавшейся не по нашему почину борьбы. Поэтому Совет Общества... откликнулся на нужды раненых и больных наших героев-воинов отчислением крупной суммы в фонд Общеземского союза, как наиболее родственного большинству винокуренных заводчиков-земцев учреждения. Вместе с тем Совет усмотрел, что русская винокуренная промышленность под влиянием прекращения казенной продажи вина, переживает смертельную опасность вследствие прекращения спроса на производимый продукт с полным уничтожением вложенных, в эту промышленность капиталов и с разорением сельских хозяйств, связанных с винокурением. Поэтому решено проявить самую напряженную деятельность по изысканию новых путей для применения спирта, на поиск нужных для этого средств. В связи с этим Правление призвало всех винокуренных заводчиков жертвовать на нужды армии и на спасение самих себя, отчислением небольшой суммы в размере полукопейки с каждого поставленного и оплаченного до 1 июля 1915 г. ведра спирта, и заявлять об этом местным Акцизным управлениям тем же порядком, который будет установлен в каждом Управлении. Российское Общество винокуренных заводчиков выступило на защиту всех видов и родов винокурения, а также всех местностей, на которые распространяются действия казен-

²⁴ См.: Заседание Совета Российского общества винокуренных заводчиков... С. 45.

ной продажи питей. Было возбуждено ходатайство, сопровождавшееся личными докладами председателя и члена правления, всем министрам и Председателю Совета министров. Как это сознание, так и необходимость в самом ближайшем будущем обеспечить сбыт производимого продукта должны побудить каждого винокуренного заводчика немедленно присоединиться к деятельности Общества, вступлением в ряды его членов, так как в настоящее ответственное и крайне опасное для самого существования промышленности время, ни деятельность отдельных винокуренных заводчиков, ни местных их организаций, без объединения и солидарности не принесет никаких реальных результатов. Поэтому, немедленно присоединяйтесь к Российскому Обществу винокуренных заводчиков и записывайтесь в члены этого Общества!... Не забывайте, что в единении сила не только материальная, но и нравственная»²⁵.

С 13 по 15 сентября 1914 г. состоялся Съезд винокуренных заводчиков, на котором были приняты следующие решения: из сумм, поступавших за спирт в данный период ассигновать на изыскание новых областей применения спирта 100 тыс. руб.; по заслушанному докладу правления о критическом положении всей винокуренной промышленности, вызванном полным отсутствием спроса на спирт, для выпуска которого было закуплено и уже собиралось около 200 млн пудов картофеля, а также обсудив заключительные части представления Министерства финансов в Совет министров по вопросу об урегулировании договорных отношений с винокуренными заводчиками по поставке спирта, единогласно было признано что выработанные Министерством финансов положения далеко не разрешали всех экономических, финансовых и сельскохозяйственных вопросов, связанных с неожиданной приостановкой приема договорного спирта²⁶.

Помимо этого Постоянное бюро съездов стекольных заводчиков устроило опрос для выяснения влияния войны на состояние стекольной промышленности. Ответы были получены от 37 фирм, из них выяснилось, что главнейшими и общими факторами, влиявшими на уменьшение производства, являлись: 1) уход мастеров; 2) стесненность кредита и неплатежи, как причина недостатка оборотных средств; 3) нарушение правильного коммерческого железнодорожного движения, вызвавшее недостаток сырых материалов и топлива, а также сократившее вывоз готового стекла. Для бутылочной промышленности кроме этих причин имело место также и отсутствие спроса на бутылки в связи с мероприятиями правительства в деле торговли спиртными напитками²⁷.

В эти же дни прошло несколько правительственных совещаний. Так, вечером 15 сентября и днем 16-го сентября 1914 г. состоялись заседания особого совещания при организации объединенной промышленности по вопросу о форме ликвидации договоров, заключенных между казной и винокуренными заводами на 1914–1915 гг. Заводчики, как выяснилось, желали получить от казны 35 млн руб за ликвидацию паточного и хлебного винокурения с тем, чтобы картофельное винокурение продолжалось и заботу о хранении этого спирта ведомство приняло на себя. Совещание признало это желание правильным. 16 сентября состоялось последнее заседание межведомственного совещания, образованного под председательством начальника Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей С. С. Хрипунова, для обсуждения вопроса о торговле пивом. Совещание высказалось против возобновления торговли пивом после 1-го октября, но, вместе с тем, признало возможным, если вопрос этот в дальнейшей инстанции будет разрешен в положительном смысле, допустить разрешение торговли пивом при следующих условиях: 1) крепость пива должна быть понижена до 2 1/2° градусов; 2) дол-

²⁵ См.: Там же. С. 5–6.

²⁶ См.: Винокуренная промышленность // Промышленность и торговля. 1914. №13–24. С. 343.

²⁷ См.: Стекольная промышленность // Промышленность и торговля. 1914. №13–24. С. 440.

жен быть увеличен акциз на пиво, причем стоимость одной бутылки — не менее 25 коп.; 3) ограничение числа мест продажи пива²⁸.

В начале октября 1914 г. журнал «Промышленность и торговля» констатировал, что образ действий финансового ведомства имел решающее негативное влияние на винокуренную «кампанию» 1914–1915 гг. Проект регулирования поставок спирта в казну, выработанный Главным управлением неокладных сборов был неисполним для промышленности. Практичнее была схема Совета Общества представителей промышленности и торговли, устанавливавшая сокращение поставок и возмещение расходов, понесенных заводчиками. При этом как бы ни был решен вопрос о винной монополии, необходимо было поощрять техническое применение спирта. Последние же тот момент мероприятия в этой области такому применению лишь препятствовали. Запрещение продажи спиртных напитков на все время войны застало винокуренную промышленность подготовленной к «кампании» 1914–1915 гг. Заводы запаслись топливом, обеспечили себя сырьем, частью законтрактовали рабочих. Началась уборка картофеля — главного материала для винокурения, которого заготовили около 250 млн пудов. Продукт этот не выдерживал ни продолжительного хранения, ни долгой перевозки и не имел иного значительного рынка сбыта, помимо винокурения. Если винокурение не началось, картофель должен был погибнуть, а с ним и миллионы, вложенные в его производство. Остановка «кампании» 1914–1915 гг. знаменовало собой небывалое потрясение для всей винокуренной промышленности. В своем разорении эта отрасль не оставалась одинокой, она увлекала за собой культурные сельские хозяйства с картофельными посевами, а также много крестьянских хозяйств, поставлявших материалы для винокурения²⁹.

В таких условиях большое значение приобретал образ действий финансового ведомства. До тех пор свыше 80% всего производившегося в России спирта выкуривалось по заказам казенной винной монополии. Положение финансового ведомства также нельзя не признать затруднительным. По заключенным договорам оно обязалось принять огромные партии спирта выкурки 1914–1915 г.г., всего около 93 млн ведер, из них 30 млн до января 1915 г. Отказаться от приемки спирта по поставкам 1914 г. и 1915 г. значило нарушить принятые на себя обязательства и усилить хозяйственное смятение страны. С другой стороны, принять продукт, не имевший сбыта, едва ли было целесообразно с финансовой точки зрения и трудно осуществимо практически из-за недостатка складочных помещений. Так, на август 1914 г. емкость имеющихся в распоряжении Казенного управления свободных спиртохранилищ достигала всего 11 млн ведер при наличных запасах спирта и вина в 43 млн. После некоторых колебаний Казенное управление склонилось к решению вопроса о приеме спирта, в общем, утвердительно. В виду же недостатка складочных помещений, предполагалось отдалить сроки поставок следующим образом: 1) спирт, который должен был быть поставлен до января 1915 г., принимался по возможности в течение всего периода винокурения, т. е. до июля 1915 г.; 2) приблизительно $\frac{1}{3}$ спирта разверстки 1915 г. принималось в течение первого года по окончании военного времени; 3) остальное количество спирта разверстки 1915 г. предполагалось принять в сроки, установленные министром финансов по окончании военного времени. В целом, весь проект Министерства финансов был проникнут стремлением избежать всякой ломки договорных отношений казны к заводчикам. Если Казенное управление и выговаривало для себя льготы в отношении сроков приемки, то оно предоставляло заводчикам значительные авансы в размере 75–90% договорной стоимости спирта. Предполагалось, что при осуществлении проекта Казенного управления заводчики могли спокойно приступить к винокурению

²⁸ См.: Речь. 1914. 17 сент.

²⁹ См.: Е. О. Современное положение винокуренной промышленности // Промышленность и торговля. 1914. №13–24. С. 304–306.

и хранить при заводах готовый продукт до той поры, когда финансовому ведомству удобно будет, по изменившимся обстоятельствам времени, назначить сроки приемки³⁰.

При всех своих достоинствах, изложенный проект, страдал одним недостатком: для промышленности он был нереален. Оборудование заводов складочными помещениями было рассчитано на постепенную сдачу спирта в казну. По сведениям Российского Общества винокуренных заводчиков, общая емкость заводских спиртохранилищ определялась приблизительно в 25 млн ведер. Хранить в этих помещениях все производство спирта «кампании» 1914–1915 гг. представлялось невозможным. Значит, нужно было придумать какой-либо иной выход. Очевидно, следовало значительно сократить производство, согласившись на гибель заготовленного картофеля и резко уменьшить поставки спирта для винной монополии. Это требовало крупной ломки договорных отношений между заводчиками и казной. Вопрос состоял в том, как выполнить такую тяжелую операцию без излишних потрясений. Заводчикам нужно было предложить некоторую компенсацию за произведенные расходы по подготовке винокурения и контрагенты казны должны были отказаться от своих притязаний по поставкам спирта. В этом направлении был разработан проект ликвидации винокуренной «кампании», предлагавшийся Советом Общества представителей промышленности и торговли. Согласно данному проекту приблизительно $\frac{1}{4}$ поставлявшегося в казну спирта выкуривалось из хлебных припасов, остальное — из картофеля. Так как хлебные припасы имели некоторый сбыт помимо винокурения и выдерживали продолжительное хранение, то представлялось возможным прекращение поставок хлебного спирта в казну за «кампанию» 1914–1915 гг. Вследствие этого из разверстки 1914–1915 гг. выпадало около 23 млн ведер. В возмещение расходов хлебно-винокуренные заводы могли бы получить по 10–15 коп. на ведро спирта, включая сюда взятые задатки в размере 10–20 коп. на ведро. Картофельным заводам, по проекту, должны были предоставить право поставки спирта в казну полностью по разверстке 1914 г. и не свыше $\frac{1}{3}$ разверстки 1915 г. Заводы, согласившиеся отказаться от своих притязаний к казне, могли бы получить в виде компенсации за произведенные расходы по 25 коп. на ведро, включая сюда выданный задаток. Вследствие сокращения картофельного винокурения поставка картофельного спирта Казенному управлению сократилась бы приблизительно на 38 млн ведер для 1914–1915 гг. В общем, по данному проекту, ликвидация винокуренной «кампании» 1914–1915г.г. принесла бы казне около 30 млн ведер спирта и потребовала дополнительного расхода около 25 млн руб. Все обязательства Казенного управления перед заводчиками были бы, таким образом, погашены³¹.

С точки зрения казны изложенная схема означала уменьшение расходов и давала финансовому ведомству возможность не связывать себя громадными партиями спирта, законтрактованного к поставке в «кампанию» 1914–1915 гг. При военном напряжении государственных финансов, при всеобщем стремлении к борьбе с пьянством и неопределенности дальнейшей судьбы винной монополии указанные преимущества являлись довольно существенными. Винокуренной промышленности этот проект ставил вполне исполнимые требования и обещал некоторое возмещение ущерба, понесенного при подготовке к винокурению. Данная схема относилась лишь к регулированию предстоявших поставок спирта в казну. Но с разрешением этой очередной задачи вставал еще гораздо более серьезный и более общий вопрос о дальнейшей судьбе винокуренной промышленности в связи с наблюдавшимся движением в пользу трезвости. С первого взгляда казалось, что участь российского винокурения была тесно связана с судьбой винной монополии: последовало запрещение продажи вина навсегда и целая отрасль отечественного производства, казалось бы была обречена на гибель. Несомненно, запрещение продажи спиртных напитков означало уничтожение десятков и сотен винокурен-

³⁰ См.: Там же. С. 306.

³¹ См.: Е. О. Современное положение винокуренной промышленности... С. 306.

ных заводов. Но винокуренная промышленность могла бы сохраниться. Винокурение развивалось бы, несмотря на абсолютный запрет питьевого потребления алкоголя. Так, Россия занимала первое место в ряду спиртопроизводящих стран мира, техническое же применение спирта было развито здесь очень слабо. В то время как в Германии для этой цели расходовалось около половины всего производства, Россия применяла для промышленных нужд не более 6,8% своей выкурки. В значительной степени это обстоятельство объяснялось всей политикой финансового ведомства. Желая удержать в своих руках установление цен, Казенное управление почти весь производимый спирт ревниво направляло исключительно на питьевое потребление. Этому стремлению пора было положить конец. Как бы ни был решен вопрос о винной монополии, необходимо было принять решительные меры к поощрению технического применения спирта. Чем больше будет сделано в этом направлении, тем меньше потрясений предстояло винокуренной промышленности, тем легче бы она приспособилась к новому положению вещей. К сожалению, принимаемые мероприятия представляли собой мало утешительного. Отпуск спирта для нужд промышленности был запрещен почти абсолютно, продажа денатурата была стеснена до чрезвычайности, а в некоторых районах (Пермская губерния) ограничивалась даже торговля одеколоном и парфюмерией. Вместо понижения, цена на спирт, шедший для технических целей, была значительно повышена без соответствующего увеличения ввозных пошлин на продукты, в которые входил спирт. Таким путем создавалось облегчение для иностранной конкуренции. Все делалось словно нарочно для того, чтобы препятствовать расширению технического применения спирта. При подобных условиях, едва ли можно сомневаться, что прекращение навсегда продажи спиртных напитков равносильно крушению винокуренной промышленности и тех сельскохозяйственных предприятий, которые были тесно связаны с ней³².

10 сентября 1914 г. Министерство финансов отправило в Совет министров представление №6 234 «Об условиях приема казенного спирта по поставкам 1914–1915 гг.», в котором указывалось, что договора на поставку всего определенного к заготовке до конца 1914 г. спирта были заключены уже в первой четверти того же года. Затем в июне 1914 г., министром финансов были одобрены предположения Совета по делам казенной продажи питей о размере заготовки спирта на 1915 г. Определенное по этим предположениям количество спирта было тогда же распределено к поставке между заводами и объявлено последним. К сентябрю 1914 г. большинству заводчиков, по их ходатайствам, были уже выданы под спирт задатки, в размере 10–30 коп. на ведро в 40°, причем при выдаче их заключили договора с правом заводчиков, после объявления им цен на указанный спирт, отказаться от поставки и ограничиться сдачей лишь того количества спирта, которое было необходимо для возмещения казне выданных задатков. Конечные недочеты спиртового хозяйства Казенного управления давали следующие итоги: запасы спирта и вина на 1 августа 1914 г., из-за сокращения потребления казенных питей в первой половине года, составляли около 43 000 000 ведер по расчету на крепость 40°. Сверх этого по заключенным уже договорам подлежало приемке за время с 1 августа по 31 декабря 1915 г. еще до 30 000 000. Наконец, винокуренным и дрожжево-винокуренным заводам было уже предложено поставлять в казну на 1915 г. по ценам, пока еще не назначенным в Европейской России 90 300 000 ведер и в Сибири — 4 439 400. Между тем по емкости имевшихся в распоряжении Казенного управления спиртохранилищ, в тот момент могло быть еще принято в казну только около 11 000 000 ведер спирта³³.

Признавая необходимым облегчить, в приемлемых для Государственного казначейства пределах, положение винокуренной промышленности и считаясь в то же время с невозможностью для Казенного управления, при неожиданно сложившихся условиях, своевременно

³² См.: Там же. С. 306.

³³ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 378. Л. 47.

выполнить свои обязательства перед заводчиками, П. Л. Барк полагал бы принять следующие меры, вызвавшиеся чрезвычайными обстоятельствами: поставить в известность винокуренных заводчиков о том, что из-за невозможности принять от них закупленный до конца года спирт в договорные сроки, спирт этот будет приниматься по мере возможности, в течение всего периода винокурения, т. е. до 1 июля 1915 г. и поэтому заводчикам предлагалось производить выкурку указанного спирта по их усмотрению. Предполагая возможным закончить приемку спирта к 1 июля 1915 г., Министерство финансов считало, что из упомянутых 30 000 000 ведер 6 000 000, приходилось на заводы, находившиеся в районе военных действий, которые никогда не будут предъявлены к поставке, около 4 000 000 могли быть направлены для целей денатурации, около 3 000 000 — уступлены по заготовительной стоимости военному ведомству для надобностей пороховых заводов, а для размещения остального количества, в случае недостаточности спиртохранилищ, могли быть использованы по особым соглашениям, свободные цистерны частных спиртоочистительных заводов и отделений, а также некоторых крепких винокуренных заводов. Исходя из того, что Казенное управление обязано было, хотя бы и с необходимой просрочкой, выполнить свои обязательства по приемке спирта от винокуренных заводчиков и принимая во внимание, что в первый год после окончания военного времени из всего представленного заводчикам к поставке спирта едва ли оказалось бы возможным принять в казну более одной трети, казалось бы необходимым, оставив пока вопрос о времени приемки остальной части спирта открытым, установить такие условия поставки первой трети этого спирта, которые бы дали бы возможность винокуренным заводам сельскохозяйственного типа перекурить собранный при заводах картофель, получить необходимую для скота барду и тем самым предотвратить расстройство своих хозяйств³⁴.

Для достижения этой цели казалось необходимым намеченный к приемке в казну в ближайшую очередь спирт для 1916 г. распределить между отдельными заводами по такому расчету, который находился бы в соответствии с общим количеством предоставленных отдельным заводам поставок и в то же время обеспечивал бы малым и средним винокуренным заводам, нуждавшимся в большей поддержке, выкурку спирта в достаточном размере. Выдача авансов под винокуренный спирт на 1915 г. до сдачи его Казенному управлению требовал выделения по смете Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей соответствующего кредита. Принимая во внимание положение Государственного казначейства, П. Л. Барк полагал выдачу авансов установить в размере не свыше 75% стоимости спирта, что на все количество спирта, предоставленного заводчикам в поставке в первую очередь, считая среднюю цену ведра в 85 коп., что составило бы около 21 000 000 руб.³⁵

В виду изложенного, министр финансов, не оставляя надежды о скорейшем усовершенствовании способов денатурации спирта и расширения его потребления в промышленности и технических производствах, полагал бы наряду с этим, настоятельно необходимым предоставленное винокуренным и дрожжево-винокуренным заводам. Европейской России и Сибири к поставке в казну по назначенным ценам на 1915 г. количество спирта принять от заводчиков по окончании военного времени с соблюдением следующих условий: 1) из определенного к поставке каждому заводу спирта часть его, принималась бы в течение первого года по окончании военного времени. Сроки поставок остального количества спирта не назначались бы и их установление предоставлялась министру финансов после окончания военного времени; 2) количества спирта, подлежавшего приемке с каждого завода в течение первого года по окончании военного времени, исчислялось бы в процентном отношении ко всей предоставленной с 1915 г. по назначенным ценам поставке, на следующих основаниях (в ведрах в 40^о): а) от заводов, поставлявших до 100 000 ведер принималось бы 30% от предоставленного каждому

³⁴ Там же. Л. 49.

³⁵ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 378. Л. 50.

из них к поставке количества, причем с отдельных заводов принималось бы не менее половины количества, а в Сибири — не менее 12 500; б) с заводов, поставлявших до 100 001 до 20 000 ведер — 25% и, во всяком случае, по каждому заводу не менее 30 000; в) с заводов, поставлявших свыше 200 000 — 20% от предоставленного к поставке количества и по каждому заводу не менее 50 000. Прием в казну спирта производилось бы по мере освобождения необходимых для него хранилищ. От заводов, нуждавшихся в освобождении спиртохранилищ для продолжения винокурения, спирт принимался бы, по возможности, в первую очередь; 3) то количество спирта, которое подлежало сдаче в течение года по окончании военного времени, принималось бы от винокуренных и дрожжево–винокуренных заводчиков в каждой губернии и области по ценам, определенным министром финансов для спирта, поставлявшегося в 1914 г. Цены же на остальное количество спирта определялось министром финансов по мере выяснения сроков приемки этого спирта³⁶.

Размеры выдававшихся винокуренным заводчикам авансов под винокуренный и подлежавший сдаче в казну спирт устанавливались в 90% назначенной цены спирта, подлежавшего сдаче в казну в 1914 г. по заключенным с Казенным управлением договорам, с предоставлением министру финансов права производить выдачу авансов также под спирт, приобретаемый от заводчиков с торгов или хозяйственным способом, и в размере 75% для спирта, предоставлявшегося к поставке в казну по ценам на 1915 г. На покрытие трат по хранению до приемки в казну выкуренного на заводах спирта, подлежавшего, по заключенным договорам, поставке в казну до 31 декабря 1914 г., а также объявленного к поставке по назначенным ценам на 1915 г., предоставлялось, с освобождением от оплаты акцизом, винокуренным и дрожжево–винокуренным заводам 0,1% всего оставленного для хранения спирта. Временно прекратить выдачу разрешений на поставку спирта в казну по назначенным министром финансов ценам новым винокуренным заводам, если к устройству их еще не приступили до опубликования этого постановления. Запрещалась приемка в течение года по окончании военного времени от винокуренных заводчиков спирта, выкуренного в период 1914–1915 гг. из хлебных припасов, в счет предоставленного им к поставке на 1915 г. количества, с предоставлением министру финансов допускать в уважительных случаях изъятия из данного правила³⁷.

Наконец условия были утверждены и на основании высочайше утвержденного 3 ноября 1914 г. положения Совета министров, министр финансов П. Л. Барк разослал управляющим акцизными сборами следующие указания об условиях приемки в казну спирта по поставкам 1914–1915 гг.: 1) владельцам и арендаторам винокуренных и дрожжево–винокуренных заводов предоставлялось право отказаться полностью или в частично от поставок спирта: а) подлежащего сдаче в казну по назначенным министром финансов ценам в течение второй половины 1914 г., на основании заключенных договоров; б) разверстанного и предоставленного к поставке в 1915 г. В пользу отказавшихся от таких поставок заводчиков и арендаторов отчислялось из полученных ими от казны задатков по 15 коп. с ведра в 40° при выкурке из хлебных припасов и кукурузы и по 25 коп. с ведра — при выкурке из картофеля. Владельцы и арендаторы, задатков не получившие или воспользовавшиеся ими в меньшем, нежели им причиталось к выдаче при отказе от поставки спирта, размере, были бы удовлетворены по тому же расчету, с выдачей недостающей суммы. При смешанном винокурении за основание для расчета принималось среднее процентное соотношение выкурки за три периода винокурения 1911–1914 гг. Для вновь устроенных заводов, предполагавших впервые начать винокурение в период 1914–1915 гг. вероятное соотношение выкурки определялось на основании сведений о произведенных заготовках винокуренных припасов. Указанная выше льгота не распространялась на поставки приобретенные казною с торгов или хозяйственным способом, на заводы не

³⁶ Там же. Л. 51.

³⁷ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 378. Л. 52.

производившие винокурения в 1913–1914 гг., кроме тех случаев, когда эти заводы, предполагая приступить к винокурению в 1914–1915 гг. произвели уже заготовку припасов; 2) спирт, подлежащий по договорам сдаче в казну в течение второй половины 1914 г., от поставки которого заводчики полностью или частично не пожелали отказаться, принимался в казну, по мере освобождения необходимых для этого хранилищ до 1 января 1915 г., а если казенные управления не смогли бы принять спирт к этому сроку, то по соглашению с заводчиками устанавливались более поздние сроки сдачи. Спирт, приобретенный с торгов и хозяйственным способом, принимался на этих же условиях, причем при отказе поставщиков от поставки полностью и в части торгового и хозяйственного спирта, они освобождались от обусловленных договорами взысканий за недопоставку спирта; 3) спирт, предоставлявшийся к поставке на 1915 г., при нежелании заводчиков полностью или частично отказаться от его поставки, подлежал сдаче в казну, причем не позднее 1 сентября 1915 г. и принимался: а) от заводов, которым была предоставлена поставка не свыше 50 000 ведер — 35% с причитавшейся на долю каждого завода, в отдельности, поставки, но, во всяком случае, не менее половины предоставлявшейся данному заводу, без разверстки, поставки, а в Сибири — не менее 12 500; б) от заводов с поставкой от 50 000 до 100 000 ведер — 30% с предоставленной разверстки, и, во всяком случае, не менее 17 500 от каждого завода; в) от заводов, с поставкой от 100 001 — 200 000 — 25% поставки и не менее 50 000 от каждого завода; г) от заводов с поставкой свыше 230 000 — 20% поставки и не менее 50 000 по каждому заводу; 4) цены на разверстаный для поставки в 1915 г. между винокуренными и дрожжево–винокуренными заводами спирт назначался в размерах, установленных по каждой губернии или области на 1914 г.; 5) в случае невозможности принять в казну в договорные сроки выкуренный на заводах спирт, подлежащий поставке в 1915 г. по соглашению с заводчиками, после наступления сроков, производилась предварительная приемка спирта на заводах и затем спирт этот оставлялся на хранение у заводчиков за их ответственностью, с выдачей под него авансов, в размере 90% договорной цены. В том же размере и на таких же условиях выдавались авансы под спирт, принятый заводчиками к поставке на 1915 г., по мере его выкурки на заводах, но лишь в указанных выше пределах. На покрытие трат по оставленному на хранении у заводчиков спирту отчислялось от него 0,4% в год с соответственным уменьшением этого процента в зависимости от числа дней хранения спирта заводчиками после его приемки на заводе³⁸.

Многие общественные организации в России старались поддержать политику «сухого закона». Так, 31 октября 1914 г. состоялось заседание III отделения Императорского Вольного экономического общества, посвященное рассмотрению вопроса о влиянии, какое могло оказать на сельское хозяйство неизбежное с прекращением торговли водкой сокращение винокуренного производства. На эту тему был заслушан доклад известного экономиста Б. Д. Бруцкуса (в 1922 г. он был выслан из России большевиками на одном из «философских» пароходов) и состоялся оживленный обмен мнений. Отметив известное распространенное мнение о том, что винокурение являлось одним из устоев сельского хозяйства некоторых районов, докладчик в первую очередь остановился на выяснении того, мог ли найти для себя какое–либо применение спирт, оставшийся свободным после прекращения торговли водкой. Техническое применение спирта в России было очень незначительным, приблизительно 1% всего выкуривавшегося спирта, во Франции абсолютное количество потреблявшегося для технических целей спирта в 11 раз больше. Однако, по мнению Б. Д. Бруцкуса, ожидать в России быстрого роста соответствующего применения спирта было нельзя, из–за конкуренции дешевой нефти, неразвитости химической промышленности и по некоторым другим причинам. Мало было надежды также и на значительное увеличение вывоза спирта за границу. До последнего времени Россия снабжала спиртом главным образом Турцию и Германию, в общем, в 1911 г. вывезли за гра-

³⁸ См.: Приемка спирта в казну // Промышленность и торговля. 1914. №13–24. С. 559.

ницу всего 8,7% произведенного в России спирта. Вообще международный спиртовой рынок был очень «капризным» и в значительной мере «загроможден» предложениями. По мнению докладчика, техническим применением и вывозом могло быть поглощено в ближайшее время, при благоприятных условиях, не более 10–20% выкуривавшегося спирта, т. е. 80–90% спирта не найдет для себя применения. Переходя к выяснению значения винокурения для сельского хозяйства, Б. Д. Бруцкус отметил, что хотя с 1890–х гг., в связи с законом о сельскохозяйственном винокурении, рост крупных заводов приостановился, но развитие винокурения шло главным образом за счет средних заводов (как сельскохозяйственных, собственно, являвшихся крупными), мелких же заводов не много (около $\frac{1}{6}$ части всех заводов). Всего к началу 1911 г. в России числилось около 3 000 винокуренных заводов, принадлежавших 2 500 владельцам. Таким образом, ликвидация значительной части винокурения затрагивало лишь небольшое сравнительно число владельцев, незначительно это отразилось бы и на рабочем рынке, так как винокуренное производство вообще мало требовало рабочих рук: по данным 1908 г., на долю винокуренного производства всего приходилось не более 1% промышленных рабочих, кроме того, эта работа была сезонного характера³⁹.

По мнению Б. Д. Бруцкуса, с точки зрения сельского хозяйства в заслугу винокурению ставили обычно то, что оно: 1) обеспечивало почти полный возврат почве необходимых растениям питательных веществ, отчуждая на рынок, не имевший в этом отношении ценности продукт; 2) обеспечивало широкое распространение культуры картофеля, ценной самой по себе с точки зрения общей культуры полеводства и использовавшей легкие, малоплодородные почвы; 3) давало в виде отходов массу кормовых средств для скота. Разбирая все эти аргументы в пользу винокурения, докладчик пришел к заключению, что все они не имели того значения, какое им часто придавали. Что же касалось возврата почве всех питательных веществ, то в этом отношении теорию полного возврата уже никто серьезно не защищал, пополнение не доставших почве питательных веществ производили уже на основании данных о действительной необходимости их для растений и «сообразовывали» с экономической стороной дела, причем значительную роль в этом отношении начинали играть минеральные удобрения. Относительно влияния винокурения на распространение культуры картофеля Б. Д. Бруцкус считал то, что только в среднем 60% спирта выкуривали из картофеля, причем на винокурение шла далеко не большая часть собиравшегося в разных районах картофеля. Так, по данным профессора Богданова, в 1908 г. из 2 126,5 млн пудов полученного в стране картофеля на винокурение пошло всего 188,8 млн пудов или 8,9%, по районам это распределялось следующим образом: в Центральном Черноземном районе на винокурение шло 12,5% картофеля, в Царстве Польском — 5,3%, Белорусском районе — 11,5%, Прибалтийском крае — 25,7%, Средне-Волжском районе — 20%, Юго-Западном — 13,8%, Малорусском районе — 19,2%. Принимая во внимание ежегодное увеличение потребления картофеля на разные нужды, кроме винокурения, докладчик полагал, что если бы картофельное винокурение пришлось даже совершенно ликвидировать, уменьшение из-за этого спроса на картофель покрылось бы в течение двух лет естественным ростом его потребления на другие цели. Мнение о том, что картофель являлся наиболее удобным растением для использования наихудших легких почв также, по мнению Б. Д. Бруцкуса, не соответствовало действительности, так как в этом отношении к услугам хозяев имелись сераделла, люпины и другие растения, мирившиеся с гораздо более плохими почвами, чем картофель⁴⁰.

Придававшееся многими большое кормовое значение отходам винокуренного производства также оспаривалось докладчиком, отметившим, что винокуренная барда была пригодна для скормливания далеко не всем животным, а, главным образом, только откармливаемому

³⁹ См.: Н. К. В Императорском Вольном экономическом обществе // Земледельческая газета. 1914. 8 нояб.

⁴⁰ См.: Там же.

крупному рогатому скоту, свиньям и вообще мясным животным, при этом без ущерба для качества мяса, ее могли скармливать лишь в небольших количествах. Вообще винокурную барду Б. Д. Бруцкус считал кормом экстенсивного скотоводства. Принимая во внимание изложенные соображения, докладчик заключил, что даже полная ликвидация винокурения не принесет ущерба сельскому хозяйству, поскольку здоровая предприимчивость сельских хозяев найдет быстрый выход при новом положении вещей, чему особенно благоприятствовал рост цен на сельскохозяйственные продукты. Некоторое уменьшение культуры картофеля, если оно даже и произойдет, с излишком может быть покрыто расширением культуры корнеплодов и соответствующим развитием скотоводства, увеличением площади культуры сахарной свеклы и другими изменениями в организации хозяйства. При этом, в частности, надо было иметь в виду то, что прекращение продажи водки отразится не только общим отрезвлением масс населения и повышением их культурного уровня, но также и некоторыми благоприятными переменами в бюджете населения, оно повысит потребление сахара (чая). По примерным подсчетам Б. Д. Бруцкуса, можно было ожидать, в связи с прекращением пьянства, увеличения потребления внутри страны сахара на 18 млн пудов, что даст увеличение площади культуры сахарной свеклы на около 145 тыс. десятин, причем культура имела неизмеримо большее для сельского хозяйства значение, чем культура картофеля. В общем, докладчик пришел к выводу, что винокурение, не давало ничего здоровому развитию сельского хозяйства в стране, обеспечивая лишь высокие доходы нескольким сотням землевладельцев, получавших, по подсчетам профессора Богданова, на 15 коп. расхода на пуд картофеля с перекуром около 17 коп. чистой прибыли, не считая барды. В оживленном обмене мнений по этому докладу приняли участие; В. Г. Котельников, Н. Н. Кожанов, М. И. Фридман (автор двухтомного труда о казенной винной монополии), В. И. Гомилевский, Б. Б. Веселовский и С. И. Зверев. Все говорившие соглашались с основными выводами докладчика, дополняя их некоторыми частичными соображениями, сводившимися к тому, что винокурение для технических целей сохранится в большем объеме, чем полагал докладчик и что в Северном районе, особенно в Прибалтийском крае, в связи с развитием продуктивного скотоводства, можно ожидать значительного улучшения условий для мелкого хозяйства. В. И. Гомилевским было обращено внимание на быстрое развитие за последнее время в Западной Европе и в Царстве Польском нового картофельно–сушильного производства, дававшего очень ценный, легко сохранившийся и транспортабельный кормовой продукт, пригодный для всех видов сельскохозяйственных животных. В результате обмена мнений собрание сформулировало свое отношение к вопросу в том смысле, что прекращение продажи водки и соответствовавшее ему сокращение винокурения не отразится понижением интенсивности сельского хозяйства соответствующих районов и не потребует каких–либо государственных мер поддержки винокурения⁴¹.

26 сентября 1914 г. на заседании Московского Общества сельского хозяйства, после доклада А. Е. Березовского «О прекращении винокурения», была избрана особая комиссия, которая должна была выяснить современное положение винокурения, его значение в сельском хозяйстве и, по возможности, наметить пути к его ликвидации в связи с более или менее прочно установившимся в стране желанием прекращения навсегда продажи водки. 23 января 1915 г. А. Е. Березовский, на многолюдном заседании того же Общества, от имени упомянутой комиссии сделал весьма интересный доклад, показавший, что ликвидация винокурения якобы не несло за собой тех сколько–нибудь значительных потерь для народного хозяйства, на которые любили ссылаться защитники винокурения. Прекращение последнего комиссия рассматривала с двух точек зрения: частно–хозяйственной и народно–хозяйственной. При том положении винокурения, как упоминал докладчик, его значение для определенных групп сельских хозяев было велико и складывалось из двух величин: выгод чисто сельскохозяйственных

⁴¹ См.: Н. К. В Императорском Вольном экономическом обществе...

и выгод, получавшихся владельцами заводов от характера покровительственной политики по отношению к данной отрасли промышленности. Сельскохозяйственные выгоды, получавшиеся владельцами заводов, сводились к таким положениям: 1) находившийся в севообороте картофель обычно обуславливал переход к более сложному севообороту, и это способствовало увеличению пахотной земли; 2) наличие в севообороте пропашного растения, в данном случае картофеля, по существу его техники возделывания поднимало культурное состояние полевой земли и, благодаря этому, увеличивало урожай растений с севооборота и очищало поля от сорных трав; 3) существование для хозяйства в избыточном количестве корнеплодов (благодаря их более высоким урожаям) и наличие отходов производства — барды предоставляло хозяину возможность иметь больше скота и, следовательно, лучше удобрять поля; 4) кроме того, обладая бардой, хозяйство получало возможность использования и грубых гуменных кормов, что имело особенное значение в местностях с недостаточно развитым травосеянием. В подобных случаях существование винокуренного завода часто давало возможность перехода от «навозного» к продуктивному скотоводству. Впрочем, по мнению комиссии, влияние этого фактора постепенно уменьшалось в связи с переменой продуктов для винокурения и усовершенствованием техники, дававшей барду с меньшим количеством ценных для хозяйства веществ; 5) при существовании винокуренного завода получали хозяева возможность сбыта у себя в хозяйстве такого малоценного для рынка продукта, как картофель; 6) в период деятельности винокуренного завода, хозяин лучше и равномернее использовал живой и мертвый инвентарь, а кроме того силы своей администрации, которая летом была более занята, чем зимой во время действия завода. Вот все выгоды сельскохозяйственного свойства, которые получали при существовании винокуренного завода в хозяйстве⁴².

К ним А. Е. Березовский присоединил еще, как упоминалось выше, выгоды, не имевшие связи с сельским хозяйством и вытекавшие из финансовых взаимоотношений владельца завода с казной. Выгоды этого порядка зависели от правительственной политики, поскольку винокуренная промышленность во все времена регулировалась и направлялась государственной властью. В период «сухого закона» винокуренных промышленников поставили в такие условия, что их продукция не имела спроса на рынке. Раньше цены на разверсточный спирт, принимавшийся казной без нормы, устанавливали в зависимости от цен на продукты стоимости производства в данном году, в определенном районе. Такое благоприятное положение винокурения привело к тому, что заводы открывали не только в местностях, с наличием условий для производства, но и в местностях, удаленных от железных дорог, мест очистки спирта и получения сырья. Сюда же к финансовым выгодам заводчиков следовало прибавить и получавшиеся ими, так называемые, безакцизные отчисления. Отмена этих отчислений была частно-хозяйственной потерей. К потерям также нужно было отнести и прекращение действия винокуренной техники (постройки, машины и т. д.), в которую вложили значительные капиталы. Подходя с народно-хозяйственной точки зрения к этим потерям, комиссия признала, что они и для народного хозяйства могли иметь значение, за исключением выгод предпринимателей, получавшихся от их финансовых отношений к казне. Однако, комиссия считала, что выгоды, получавшиеся заводчиком в полеводстве, не имели того значения с народно-хозяйственной точки зрения, какое они носили для земельного владения, связанного с винокурением, считая их лишь по своему характеру (культура пахотной земли, улучшение скотоводства и т. д.) полезными и с общегосударственной точки зрения. Абсолютное же значение их в общенародном хозяйстве комиссия признала весьма умеренным. Что это так, показывало количество произведенного страной картофеля и его потребление винокуренными заводами. По данным Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей за 10 лет, с 1901 по 1910 г., средний в Европейской России сбор картофеля равнялся 1 280 343 тыс. пудов, из этого

⁴² См.: Г. Л. Из текущей деятельности Московского Общества сельского хозяйства // Земледельческая газета. 1915. 7 февр.

количества на винокуренные заводы шло 135 843 тыс., т. е. не многим более 10%. При этом 114 990 тыс. из 135 843 тыс. получали с земель, принадлежавших заводам, и лишь 20 853 тыс. или 15% картофеля приобретали. Малое количество приобретенного картофеля со стороны для заводов входило в систему, поскольку такой способ получения сырья давал возможность заводам устанавливать дешевую цену на картофель, который не могли отправлять на более дальние рынки⁴³.

Из имевшихся в комиссии материалов явствовало, что культура картофеля была распространена весьма не равномерно. Наибольшие под ним площади встречали в Северо–Западном и Прибалтийском крае, для юга–востока России в полеводстве они составляли всего 1%. И если признать насыщение рынка по сбыту спирта уже произошедшим, то стало ясным также, что культура картофеля происходила своим естественным путем вне зависимости от винокуренных заводов, которые, как показывали цифры, не являлись главным потребителем картофеля, а поэтому и ущерба культуре этого растения с народно–хозяйственной точки зрения не могло быть нанесено после закрытия винокуренных заводов. Комиссия обратила внимание также на то, что закрытие винокуренных заводов повлекло для населения известную потерю заработка. Прежде всего, для 37 000 рабочих. Но, принимая во внимание то, что эти рабочие обслуживали 3 000 заводов, разбросанных по всей России, той остроты, которая бывала после закрытия фабрик, имевших гораздо больше рабочих, здесь не могло быть. Заработки же населения, окружавшего винокуренные заводы, являясь дополнением к бюджету, были не так уж велики и ощутимы. Если взять площадь под культурой картофеля для винокуренных заводов в 197 170 десятин и стоимость возделывания земли под картофель в 40 руб. (по данным Отдела социально–экономической и сельскохозяйственной статистики — у владельцев имений 43 руб. 16 коп., у крестьян — 34 руб. 44 коп.; Комитета винокуренной промышленности — в среднем 45 руб. и по данным профессора Богданова — 50 руб.), то получалось, что потери населения составили 7 886 800 руб. Также население потеряло и от приостановки перевозки спирта, подвозки дров и т. п. Здесь если принять за среднюю выкурку спирта цифру за десятилетие с 1899 г. по 1909 г. в 90 029 тыс. ведер и произвести расчет по коэффициентам заводской практики, то оказывалось, что население не недополучило сумму в 6 416 000 руб. Таким образом все потери населения (кроме рабочих) составляли 14 302 860 руб.⁴⁴

С внешней стороны эта цифра была как будто велика, но, по мнению А. Е. Березовского, «та же необъятная ширь нашей родины делала ее каплей в море». С народно–хозяйственной точки зрения изъятие капиталов из винокуренной промышленности нужно было бы считать потерей, но все эти капиталы оставались в стране. После прекращения винокурения оборудование заводов должно было остаться без действия, но фактически едва ли можно думать о его полном прекращении. В прежнее время, когда главным потреблением спирта было его питье, заводчикам выгоднее иметь дело с государственной организацией и для «отлива спирта по другим путям» ими принимались весьма слабые меры. При других условиях, условиях необходимости, вероятно, заводчики обратят более серьезное внимание на вывоз спирта в другие страны, а также на вопросы его потребления для технических целей, устранив при этом также конкуренцию производства спирта из патоки. Имевшиеся данные Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей говорили о том, что вывоз спирта из России был следующим: в 1907 г. — 2 130 000 ведер, 1908 г. — 4 025 000, 1909 г. — 7 107 800, 1910 г. — 8 554 282, 1911 г. — 11 120 900. Употребление спирта для технических целей было: в 1907 г. — 3 784 600 ведер, 1908 г. — 3 871 700, 1909 г. — 4 681 800, 1910 г. — 6 337 000. При общей выкурке спирта в 1910 г. свыше 100 млн ведер для 1915 г. потребление для «непития» должно было выразиться в 15%, что уже являлось заметной частью. Однако, как докладывал

⁴³ См.: Там же.

⁴⁴ См.: Г. Л. Из текущей деятельности Московского Общества сельского хозяйства...

А. Е. Березовский, о возможности расширения «отлива спирта по этому пути» в комиссии высказывали пессимистические взгляды. Дело в было том, что для сбыта российского спирта за границу необходимо, чтобы он стоил не более 50 коп. ведро, считая провоз и пошлину, тогда как при современном состоянии техники себестоимость ведра составляла 48 коп. и то в более благоприятных местностях для производства. В технических целях применение спирта оправдывалось только в производстве искусственного шелка, где оплату спирта можно было производить до 70 коп. ведро. В отоплении же спирт пока, что не мог конкурировать с нефтью и углем, а при освещении денатурат давал слишком много копоти⁴⁵.

Последним вопросом, интересовавшим комиссию, являлось нарушение частных интересов и компенсации. Прекращение винокурения, связанное с ликвидацией заводов, комиссия признала вполне допустимым актом с правовой точки зрения и нашла подтверждение в аналогии проведения железных дорог и тому подобных сооружений для целей государственной важности. Убытки заводчиков должны быть возмещены оплатой стоимости издержек по оборудованию производства, потери финансовые и сельскохозяйственные, а также убытки населения возмещению не подлежали. Если допустить оплату стоимости всех 3 000 заводов, как говорил А. Е. Березовский, средней суммой в 40–50 тыс. руб., то расход государства выразился бы всего в 120–150 млн руб., что при разумном переложении на население было бы не так уж большой цифрой, а если принять во внимание, что эти миллионы не будут выкачивать миллиарда (годовой доход от винной монополии), то их значение совершенно «растворялось». Присутствовавший на заседании владелец винокурного завода Л. П. Демидов в возникших прениях по вопросу о приемах оценки заводов пояснил, что для заводов, возникших после введения монополии, мог быть очень простой способ оценки: это сумма полученная владельцем завода на его оборудование от правительства. Заседание закончилось постановлением: доклад комиссии напечатать и, как материал, послать членам Государственного совета, Государственной думы, Главному управлению землеустройства и земледелия, Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей⁴⁶.

Обсуждение сметы в Государственной думе в январе 1915 г. неокладных сборов и казенной продажи питей вызвало оживленные прения по вопросу о борьбе с алкоголизмом. Октябрист И. В. Годнев (Казанская губерния) поинтересовался, будет ли совершенно ликвидирована торговля водкой или только сокращено число мест ее продажи. Управляющий неокладными сборами С. С. Хрипунов не дал определенного ответа и только сообщил, что прекращение продажи водки последовало совершенно неожиданно, а поэтому ведомство не могло иметь определенной программы. Перед войной было, например, решено понизить до 38 градусов крепость водки, но потом это оказалось не нужным. Кадет В. И. Дзюбинский (Тобольская губерния) указал, что на эти ненужные работы было израсходовано 7 млн руб. М. К. Виноградов выразил удивление по поводу того, что калужский губернатор систематически три раза подряд, опротестовывал постановление о закрытии торговли спиртными напитками. После этого между кадетом А. И. Шингаревым (Санкт–Петербург) и С. С. Хрипуновым произошел обмен мнениями по вопросу о заготовке спирта на 1915 г. По смете предполагалось ассигновать 60 млн руб., т. е. всего лишь вдвое меньше, чем в 1914 г. Товарищ министра объяснил это ассигнование невозможностью отказаться от контрактов, заключенных с заводчиками на поставку спирта. В пользу этого он привел два аргумента: юридический — недопустимость нарушения договоров и экономический — отказ от контрактов обострил бы и без того тяжелый кризис, переживавшийся владельцами винокурных заводов. От принятия законтрактованного спирта казна не понесла бы убытка, так как спирт можно было использовать частью для технических надобностей, а частью вывезти за границу. А. И. Шингарев возбудил вопрос о субсидии Петроград-

⁴⁵ См.: Там же.

⁴⁶ См.: Г. Л. Из текущей деятельности Московского Общества сельского хозяйства...

скому попечительству о народной трезвости. Хозяйство попечительства велось неправильно, не имея на то разрешения, оно потратило миллион рублей на постройку театра, а когда ему не хватило денег, заложило не принадлежавшую ему землю. А. И. Шингарев предложил ликвидировать деятельность данного попечительства. С. С. Хрипунов признал наличие упущений в деятельности попечительства. В это время для надзора за его действиями был введен в состав попечительства представитель Государственного контроля. А. И. Шингарев не посчитал присутствия в составе попечительства представителя контроля, маленького чиновника, достаточной гарантией надзора. Бюджетная комиссия согласилась с ним и единогласно исключила из сметы 350 000 руб., которые предназначались на пособие Петроградскому попечительству о народной трезвости⁴⁷.

В феврале 1915 г. в Вильно прошел Съезд винокуренных заводчиков Северо–Западного края. По его итогам в день закрытия Съезда 21 февраля было принято постановление с просьбой к министрам финансов, торговли и промышленности, а также к главному управляющему землеустройством и земледелием обратить внимание на то, что в шести губерниях Северо–Западного края 640 сельскохозяйственных, винокуренных заводов, перерабатывавших 32 млн пуд. картофеля, выкармливали бардой лишних 120 тыс. голов крупного рогатого скота. Получаемым удобрением унавоживались большие площади неплодородной песчаной земли, благодаря чему только и удавалось достигнуть благоприятных сельскохозяйственных результатов. Осуществление же предлагаемой отмены приема спирта по разверстке 1916 г. вызвала бы вынужденную приостановку винокурения с огромными экономическими потерями, как для заводчиков, так и для всей сельскохозяйственной культуры края. Если предположенная мера являлась неизбежной, то Съезд просил одновременно с обсуждением предположения финансового ведомства возбудить перед Советом министров вопрос о безусловной необходимости со стороны правительства оказания сельскохозяйственной промышленности края «воспособления» на покрытие убытков и расходов, которые проистекали от вынужденного простоя заводов. По мнению винокуренных заводчиков, достигаемое мерами отрезвление общегосударственное и общенародное великое благо не могло быть построено на непосильных жертвах одной группы населения, трудами которой получался продукт, имевший столь крупное значение для ресурсов государственного казначейства. Винокурение всегда поощрялось. В него были вложены, привлеченные покровительственными мерами правительства, крупные капиталы. Установилась прочная связь винокурения с интенсивностью хозяйства. Все эти факторы не могли не быть учтены правительством при обсуждении тех тяжелых последствий для сельского хозяйства, которые произошли бы от внезапного, принудительного прекращения поставки спирта для питьевых надобностей. Съезд выражал уверенность, что правительство найдет способы и средства для помощи винокуренным заводам края в меру их сельскохозяйственного значения. В заключение Съезд винокуренных заводчиков Северо–Западного края высказал свои настоятельные пожелания, чтобы до окончательной ликвидации взаимных отношений правительства к винокуренным заводчикам (например, путем выкупа их прав на разверстку с возмещением расходов по переустройству хозяйств) и отношению к разверстке на будущий 1916 г., были применены меры «вспомоществования» сельскохозяйственному винокурению, осуществленные в 1915 г., а также, чтобы в ряде случаев казна вошла бы в рассмотрение критического положения отдельных заводов. Независимо от этого, Съезд ходатайствовал о безотлагательном освобождении заводских цистерн от разверстки 1914 г. и 35% разверстки 1915 г. путем найма помещений у частных владельцев спиртовых хранилищ, не требуя от них ответственности за находившийся у них спирт и приведением в движение вагонов–цистерн. Наконец, в виду того,

⁴⁷ См.: Судьба спиртных напитков // День. 1915. 17 янв.

что 1 апреля 1915 г. начинались весенние полевые работы и посадка картофеля, необходимо было знать к этому сроку указания правительства о разверстке на 1916 г.⁴⁸

После объявления «сухого закона» в России самая крупная отрасль сельскохозяйственной промышленности — винокурение, стало переживать небывалый кризис. Ситуация усугубилась после того как казна по разверстке в 1916 г. отказалась принимать спирт. После этого перед большинством винокуров встал вопрос: наступил ли конец ли винокуренной промышленности или можно было ожидать еще ее возрождения, после окончания войны? Оборудование винной монополии в продолжение 20 лет стоило российскому правительству до 1 января 1914 г. 277 127 000 руб. Государственный же годовой доход от винной монополии только за 1913 г. составил 838 млн руб. Ликвидация винокуренного производства оставило огромную дыру в сельском хозяйстве. Заводские рабочие в городах, которые создавали специальные аппараты и машины для винокуренных заводов, могли найти себе другую работу, а сельское население, которое жило далеко от городов и фабричных заработков не имело другого зимнего заработка. Рабочие винокуренных заводов с сентября до мая, работали ежедневно от 12 до 18 час., получая от 12 до 15 руб. в месяц и барду, они были очень счастливы, поэтому многие из них и жили по 10–15 лет на одном и том же заводе или ходили туда на заработки. Количество деревенского народа, в окружности заводов, которое находило на заводах заработок, на разных работах, можно составляло около 400 000 чел., плюс еще такое же количество было на монопольных складах и лавках. Еще существовало несколько миллионов сельских хозяев, которые на своих крестьянских или хуторных хозяйствах выращивали картофель и кукурузу, 70% которых употреблялось для винокурения⁴⁹.

После прекращения деятельности винокуренной промышленности должна была сократиться кормовая база скота (около миллиона голов) и измениться сельскохозяйственный севооборот в 3 000 лучших хозяйствах при винокуренных заводах и у поставщиков. Оставалось вместо картофеля сеять зерновой хлеб и продавать за границу некачественные сорта зерна по низким ценам, которые до этого «перекуривались» с большим доходом на винокуренных заводах. В период до «сухого закона» многие винокуренные заводы перерабатывали сотни тысяч пудов наполовину гнилой фасоли и проса, а также миллионы пудов кукурузы, пострадавшей из-за дождливой погоды или морозов во время уборки. Винокуренный завод перерабатывал и мерзлый картофель, который не годился для других надобностей. При переработке сельскохозяйственных продуктов дома, и в особенности при винокурении, поля получали все химические составные части продуктов обратно, кроме крахмала. С помощью барды можно было иметь больше скота, от чего зависела урожайность, что регулировало на местах цены на зерно и мясо. Если население не получало бы барды для выкармливания скота, то скотоводство уменьшилось бы на 30%. Цены на хлеб не стали бы дешевле, а на оборот дороже, из-за уменьшения общей пашни озимых хлебов — вследствие уменьшения навоза и дороговизны ежедневного обихода сельскохозяйственного работника⁵⁰.

По свидетельству И. В. Кулаева воровство грузов в Сибири в годы Первой мировой войны приняло огромные масштабы: «Укажу... на один пример хищнической вакханалии во время русско-германской войны. Недалеко от Иркутска, где в описываемое мной время находилось управление Забайкальской железной дороги, лежит станция Иннокентьевская — первая станция названной дороги. Вот на этой Иннокентьевской, во время великой мировой войны, творились колоссальные хищения, можно сказать, прямо грабежи. Положим, вы — известный коммерсант и приезжаете в Иркутск. К вам вскоре же является агент-спекулянт с предложением различных товаров. Вы спрашиваете его: что же у него имеется? Он отвечает: «Все,

⁴⁸ См.: Винокуренный съезд в Вильне. Резолюция // Деловая Россия. 1915. №8. С. 5.

⁴⁹ См.: Котсман А. М. Жизнь, или могила винокуренной промышленности. Юрьев, 1915. С. 1–2.

⁵⁰ См.: Там же. С. 3–5.

что нужно. Имею представительства от разных фирм». Вы, например, спрашиваете агента: «А белое крымское вино «Ливадия» есть? Также водка Петра Смирнова?». В ответ слышите: " Я сейчас узнаю по телефону». Идет, звонит, возвращается и говорит: «Есть столько–то вагонов, цена такая–то». И если вы покупали какой–нибудь товар, то он немедленно отправлялся в ваш адрес по железной дороге, без всяких нарядов. Впоследствии выяснилось, что подобные агенты продавали товар совсем не от торговых фирм, а просто от администрации станции Иннокентьевская, с которой даже можно было вести торговые переговоры по железнодорожному телеграфу. На этой станции за время войны скопилось всякого товара сколько угодно, и товар этот нарочно здесь задерживался. Когда отправители справлялись об участии своего товара, то получали неизменный ответ: «Товар еще не пришел». А товар этот давно уже продан»⁵¹.

Военная необходимость вынудила Министерства финансов произвести некоторые послабления в отношении частного спирта. Так, 28 января 1915 г. товарищ министра финансов А. И. Николаенко обратился к управляющему делами Совета министров И. Н. Лодыженскому с Запиской №271 «О разрешении на время войны отпуск частного спирта в чистом виде, со сложением акциза, для врачебных надобностей лечебных заведений, устраиваемых в Закавказье для больных и раненых воинов». В данной записке говорилось о том, что ст. 486 Уставов «Об акцизных сборах» разрешала в местностях с казенной продажей питей отпуск казенного спирта, по особо определявшейся министром финансов цене, аптекам для изготовления фармацевтических препаратов. На основании этого законоположения министром финансов был установлен отпуск ректификованного казенного спирта для надобностей аптек по особым пониженным ценам, без обязательной денатурации этого спирта. Вне района казенной винной монополии, согласно ст. 483 частный спирт мог отпускаться для врачебно–дезинфекционным надобностей со сложением акциза, но лишь в денатурированном виде. Отпуск же спирта в немонопольных местностях для врачебных целей в чистом виде, без взыскания акциза, законом не предусматривался. Между тем заведующий акцизными сборами Закавказского края возбудил вопрос о сложении акциза со спирта, отпускавшегося в чистом виде для надобностей лечебных заведений, городскими, земскими и благотворительными учреждениями, в том числе для надобностей лазаретов, открывавшимся в данной местности Союзом городов и отдельными городами для призрения раненых воинов⁵².

В виду изложенного и принимая во внимание, что Министерством финансов было установлено, что по ходатайствам местных учреждений Российского общества красного креста, губернских комитетов Земского союза и Всероссийского союза городов и других общественных организаций, отпуск казенного спирта в чистой виде, по заготовительной стоимости — 3 ½ коп. за градус, для надобностей лазаретов и госпиталей, открывавшихся названными учреждениями и организациями для призрения больных и раненых воинов, и что предоставление соответствовавших льгот по приобретению частного спирта, лечебным заведениям, устраивавшимся для той же цели казенными и общественными учреждениями в Закавказье, представлялось бы мерой желательной и справедливой. В связи с этим А. И. Николаенко просил Совет министров разрешить, на время войны, сложение акциза с частного спирта, приобретаемого в чистом виде с заводов и складов Закавказская края для врачебных надобностей лечебными заведениями, открытыми в Закавказье казенными, городскими и земскими учреждениями и разными общественными организациями для призрения больных и раненых воинов, с тем, чтобы определение ближайших условий такого льготного отпуска спирта было предоставлено Министру финансов. Такое разрешение Совета министров было получено на заседании «Об

⁵¹ См.: Кулаев И. В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930. М.: Центрполиграф, 2006. С. 104.

⁵² РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 282. Л. 4–5.

отпуске спирта из заводов и складов Закавказского края для врачебных надобностей» 3 февраля 1915 г.⁵³

Высочайше утвержденным 1 февраля 1915 г. Положением Совета министров «Об отсрочке платежей за спирт, отпущенный в 1914 г. на выделку водочных изделий» допускалась, в уважительных случаях, по ходатайствам о том водочных заводчиков, отсрочка на срок до 1 июля 1915 г. обеспеченных залогами платежей, причитавшихся с них за отпущенный в 1914 г. на выделку водочных изделий казенный спирт, без применения к неисправным, в пределах предоставленной отсрочки, плательщикам последствий и без начисления на отсроченные суммы процентов. Из-за переживавшегося водочными заводами тяжелого положения, вызванного прекращением продажи крепких напитков, от данных заводов поступали ходатайства о дальнейшей отсрочке платежей за отпущенный им в 1914 г. от казны спирт. Вследствие продолжающегося запрещения торговли крепкими напитками, заводы, изготовлявшие водочные изделия, несомненно, находились в стесненном положении. Вместе с тем, продажа после просрочки платежей за отпущенный казной спирт, находившийся в залоге по этим платежам процентных бумаг или другого имущества мог привести, при существовавших условиях денежного рынка, к убыткам как казны, так и водочных заводчиков, просрочивших платежи. При таких условиях казалось бы соответственным допуском в надлежащих случаях отсрочку причитавшихся с них платежей в пределах просимых сроков, но только до 1 января 1916 г., без начисления процентов. На основании изложенного министр попросил Совет министров предоставить ему право допускать, без применения к неисправным, в пределах предоставленной отсрочки, плательщикам последствий и без начисления на отсрочиваемые суммы процентов⁵⁴.

Этот вопрос был решен на заседании Совета министров 1 июля 1915 г. принятием постановления: «Об отсрочке платежей за спирт, отпущенный в 1914 г. на выделку водочных изделий». В нем указывалось, что обсудив настоящее дело и признавав, в виду стесненного положения водочной промышленности, намеченную министром финансов меру, в существе, вполне справедливой и целесообразной, предоставить министру финансов допускать, в уважительных случаях, по ходатайствам о том водочных заводчиков, отсрочку, на срок до 1 января 1916 г., обеспеченных налогами просроченных платежей за казенный спирт, отпущенный в 1914 г. на выделку водочных изделий, без применения к неисправным, в пределах предоставленной отсрочки, плательщикам последствий и без начисления на отсроченные суммы процентов.⁵⁵

Между тем 23 июня 1915 г. было принято постановление «Об отпуске из средств государственного казначейства кредита на расходы по возврату акциза за спирт винокуренным и спиртоочистительным заводам и оптовым складам, находящимся в местностях, где не введена казенная продажа питей». Согласно нему в местностях, где не была введена казенная продажа питей, а именно в Закавказье, кроме Черноморской губернии и Дагестанской области и в областях Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской, Амурской, Приморской и Камчатской, торговля крепкими напитками производилась из принадлежащих частным лицам заведений и необходимые для сего спирт и вино, оплачивавшиеся установленным акцизом, приобретались из частных же винокуренных и спиртоочистительных заводов, а также оптовых складов. Большая часть этих заводов и складов представляла собой крупные предприятия и, наряду с выкуркой, очисткой и продажей спирта, нередко принимала широкое участие и в других торговых, промышленных и сельскохозяйственных производствах, общая же сумма акциза, уплачивавшегося ими с вина и спирта, превышала в 11,5 млн руб. в год. При таких условиях, в связи со слабым развитием в окраинных местностях Российской империи применение

⁵³ Там же. Л. 8.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 316. Л. 2–3.

⁵⁵ Там же. Л. 6–7.

спирта на технические и химические надобности, последовавшее с началом военных действий запрещение продажи крепких напитков имело своим последствием почти полное прекращение сбыта вина и спирта с данных заводов и складов; вместе с тем приостановился также приток необходимых оборотных средств для покрытия расходов по другим предприятиям заводо-владельцев и складчиков. При таком положении дела и в виду возбужденных винокуренными заводчиками и оптовыми складчиками вне монопольного района ходатайств, правительство нашло необходимым придти им на помощь. При этом, наряду с мерами, принятыми в этих целях в порядке управления, было признано также справедливым возратить заводчикам и складчикам акциз, уплаченный ими за наличный на заводах и в оптовых складах спирт.

По собранным Министерством финансов сведениям такого наличного оплаченного акцизом спирта числилось к февралю 1915 г. по винокуренным и спиртоочистительным заводам и оптовым складам, расположенным в местностях, не входивших в район казенной продажи питей, на сумму акциза 2 213 556 руб. 88 коп. Возвращение этой суммы акциза давало спиртовым промышленникам возможность выйти из затруднительного положения, создавшегося под влиянием условий военного времени и запрещения торговли спиртом. При этом не могло быть упущено из виду также и то обстоятельство, что по смыслу действовавших постановлений Уставов об акцизных сборах уплата акциза за спирт устанавливалась не как налог на производство, а как налог на напиток, поступающий в употребление. Поэтому, если заводчик или складчик был лишен, вследствие распоряжения правительства, возможности сбыта того спирта, который был оплачен акцизом и при продаже которого только и мог быть выручен вне-сенный акциз, то ему, должна была открыться возможность получить обратно из казны акциз, как «ненадлежащее» поступивший. В виду приведенных соображений и из-за неотложности дела, Совет министров, по представлению министра финансов, отделом II Особого журнала, 14 апреля 1915 г., «О некоторых льготах владельцам винокуренных, водочных и спиртоочистительных заводов и оптовых складов, находившихся вне района казенной продажи питей», решил это на основании ст. 17 Правил о порядке рассмотрения на счет сбережений, предвидимых по §11 сметы Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей 1915 г. («Заготовка и доставка спирта, а также приготовление вина»). Для исполнения данного постановления Министерству финансов предписывалось открыть по смете расходов Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей на 1915 г. на указанную выше надобность кредит в сумме 2 215 000 руб., с тем, чтобы сам возврат акциза за состоящий в наличности в заводских подвалах и оптовых складах спирт производился в каждом отдельном случае по предварительному соглашению с местною Контрольной палатой относительно суммы акциза, подлежащей возврату. Об изложенном Министр финансов имел честь представить «на уважение» Государственной Думы⁵⁶.

В 1915 г. состоялось совещание «К вопросу о ликвидации винокуренной кампании 1914–1915 гг.» Съезда представителей промышленности и торговли под председательством предпринимателя и в прошлом депутата Государственной думы В. В. Жуковского. На данном совещании было решено, что возлагать на винокуренных заводчиков ответственность за мероприятия, вызванные военным временем в интересах всего государства было несправедливо. Предлагать винокуренным заводчикам курить больше того, что помещалось в их складах, при условии хранения у себя избытка было недопустимо. Винокуренные заводчики, курившие спирт из картофеля, были совершенно подготовлены к выполнению кампании 1914–1915 гг. Они изъявили согласие хранить у себя до конца винокуренной кампании все количество спирта, которое могло поместиться на их складах, т. е. около 25 млн ведер, при условии справедливого возмещения убытков от утечки и усушки. По заявлению финансового ведомства,

⁵⁶ См.: Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей. Отдел неокладных сборов. 23 июня 1915 г. №427. С.172.

оно могло располагать для ликвидации винокуренной кампании 1914–1915 гг. наличностью около 40 млн руб. Из разверстки 1914 г. ведомство по договорам, заключенным с заводчиками, обязалось забрать у них около 32 млн ведер спирта, крепостью 40°. По предварительным договорам, подписанным при выдаче задатков, ведомство обязалось взять у заводчиков до 1 июля 1915 г. примерно около 2/3 всей разверстки 1915 г., т. е. около 60 млн ведер. Из 32 млн ведер выкурки 1914 г. еще не доставленных заводчиками около 10% вовсе не было выкурено, вследствие не возможности курить, как это имело место в Царстве Польском, вследствие того, что в Центральной России сгорело несколько заводов и наконец вследствие обыкновенных запаздываний. Из оставшихся 29 млн ведер четверть приходилась на долю хлебных винокуренных заводов. Эти заводы при условии оставления в их пользу полученных задатков по 10 коп. за ведро и выдачи примерно по 5 коп. на ведро, в возмещение убытков от некоторой подготовки к курению вероятно отказались бы от курения в осеннюю кампанию 1915 г. Это потребовало бы наличного расхода около 400 000 руб. Затем около 23 млн ведер спирта из картофеля подлежало полной оплате по средней цене разверсток 85 коп., а за вычетом уже выданных задатков — около 20 коп. на ведро требовала наличного расхода около 14 300 000 руб., а вместе около 15 млн руб.⁵⁷

Что касалось весенней выкурки по разверстка 1915 г., то хлебных винокуренных заводчиков могло бы удовлетворить задатки в размере 10 коп. на ведро, что составляло четверть разверстки, приходившейся на весеннее винокурение, а именно 15 млн ведер, т. е. всего около 1,5 млн руб., уже выплаченных заводчикам. По отношению картофельному винокурению, составляющему $\frac{3}{4}$, т. е. 45 000 000 ведер, следовало полагать, что большая часть заводчиков удовлетворилась бы возмещением убытков от использования заготовленных припасов, в размере 25 коп. на ведро причитающейся разверстки, т. е. доплатой к выданным задаткам по 10 к. на ведро еще по 15 коп., что составило бы около 3,4 млн руб. наличной уплаты. Другая половина, заявившая о желании курить, могла бы быть ограничена в весенней выкурке нормами, предложенными ведомством (с поправкой, предоставлявшей заводам, курившим не более порайонной нормы, выкурить в весенний период половину этой нормы). Такого спирта могло бы быть выкурено 8–9 млн ведер и спирт этот должен был быть взят акцизным ведомством и вполне оплачен. Ведомство имело полную возможность поместить этот спирт, как на своих складах, так и в арендованных ими складах у заводчиков, отказавшихся от курения, и у ректификаторов. На оплату этого спирта потребовалось бы, считая среднюю разверсточную цену 85 коп., а за вычетом задатка по 10 коп. на ведро уже выданных заводчикам — 75 коп. на ведро, т. е. около 6,8 млн руб., вместе около 10 млн руб. В общем же для ликвидации винокурения кампании 1914–1915 гг. мог потребоваться наличный расход в размере не 40 млн руб., а около 25. Ведомство приобрело бы в кампании 1914–1915 гг. в общем не 50 млн, а только около 30 млн ведер «материала» не нужного, если бы суждено было навсегда прекратить винную монополию. Вопрос о разверстке для курения в осенний период 1915 г. оставался пока открытым⁵⁸.

Государственный контролер П. А. Харитонов отметил в отчете за 1915 г. Николаю II, что весь доход от казенной винной операции составил в 1915 г. в сумме лишь около 30 млн руб., тогда как при прежних условиях он достигал 900 млн руб. Запрещение казенной продажи питей сопровождалось закрытием большей части винных лавок и увольнением от службы состоявших в этих лавках продавцов. Из винных же складов оказалось возможным закрыть лишь весьма немногие, так как все цистерны и имевшиеся в складах хранилища были заполнены скопившимися громадными запасами спирта, большая же часть помещений складов была предоставлена либо под лазареты для раненых, либо для различных учреждений военного времени и воинских частей. Указанная ликвидация казенной винной операции потребовала зна-

⁵⁷ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 378. Л. 70.

⁵⁸ Там же. Л. 71..

чительных расходов, с одной стороны, на выдачу заштатных пособий уволенным от службы продавцам и иным служащим, в числе до 50 000 человек, а с другой — на выдачу вознаграждения винокуренным заводчикам за не приемку от них в казну спирта по заключенным договорам, на уплату договорных неустоек за не предоставление казной спирта для ректификации, на платежи владельцам помещений лавок за досрочное прекращение договоров с ними и на некоторые другие надобности⁵⁹.

В связи с началом политики «сухого закона» в России в сравнительно благоприятных условиях производства оказались заводы сельскохозяйственного типа, число которых в наиболее удаленных от театра войны губерниях повсеместно повысилось, так что, не смотря на полное отсутствие их по Привислинскому краю, общее число сельскохозяйственных заводов сократилось к концу 1915 г. по сравнению с 1913–1914 гг. всего на 16%, т. е. в значительно меньшей степени, чем остальные категории заводов, особенно смешанного типа, количество которых снизилось почти в три раза. Такое резкое понижение числа смешанных заводов, при значительно меньшем, сравнительно с общим, сокращением сельскохозяйственных заводов, давало основание предполагать, что большая часть смешанных заводов, главным образом мелких, перешла в 1915 г. в разряд сельскохозяйственных, ограничившись одной сельскохозяйственной выкуркой, как наиболее выгодной из-за невозможности экспорта и в виду отсутствия спроса на спирт со стороны Министерства финансов. Благодаря этому сельскохозяйственные заводы составили в 1914–1915 гг. 91% общего числа заводов. Промышленные заводы, хотя и сократились почти на 36%, но принимая во внимание одновременное общее понижение числа заводов на 23%, процентное соотношение первых ко вторыми уменьшилось незначительно. Выкурка отчетного периода не составила и половины довоенного производства, причем в несколько раз сократилась выкурка смешанных и промышленных заводов, гораздо меньше понизилась сельскохозяйственная выкурка и менее незначительно (почти на 22%) уменьшилась дрожжево-винокуренная, что зависело, конечно, главным образом от характера деятельности данных заводов, где преобладало дрожжевое производство. Наибольшее абсолютное сокращение было в Средне-Черноземных и Привислинских губерниях, давших 40% общего уменьшения. Около $\frac{3}{4}$ спирта в 1915 г. было получено сельскохозяйственными заводами, до 16% — смешанными, а остальные 11% — промышленными⁶⁰.

Вместе с тем в 1915 г. было израсходовано на производство разного рода изделий: лака, политуры, уксуса, эфира, коллодия, танина, искусственного шелка, лизоформа, сантонина и многих других косметических продуктов 1 млн 421 тыс. ведер спирта, что было больше 1914 г. на 415 тыс. (на 37,5%), причем, судя по расходу спирта, значительно все повысилась выработка лака и политуры, что возможно было связано со злоупотреблениями этими продуктами как суррогатами водки, наряду с денатуратом, что было особенно заметно в больших городах с крупным рабочим населением и косвенным образом подтверждалось обилием протоколов и дел по сбыту и переработки (очистки от примесей) этих продуктов в сколько-нибудь пригодный для питья вид. Расход спирта на выделку лака повысился на 111 тыс. ведер, или на 43%, расход же спирта на политуру и прочие продукты — почти в два с половиной раза, что, конечно, увеличило и количество готовых продуктов: лака — на 48 тыс. пудов или на 44%, политуры — на 78 тыс. (вдвое), уксуса — на 244 тыс. (тоже на 44%)⁶¹.

К 1916 г. Юго-Западный край, являвшийся одним из главных центров прежней, легальной винокуренной промышленности стал центром новой, нелегальной, явившейся на смену прежней. Так, в начале 1916 г. управляющий акцизными сборами Киевской губернии В. Я.

⁵⁹ См.: Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1915 г. Петроград: Гос. типография, 1916. С. 67–68.

⁶⁰ См.: 1915 г. Статистика производств, облагаемых акцизом. Петроград: Тип. штаба Отдельного пограничного корпуса, 1917. С. 56, 76.

⁶¹ См.: Там же. С. 112.

Орлов обратился к чинам акцизного надзора губернии с предложением принять более энергичные меры к борьбе с алкоголизмом. Результат этого обращения оказался поразительным: в течение одного месяца чины акцизного надзора обнаружили в губернии 16 тайных винокуренных заводов. Это в одной только губернии и в течение одного только месяца! Тайные заводы существовали не только в «медвежьих углах», мало доступных надзору, но и в таких крупных центрах, как Бердичев и даже Киев, на одной из окраин которого (в Предместной Слободке) чины полиции обнаружили вполне оборудованный технически и рассчитанный на широкое производство винокуренный завод. Такой же технически оборудованный завод оказался и в Бердичеве. Обнаруженный в местечке Малине завод, как оказалось, функционировал уже четыре месяца. Даже в деревнях существовали довольно обширные заводы. Так, завод в д. Гута–Путиевская Радомысльского уезда, вырабатывал ежедневно 25 ведер чистого спирта, т. е. более 60 ведер водки, что составляло годовую производительность до 22 тыс. ведер. Не меньшее, если не большее развитие получила нелегальная винокуренная промышленность в Волынской губернии. Здесь предприниматели тоже не считали нужным скрываться по «медвежьим углам», организуя свои предприятия преимущественно в более крупных центрах, не исключая и губернского города Житомира, где обнаружили вполне оборудованный, на полном ходу тайный винокуренный завод (в Георгиевском переулке). Обнаружили также тайный завод в г. Новоградволыньске, а в местечке Шепетовке удалось сразу обнаружить даже два завода, при этом довольно крупных, с затертыми чанами емкостью в 40 и 50 ведер. Затеры приготавливались из ржаной муки. Обнаружили также несколько тайных заводов под Житомиром: в д. Старой Балярке и на хуторе Плехово. Последний оказался очень хорошо технически оборудованным⁶².

Любопытно отметить, что усердными «насадителями» на Волыни нелегальной винокуренной промышленности явились немецкие колонисты. Так был обнаружен тайный завод в немецкой колонии при г. Новоградволыньске, а также тайный завод в немецкой колонии Старая Гута, Новоградволыньского уезда. Всего с лета 1915 г. в трех губерниях Юго–Западного края: Киевской, Волынской и Подольской, обнаружили до 80 тайных винокуренных заводов. Целая промышленность! А сколько их оставалось еще не обнаруженными? Ответственность за тайное винокурение, правда, была не малая — до ссылки включительно, но и соблазн очень большой: винокуренная промышленность стала прямо золотиносной. Достаточно сказать, что цена водки доходила до 5–6 руб. за бутылку, т. е. до 100–120 руб. за ведро, стоившее при монополии, за исключением акциза, менее рубля. И тогда это было очень прибыльное производство, а теперь, когда водку брали по цене (и охотно платили) в сто и более раз, оно давало баснословное обогащение. Не нужно было нефтяных фонтанов и золотых россыпей! Не удивительно, что тайная винокуренная промышленность росла, риск строгой ответственности не смущал предпринимателей: верное и быстрое обогащение было слишком соблазнительным. Интересно отметить и такие факты: специальные предприниматели по изготовлению «ханжи» скупали книжки на приобретение денатурированного спирта, платили за них большие суммы. Так в Киеве был официально запротоколирован факт продажи книжки на право приобретения пяти ведер денатурата за 125 руб. А приобретший книжку нажал на операции 400 руб. И не удивительно, так как ведро «ханжи» там продавали по 200 руб., а цена бутылки доходила до 11–12 руб. Дороже шампанского до войны⁶³.

В декабре 1916 г. в газете «Новое время» отмечали, что винокуренное производство, изгнанное из заводов, переродилось в своего рода кустарную промышленность, которая местами получила весьма широкий размах. Так, в г. Мариинске Томской губернии под председательством временно управляющего губернией Палеолога состоялось совещание из представителей ведомств и кооперативов г. Мариинска по вопросу о борьбе с самосидкой (самогон-

⁶² См.: Эльди. Винокуренная промышленность // Новое время. 1916. 13 марта.

⁶³ См.: Там же.

кой). На совещании выяснилось, что Мариинский уезд имел наиболее развитое, производство самосидки, местами принявшее характер промышленного производства с применением усовершенствованных аппаратов. Эта «промышленность» «пожирала» до 400 000 пудов ржаной муки в год. Большой спрос на муку для производства самосидки, установил цены в 2 руб. 70 коп. и выше на пуд ржаной муки. Выяснилось, что если не будут приняты меры к уничтожению заводов, производивших самосадку, то к весне 1917 г. будет необходимо ввезти хлеб на продовольственную кампанию, тогда как при нормальных условиях тогдашний урожай обеспечивал весь уезд своим хлебом и мог дать излишек до 200–300 тыс. пудов. Управляющий губернией задал всем вопрос: «Какие же меры к борьбе с этим злом необходимо было принять?» На него ответили представители Мариинского товарищества кооперативов, что одними из радикальных средств они считали необходимость культурной работы в деревне. Однако она налаживалась очень слабо. А кустарная промышленность» выростала до размеров заводской в «дотрезвенное» время⁶⁴.

Продолжалась и борьба винокуренных заводчиков за выплату компенсаций правительства в связи с закрытием винокуренных заводов. Так, 22 февраля 1916 г. состоялось открытие Первого Всероссийского сельскохозяйственного съезда, созванного Сельскохозяйственной палатой, общественной организации, созданной под председательством члена Государственного совета А. С. Ермолова в 1912 г. В нем приняли участие представители многих земств, коопераций, военно–промышленных комитетов, члены Государственной думы и Государственного совета и особо приглашенные лица. Первое собрание было чрезвычайно многолюдным. Огромная аудитория была переполнена, за неимением свободных мест многие стояли в проходах. По предложению открывшего съезд председателя Сельскохозяйственной палаты, председателем съезда избрали бывшего министра внутренних дел князя Н. Б. Щербатова. Его избрание приветствовали громкими, долго не смолкавшими аплодисментами. Помощником председателя избрали князя А. Д. Голицына, председателя Российского общества винокуренных заводчиков. Почетным председателем стал А. С. Ермолов. В теплых выражениях он поблагодарил за избрание и выразил нравственное удовлетворение успехом того дела, которому была посвящена его жизнь. Высказанное им приветствие по адресу присутствовавших на собрании представителей земской России и нового министра земледелия А. Н. Наумова, успевшего заслужить общее сочувствие, прерывалось взрывами аплодисментов⁶⁵.

К числу важнейших вопросов, требовавших неотложного разрешения данного съезда Сельскохозяйственная палата отнесла и вопрос о вознаграждении землевладельцев–винокуров, понесших убытки вследствие запрещения спиртных напитков. Докладчиком на эту щекотливую и требовавшую особенно осторожного объяснения тему выступил князь А. Д. Голицын («О положении сельского хозяйства в связи с сокращением винокурения»). На его докладе не отразились трагические условия переживавшейся Россией великой мировой драмы. Что–то помешало ему осветить вопрос с точки зрения интересов русского народа и государства, и он его обсуждал только под углом зрения пострадавших винокуров. Докладчик подробно изложил всю историю русского винокурения, в преемственной связи последовательно сменявшихся правительственных распоряжений, не коснувшись только легендарного (начального) периода, и дипломатично умолчал о том, кто считался первым винокуром. Перечисляя полезные стороны винокурения в семи пунктах, он ни одним словом не коснулся его вредных последствий: винокурение обогатило русскую землю навозом выкармливавшегося бардой скота, снабжало страну ежегодно 5 млн пудов мяса, позволяло разводить молочных коров, было основой русского сельскохозяйственного прогресса, заставило перейти целые районы России от экстенсивного хозяйства к интенсивному. Без винокурения, по мнению А. Д. Голицына, было

⁶⁴ См.: Самосидка // Новое время. 1916. 23 дек.

⁶⁵ См.: Первый Всероссийский сельскохозяйственный съезд // Новое время. 1916. 23 февр.

немыслимо правильное ведение хозяйства. При этом он забыл о том, что в прогрессе земледелия не все исчерпывалось навозом, бардой, посадками картофеля и помещичьими барышами, немалую роль играл в нем и сам земледелец, а какое влияние на последнего оказывал выпускавшийся на рынок народного потребления ядовитый продукт, оставлявший после себя благодетельную барду, на это А. Д. Голицын не обратил должного внимания. По словам докладчика, удар, нанесенный сельскому хозяйству последним законом, не поддавался определению. Кто же должен был возместить убытки тех хозяев, которые «в наивной вере в незыблемость закона», незадолго до запрещения винокурения, построили новые винокурные заводы, или отремонтировали по последнему слову техники старые заводы? «Государственная справедливость, — патетически воскликнул князь, — требует выяснения положения винокурных заводчиков. Государство должно избавить от истребления наиболее культурные хозяйственные единицы. Оно должно найти средства для возмещения убытков пострадавшим». Доклад вызвал только единичные возражения. По предложению председателя, разработку тезисов ходатайства по докладу поручили совету Сельскохозяйственной палаты⁶⁶.

По данному вопросу Сельскохозяйственная палата постановила: признать, что великая реформа отрезвления народа имела последствием внезапное сокращение взаимоотношений между казенной винной монополией и винокурной промышленностью, что предшествовавшей законодательной и административной деятельностью государства и правительства данная промышленность была тесно связана с сельским хозяйством, результатом данной попечительной деятельности в этом направлении сельское хозяйство вокруг винокурных заводов сильно интенсифицировалось путем прочного введения картофеля в обиход полевой культуры и развития животноводства, что нынешнее положение вещей, ввиду прекращения сбыта спирта до 75% общей производительности заводов, грозило омертвлением громадного народного хозяйства и расстройством связанного с ним культурного сельского хозяйства. В связи с этим IV общее собрание Всероссийской сельскохозяйственной палаты высказалось за необходимость немедленного созыва общего совещания, задачей которого должно было стать подробное выяснение всех последствий вытекавших от внезапного прекращения взаимоотношения между винокурной промышленностью и казенной винной монополией и изыскание способа предотвращения всеми доступными мерами расстройства культурного сельского хозяйства, связанного с винокурной промышленностью. При рассмотрении всех этих вопросов необходимо было исходить из решения о полном прекращении продажи водки навсегда⁶⁷.

Между тем 15 марта 1916 г. П. Л. Барк направил управляющему делами Совета министров И. Н. Лодыженскому Записку №1 443 «Об удовлетворении потребности казенного управления в спирте в 1917 г.», в которой говорилось, что при определении в начале 1915 г. потребности Казенного управления в спирте на 1916 г. выяснилось, что ожидавшиеся на 1916 г. запасы казенного спирта в распоряжении финансового ведомства в количестве около 94 000 000 ведер по расчету на 40^е настолько превышали расход казенного спирта внутри страны в 1916 г. (30 000 000 ведер), что в производстве каких-либо новых заготовок спирта для потребностей 1916 г. надобности не представлялось. Вследствие этого, высочайше рассмотренным, 8 марта 1915 г., журналом Совета министров было постановлено распределение между винокурными и дрожжево-винокурными заводами спирта для поставки в казну в 1916 г. по назначавшимся министром финансов ценам не производить, о чем владельцы этих заводов и были своевременно осведомлены. Весной же 1916 г. представлялось необходимым поставить в известность винокурных заводчиков о том, будет ли производиться распределение спирта между винокурными и дрожжево-винокурными заводчиками для поставки в казну в 1917

⁶⁶ См.: Первый Всероссийский сельскохозяйственный съезд // Новое время. 1916. 25 февр.

⁶⁷ См.: Резолюции, принятые IV общим собранием Всероссийской сельскохозяйственной палаты 22–26 февраля 1916 г. // Вестник сельскохозяйственной палаты. 1916. №2–3. С. 9.

г. По данным на 1 января 1916 г. в распоряжении финансового ведомства состояло 61 730 000 ведер спирта по расчету на 40°, в том числе 34 000 000 ведра ректифицированного спирта и 27 730 000 — сырого, из которых окончательно было принято от заводчиков и находилось на хранении в казенных складах, в казенных и частных спиртоочистительных заводах и отделениях 34 700 000 ведер и предварительно было принято и оставлено на хранение у заводчиков 27 030 000. Кроме того, было на спиртоочистительных и винокуренных заводах выкурено, но еще не принятого в казну, спирта 9 430 000 ведер и отсрочено поставкой на 1916–1917 гг. 6 490 000. Следовательно, в течение 1916–1917 гг. Казенное управление могло бы иметь в своем распоряжении около 77 650 000 ведер спирта, не считая оставшегося на 1 января 1916 г. запасов готового разлива вина в количестве 8 026 000, которые предполагалось перерабатывать в ректификат⁶⁸.

По сметным исчислениям на 1916 г. расход казенного спирта определялся не свыше 40 000 000 ведер, считая, в том числе до 15 000 000, предположенных к вывозу за границу, до 15 000 000, необходимых для удовлетворения потребности пороховых заводов, около 8 000 000 — для денатурации спирта и до 2 000 000 — на прочие технические и специальные надобности. Указанная цифра расхода казенного спирта в 1916 г. в 40 000 000 ведер могла бы в действительности несколько уменьшиться, так как выяснившиеся затруднения в заготовке бочек и в транспорте спирта ставили Казенное управление в необходимость уменьшить предполагавшийся в 1916 г. вывоз спирта за границу. Расход казенного спирта в 1917 г. едва ли бы превысил 25 000 000 ведер, не считая того количества спирта, которое могло быть вывезено за границу из свободного излишка спирта. При таких условиях следовало признать, что имевшиеся в распоряжении Казенного управления запасы спирта, вместе с надлежащим еще приемке в казну от заводчиков в течение 1916–1917 гг., были вполне достаточными для удовлетворения потребности финансового ведомства. При этом надлежало иметь в виду, что, если бы в течение 1916–1917 гг. последовало значительное увеличение расхода спирта на технические надобности, то весной 1917 г. финансовое ведомство имело бы возможность своевременно озаботиться заготовкой потребного количества спирта, сверх имевшихся запасов, из предстоявшей выкурки 1917–1918 гг. Наряду с этим всемерное сокращение в предстоявшем 1916–1917 гг. размеров винокурения, при загруженности спиртом заводских хранилищ, представлялось весьма желательным, так как хранение на спиртоочистительных и винокуренных заводах значительных количеств спирта при необеспеченности надлежащей охраны, вызывало серьезные опасения в сохранности этого спирта от возможных хищений и могло угрожать в будущем нежелательными осложнениями. По приведенным соображениям министр финансов полагал, что на удовлетворение потребности Казенного управления в спирте в 1917 г. нужно было обратиться ожидавшиеся к 1 января 1916 г. запасы казенного спирта, распределения же между винокуренными и дрожжево-винокуренными заводами спирта для поставки в казну в 1917 г. по назначаемым П. Л. Барком ценам не производить и об этом поставить в известность заводчиков⁶⁹.

24 июня 1916 г. под председательством В. В. Жуковского, состоялось заседание бюро Центрального военно-промышленного комитета, на котором был заслушан вопрос об использовании пивоваренных и винокуренных заводов для устройства на них консервного и кожевенного производств. В обсуждении вопроса приняли участие князь А. Д. Оболенский и Л. Я. Можейко. А. Д. Оболенский заявил, что пивоваренные и винокуренные заводчики с большой готовностью пойдут на переоборудование своих заводов для этих надобностей, если им будут предоставлены в помощь специалисты и необходимые для производства консервов и кож сырые материалы. Выяснилось, что отдел заготовок Министерства земледелия согласился

⁶⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1043. Л. 4–6.

⁶⁹ Там же. Л. 7–8.

заготавливать для консервных заводов овощи и командировать специалиста–инструктора для их сушки и устройства сушильных приспособлений. Что касается создания на пивоваренных заводах производства кож, то по этому вопросу решили начать переговоры с Кожевенным комитетом Министерства торговли, состоявшим под председательством профессора Соколова⁷⁰.

Накануне революции 21 февраля 1917 г. Министерство финансов отправило в Совет министров представление №1 237 «Об употреблении потребности казенного управления в спирте в 1917 г. и в первые восемь месяцев 1918 г.», в которой говорилось, что на основании ст. 483, 532 и 541 Устава об акцизных сборах 1912 г., во всех губерниях и областях, в которых была введена казенная продажа питей, необходимый для этой продажи спирт приобретался в количестве определенном по сметным исчислениям годовой потребности от винокуренных и дрожжево–винокуренных заводов, располагавшихся в этих губерниях и областях и производивших винокурение из хлебных припасов или картофеля, по ценам, определявшимся Министром финансов соответственно местным условиям, а спирт, необходимый для денатурации, приобретался по усмотрению Министра финансов или с торгов, или хозяйственным способом, или по разверстке. При определении же в начале 1915 и 1916 гг. потребности казенного управления в спирте на 1916–1917 гг. находившиеся в распоряжении финансового ведомства запасы казенного спирта, вместе со спиртом разверсток 1914–1915 гг., подлежащих поставке в казну, по заключенным договорам, значительно превышали ожидавшийся расход казенного спирта в течение 1916–1917 гг. Вследствие этого высочайше рассмотренными 8 марта 1915 г. и 12 апреля 1916 г. журналами Совета министров было постановлено распределение между винокуренными и дрожжево–винокуренными заводами спирта для поставки в казну в 1916–1917 гг. по назначенным Министром финансов ценам не производить, о чем владельцы этих заводов были своевременно осведомлены⁷¹.

Однако со временем возникла необходимость определить, были ли имевшиеся в распоряжении Казенного управления запасы спирта достаточными для удовлетворения потребности в спирте. К началу военных действий наличные запасы казенного спирта и вина на 1 августа 1914 г. составляли 44,2 млн ведер в 40°, а вместе со спиртом, подлежащим поставке до 1 января 1915 г. (разверсточным, торговым и хозяйственным), и спиртом, предоставленным к поставке по разверстке на 1915 г., доходили до 175 млн ведер. К 1 января 1916 г. наличные запасы казенного спирта и пива, вместе с оставшимся непринятым и отсроченным поставкой спиртом, уменьшились до 86,7 млн ведер, а к 1 января 1917 г. составляли около 56,5 млн ведер. Из последнего количества находилось в наличности до 44 млн ведер спирта, 6,8 млн ведер разлива и оставалось непринятого отсроченного поставкой спирта 5,1 млн. Значительное сокращение общего количества спирта, находившегося в распоряжении казны и подлежащего поставке, объяснялось тем, что винокуренные заводчики широко использовали предоставленное им высочайше утвержденным 14 ноября 1914 г. Положением Совета министров право отказываться от поставок в казну спирта разверсток 1914 и 1915 гг., с получением за такой отказ вознаграждения в размере 15–25 коп. с ведра в 40°. В последствие таких отказов подлежащее поставке в казну количество спирта уменьшилось на 59,1 млн ведер. Наряду с этим 14,7 млн ведер спирта были уничтожены осенью 1914 г. и в 1915 г. по обстоятельствам военного времени. Остальные 44,7 млн ведер казенного спирта были за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1917 г. израсходованы на приготовление денатурированного спирта, отпущены на пороховые и эфирные заводы, прочие технические и специальные надобности и вывезены за границу⁷².

⁷⁰ См.: Переоборудование пивоваренных заводов...

⁷¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 13. Д. 76. Л. 6.

⁷² Там же. Л. 8.

В связи с этим, по мнению Министра финансов, представлялось необходимым, обеспечить потребность в казенном спирте до начала винокурения в период 1918–1919 гг., т. е. примерно до сентября 1918 г., так как дальнейшее пополнение запасов казенного спирта могло быть покрыто за счет выкурки 1918–1919 и последующих годов. При этом в исчислении указанной потребности надлежало, из осторожности, исходить из предположения, что война продолжится на все рассматривавшееся время, так как, в виду важного значения применения спирта в производствах предметов государственной обороны, потребность в спирте на нужды военного времени должна была, во всяком случае, быть обеспечена в полной мере. Расход казенного спирта в 1915 г. составил 12 млн ведер, а за 1916 г. — 27,4 млн. Потребность в казенном спирте на 1917 г. исчислялось, в соответствии с данными нарядов пороховых заводов на этот год и с предполагавшимся расходом на прочие нужды, в 32,5 млн ведер, а потребность за первые восемь месяцев 1918 г. — в 22,0 млн. Затем, необходимо было увеличить это исчисление на 5 млн ведер, считая в том числе до 4 млн ведер на переходящий остаток спирта, который мог остаться не вывезенным с заводов и до 1 млн ведер неявики и траты спирта и непредвиденные потери. По совокупности приведенных данных предполагаемая потребность в спирте за время с 1 января 1917 г. по сентябрь 1918 г. исчислялась в 59,5 млн ведер, причем если бы война окончилась раньше сентября 1918 г., то это количество должно было значительно уменьшиться. Для пополнения указанного количества в 59,5 млн ведер, в распоряжении Казенного управления находилось на 1 января 1917 г. наличных запасов спирта 44 млн ведер. Затем, из имевшегося запаса разлива в 6 млн ведер предполагалось переработать в спирт до сентября 1918 г. до 6 млн ведер. Из 5,7 млн ведер отсроченного на 1917 г. поставкой спирта, в порядке осторожности, надлежало бы ожидать к поступлению около 2 млн ведер. При таком расчете Казенное управление могло бы располагать до сентября 1918 г. запасами спирта в 52 млн ведер или на 7,5 млн ведер меньше исчисленной потребности в казенном спирте на тот же срок, считая в том числе 5 млн ведер на переходящий остаток и на траты и непредвиденные потери. Для пополнения указанного количества в 59,5 млн ведер, в распоряжении Казенного управления находилось на 1 января 1917 г. наличных запасов спирта 44 млн ведер. Затем, из имевшегося запаса разлива в 6 млн ведер предполагалось переработать в спирт до сентября 1918 г. до 6 млн ведер. Из 5,7 млн ведер отсроченного на 1917 г. поставкой спирта, в порядке осторожности, надлежало бы ожидать к поступлению около 2 млн ведер. При таком расчете Казенное управление могло бы располагать до сентября 1918 г. запасами спирта в 52 млн ведер или на 7,5 млн ведер меньше потребности в казенном спирте на тот же срок, считая в том числе 5 млн ведер на переходящий остаток и на траты и непредвиденные потери⁷³.

При этом подчеркивалось, что для полного удовлетворения потребности в казенном спирте до сентября 1918 г., надлежало иметь в виду, что потребность эта была исчислена «весьма широко» и что в действительности, имевшиеся казенные спиртовые запасы могли оказаться вполне достаточными. Если бы представилась необходимость в заготовке данных 7,5 млн ведер, то заготовка этого спирта в течение полутора лет не могла представить особых затруднений, так как на 1 января 1917 г. в стране имелось до 5 млн ведер готового частного спирта и после 1 января на некоторых заводах приступили уже к производству винокурения. При таких условиях, в связи с последовавшим прекращением казенной продажи питей, Министр финансов считало, что не имелось данных, которые могли бы служить основанием к распределению между винокуренными и дрожжево-винокуренными заводами спирта для поставки в казну в 1918 г. по назначаемым Министром финансов ценам, о чем и предполагалось осведомить винокуренных заводчиков. К такому заключению привело и наличие в России значительных запасов казенного спирта и разлива. Между тем емкость имевшихся в распоряжении казны спиртохранилищ достигала только 24 млн ведер. В последствие этого свыше поло-

⁷³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 13. Д. 76. Л. 10.

вины имевшихся казенных запасов приходилось хранить на частных винокуренных и спиртоочистительных заводах, создавая тот соблазн народной трезвости и угрозу общественному порядку в сельских местностях, на необходимость устранения которых весной 1916 г. обратила внимание Государственная Дума. При таком положении вопрос о необходимости заготовки в 1918 г. определенных и при том значительных количества спирта вызывало бы искусственное оживление винокурения, не имея при этом мест, где можно было надежно хранить этот спирт и не зная, понадобится ли он даже во второй половине 1918 г. Все это, по мнению министра финансов, было нежелательным и не отвечающим условиям переживаемого времени, интересам казенного спиртового хозяйства. Наряду с этим, П. Л. Барк считал своим долгом доложить Совету министров, что, в виду предстоявшего постепенного освобождения казенных спиртохранилищ, он предполагал производить покупки для казны хозяйственным способом отдельных партий спирта, которые, по надлежащим ценам, будут предложены к продаже заводчиками как из имевшихся уже налицо запасов спирта, так и за счет выкурок до 1 июля 1915 г. Такие покупки, по мнению министра финансов, содействовали освобождению сельских местностей от имевшихся запасов частного спирта и облегчили бы снабжение спиртом пороховых заводов, уменьшая надобность в доставке для этой цели спирта из окраинных местностей и с дальних расстояний⁷⁴.

6 июля 1917 г. Министерство финансов отправило в Канцелярию Временного правительства представление за №4 099 «О заготовке спирта в период 1917—1918 гг.», в котором указывалось, что из-за недостатка винокуренных запасов и топлива, а также особых условий переживавшегося времени, винокурение производилось на незначительном числе преимущественно дрожжево-винокуренных заводов и не превышало 100 000 ведер по расчету на 40 градусов в месяц. Остатки же частного спирта от выкурки прежних дат составляли всего около 3 000 000 ведер. Удовлетворение потребности в спирте в 1917 г. производилось почти исключительно из запасов казенного спирта, достигавших к 1 января 1917 г. 44 000 000 ведер. Кроме того, в казенных складах хранилось около 6 000 000 ведер приготовленного вина, оставшегося после прекращения, с началом военных действий, продажи казенных питей и предназначавшегося к переработке спирта. Такая переработка встречала, однако, серьезные затруднения вследствие недостатка топлива и отсутствия на большей части складов ректификационных аппаратов. Годовой расход казенного спирта внутри страны исчислялся в цифре около 4 000 000 ведер на 40 градусов, из которых потребность в спирте работавших на оборону казенных и частных пороховых заводов и эфирных заводов составляло до 20 000 000 ведер. Остальные 14 000 000 ведер расходовались на изготовление денатурированного спирта и на прочие технические и специальные надобности. Также, в течение навигации 1917 г., по заключенному Министерством финансов с французским правительством, 15 января 1917 г., договору, финансовое ведомство обязалось поставить французскому Военному министерству в Архангельске или в Мурманске 100 000 гектолитров ректифицированного спирта (около 1 800 000 ведер по расчету на 40 градусов). Таким образом, к концу 1917 г., после полного удовлетворения всех потребностей в казенном спирте, остатки его составили бы лишь около 8 000 000 ведер, и если военные действия продолжались бы и в 1918 г., то Министерство финансов лишилось бы возможности снабжать, в дальнейшем, спиртом в необходимом количестве даже заводы, работавшие на государственную оборону, не говоря уже об отпуске спирта на денатурацию и технические надобности⁷⁵.

Такая ограниченность запасов казенного спирта побудила Министерство финансов, прежде всего, воздерживаться, несмотря на настойчивые заявления представителя французского правительства, от дополнительной поставки спирта французскому Военному министер-

⁷⁴ Там же. Л. 11.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 14. Д. 174. Л. 2–5.

ству и своевременно озаботиться внесением вопроса о возможности заготовки спирта в предстоящий период винокурения 1917—1918 гг. в количестве, достаточном до 1 сентября 1918 г., так как дальнейшая потребность могла быть удовлетворена уже из выкурки спирта в период 1918—1919 гг. В апреле и мае 1917 г. на происходивших при Главном Управлении неокладных сборов Совецаниях при участии представителей винокуренной промышленности, Министерств земледелия, торговли и промышленности и путей сообщения и Государственного контроля было установлено, что, из-за общего недостатка пищевых продуктов, выкурка спирта в период 1917—1918 гг. из хлебных запасов и картофеля допустима лишь в виде исключения в отдельных местностях и притом в незначительных размерах и что поэтому винокурение в будущий период должно производиться преимущественно из отбросов свеклосахарного производства (черной патоки). Вместе с тем было выяснено, что выкурка спирта в будущем периоде даже при условии содействия правительства в получении заводами необходимого для производства топлива, не превысила бы 6—8 млн ведер, причем для обеспечения выкурки такого количества спирта, представлялось необходимым ныне же заключить с винокуренными заводчиками договоры на поставку спирта с выдачей при заключении условий на продажу спирта, из-за недостатка у заводчиков оборотных средств на закупку припасов винокурения и топлива, задатков без обеспечения их залогами, а также уплаты за спирт авансов по мере его выкурки⁷⁶.

Принимая во внимание, что при годовом расходе спирта внутри страны в 34 000 000 ведер, расход этот в первые восемь месяцев 1918 г. составил бы до 22 000 000 ведер, и что расход этот, учитывая необходимость располагать к началу винокурения 1918—1919 г. некоторым переходящим запасом спирта, не мог быть покрыт ожидаемыми остатками из наличных запасов казенного спирта на 1 января 1918 г. и предстоящей выкуркой спирта, Министр финансов, в соответствии с заявленными на Совецании мнениями, решило, что необходимо было же принять меры к возможному сокращению расхода казенного спирта на нужды страны, на вызываемые потребностями государственной обороны. Для достижения указанной цели решено было сохранить продажу казенного денатурированного спирта только в губернских городах, а также в городах представлявших как по численности населения, так и в торгово-промышленном отношении крупные центры, во всех же остальных местностях продажу казенного денатурированного спирта нужно было приостановить; ввести ограничительные нормы отпусков денатурированного спирта по талонным книжкам; сократить отпуск казенного спирта на парфюмерное производство и отпускать казенный спирт только тем лаково-политурным заводам, которые работал для надобности обороны. Такие меры могли уменьшить расход казенного спирта в течение второго полугодия 1917 г. и первые восемь месяцев 1918 г. приблизительно на 8 млн ведер, что дало бы возможность обеспечить потребность в спирте заводов, работавших на государственную оборону до 1 сентября 1918 г., при условии закупки на заводах оставшихся запасов частного спирта и заготовки из выкурки периода 1917—1918 гг. спирта количеством от 6 до 8 млн ведер⁷⁷.

К приобретению из личных запасов частного спирта на винокуренных заводах Министерство финансов приступило уже с начала 1917 г., испросив для этого, за неимением соответствующего кредита по сметным подразделениям Главного Управления неокладных сборов, 3 000 000 руб., которые и были отпущены утвержденным 9 января 1917 г. Положением Совета министров, в порядке ст. 18 Правил «О порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных». Отнесение этого кредита на потребности военного времени объяснялось тем, что приобретаемый спирт выделялся на нужды заводов, работавших на государственную оборону. На эти 3 000 000 руб. представлялось возможным закупить до 1 800 000 ведер спирта. Принимая во

⁷⁶ Там же. Л. 2–5.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 14. Д. 174. Л. 2–5.

внимание, что приобретение спирта из предстоявшей выкурки было необходимым для снабжения пороховых и эфирных заводов. Министр финансов посчитало нужным принять заявленные винокурными заводчиками условия поставки спирта, тем более, что выдача заводчикам и арендаторам винокуренных заводов задатков, без обеспечения их залогами, при заключении договоров на поставку спирта и уплата авансов по мере выкурки спирта уже применялась при заготовках разверсточного спирта. При этом, однако, Министр финансов решил, что выдача задатков, во избежание увеличения денежных знаков в стране, должна производиться 5% краткосрочными обязательствами Государственного казначейства, на что было получено согласие винокурными заводчиками. Размер задатков мог бы быть определен, как это выяснилось из заявлений заводчиков, в 30% подрядной суммы при заключении договоров и 20% этой суммы к 1 августа 1917 г., а авансы могли быть выдаваемы в размере дополнительных 40% по мере выкурки спирта. Остальные 10% договорной цены спирта должны были уплачиваться по окончательной приемке спирта и его вывозе с завода⁷⁸.

Определяя размеры, необходимых Министерству финансов кредитов как для дальнейшей закупки имевшихся еще на винокуренных заводах запасов спирта, так и на расчеты с винокурными заводчиками по предположенным к заключению договорам на поставку спирта будущей выкурки, Министр финансов, считаясь с возможными размерами заготовки спирта и выкурки его в осенние месяцы, а также заявленными винокурными заводчиками ценами на спирт новой выкурки, посчитало, что для выполнения предстоявшей операции ему потребовалось бы в 1917 г. не менее 15 000 000 руб. По обсуждении данного дела в МеждудеPARTMENTальном Совещании для рассмотрения проектов представлений гражданских ведомств об ассигновании чрезвычайных сверхсметных кредитов на расходы военного времени, Совещание признало, что данный кредит в 15 000 000 руб., как предназначенный на приобретение спирта для снабжения пороховых и эфирных заводов, работавших на государственную оборону, подлежал отнесению на наличные средства Государственного казначейства. В виду изложенного, Министр финансов полагал бы: 1) предоставить ему право выдавать владельцам и арендаторам винокуренных заводов, заключившим договоры на поставку спирта из выкурки периода винокурения 1917—1918 гг., из казны задатки без обеспечения их залогами, в размере, определенном Министром финансов, но не свыше половины подрядной суммы, причем эти задатки должны выдаваться 5% краткосрочными обязательствами Государственного казначейства. По мере выкурки спирта, указанным лицам Министром финансов могли быть выдаваемы авансы не свыше 90% договорной цены, за исключением выданных раньше на поставку соответствующего количества задаточных денег; 2) отпустить Министерству финансов, чрезвычайный сверхсметный, из наличных средств Государственного казначейства, кредит в размере 15 000 000 руб. на заготовку спирта⁷⁹.

28 ноября 1917 г. был издан приказ Военно—революционного комитета: «1) впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких алкогольных напитков; 2) предписывается всем владельцам спиртовых и винных складов, всем фабрикантам алкоголя и алкогольных напитков не позже 27—го следующего месяца довести до сведения о точном местонахождении склада; 3) виновные в неисполнении приказа будут преданы военно—революционному суду»⁸⁰.

26 октября 1918 г. было подписано постановление Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) «О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов», согласно которому все винокуренные и спиртоочистительные заводы и предприятия со всеми их строени-

⁷⁸ Там же. Л. 2–5.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 14. Д. 174. Л. 2–5.

⁸⁰ См.: Документы великой пролетарской революции. Из протоколов и переписки Военно—революционного комитета Петроградского совета. М.: ОГИЗ, 1938. Т. 1. С. 313.

ями, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и вообще со всеми их имуществами и капиталами, в чем бы они не состояли и где бы ни находились, объявлялись собственностью РСФСР и поступали в ведение Отдела химической промышленности Высшего Совета народного хозяйства. Администрация винокуренных и спиртоочистительных заводов и предприятий, весь технический персонал и служащие, где таковые имелись на заводах и предприятиях, должны были остаться на своих местах в том составе, в котором находились ко времени опубликования постановления, продолжать выполнять свои обязанности и заботиться о сохранности всех дел, книг и документов. Разработка и осуществление мероприятий, направленных к организации винокуренного производства, непосредственное руководство, направление деятельности и управление всеми национализированными и спиртоочистительными заводами и предприятиями и распоряжение вырабатываемым на винокуренных и спиртоочистительных заводах спиртом возлагалось на утверждаемое при Высшем Совете народного хозяйства Центральное управление государственным винокурением и спиртоочищением через подчиненные ему районные и местные управления и другие его органы. Состав, права, обязанности и круг ведения означенных Центрального, районных и местных управлений и других его органов, а также и управлений отдельными винокуренными заводами и другими предприятиями этой отрасли промышленности определялись Высшим Советом народного хозяйства и его органами. Винокуренные и спиртоочистительные заводы, признанные Центральным управлением по местным условиям или состоянию оборудования непригодными для возобновления на них винокурения, оставались на учете и под охраной губернских советов народного хозяйства. Все местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, советы народного хозяйства, земельные комитеты, правительственные и общественные учреждения и организации обязаны были руководствоваться всеми указаниями и распоряжениями Центрального управления государственным винокурением и спиртоочищением по всем делам, касающимся винокуренной промышленности, распределения передвижения и отпусков спирта. Действовавшие постановления Уставов об акцизных сборах, касающиеся порядка и условий производства винокурения и ее промышленности и определяющие в отношении этого производства и винокуренной промышленности права и обязанности акцизного надзора, не отмененные особыми законодательными актами Советской власти, — оставались в силе⁸¹.

28 декабря 1918 г. вышло короткое постановление ВСНХ «О национализации дрожжево—винокуренных предприятий», в котором разъяснялось, что «Президиум ВСНХ настоящим разъясняет, что постановление ВСНХ о национализации винокурения и спиртоочищения распространяется и на дрожжево—винокуренные предприятия»⁸². 10 февраля 1919 г. появилось еще одно короткое постановление ВСНХ «О распространении постановления о национализации винокурения и спиртоочищения на водочные заводы», где утверждалось, что «Президиум ВСНХ настоящим разъясняет, что постановление ВСНХ о национализации винокурения и спиртоочищения распространяется и на водочные заводы»⁸³.

Потеря нефтяных районов Кавказа заставила большевиков поддерживать производство спирта для заправки автомобилей. Запасы спирта советского правительства в октябре 1918 г. составляли всего лишь 3,5 млн ведер (в 40°), а запросы только военного автотранспорта требовали больше 2 млн ведер. Циркуляром от 3 июля 1918 г. цена казенного сырого спирта для моторного топлива составляла 50 руб. за пуд. В случае отсутствия спирта—сырца разрешалось отпускать ректификат по цене 75 коп. за градус⁸⁴. Сохранилось постановление ВСНХ «О порядке отпуска спирта» от 13 ноября 1918 г., где подробно расписано какому ведомству и

⁸¹ См.: Известия. 1918. 15 нояб.

⁸² См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. М. 1942. С. 1436.

⁸³ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 54.

⁸⁴ См.: Известия. 1918. 3 нояб.

сколько нужно выдать ректификованного (т. е. фактически питьевого) и сырого спирта в ведрах (считая на 40°) на 4 месяца (с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1919 г.): Главному артиллерийскому управлению — 1 660 000 ведер, Комиссариату народного здравоохранения — 300 000, Центральной автосекции ВСНХ (для потребностей автомобильного транспорта всех ведомств, кроме Комиссариата путей сообщения) — 840 000, Комиссариату путей сообщения (для автомобильного транспорта) — 140 000 ведер. Кроме того еще 200 000 ведер должно было быть отпущено провинциальным ведомствам и другим отраслям промышленности.⁸⁵

При этом подчеркивалось, что ежемесячное распределение спирта, предназначенного перечисленным ведомствам по отдельным губерниям, а также отпуск спирта для других отраслей промышленности, были поручены Отделу химической промышленности ВСНХ, причем на эти надобности для государственных фармацевтических заводов, секции красок ВСНХ и для разных лабораторий и производств, Отделом химической промышленности могло быть отпущено до 1 января 1919 г., по соображению с имевшимися запасами спирта, не более 200 000 ведер. Принимая во внимание, что оставшиеся к 1 сентября 1918 г. запасы спирта, были едва достаточны для удовлетворения всех перечисленных надобностей в указанных выше количествах и что спирт новой выкурки, к получению которого ВСНХ принимались возможные меры, должен был начать поступать не ранее конца 1918 г. и притом в ограниченных количествах, поэтому представлялось необходимым принять решительные меры к самому бережливому расходованию спирта, не выходя из рамок назначенных на отдельные надобности вышеуказанного количества, а также установить такой порядок отпуска спирта, который обеспечивал бы Главному управлению неокладных сборов и подведомственным ему акцизным управлениям выполнение данного расписания и не допускал бы возможности отпуска спирта на ту или иную надобность которые, в отношении количества разрешенного к отпуску спирта, руководствовались бы во всех случаях исключительно указаниями ВСНХ⁸⁶.

Отпуск спирта для надобностей пороховых заводов в пределах, сообщенных Главным артиллерийским управлением и утвержденных ВСНХ количества для каждого отдельного завода, производились непосредственно распоряжениями местных губернских акцизных управлений по соглашению с управлениями пороховых заводов. Отпуск спирта для надобностей Комиссариата народного здравоохранения в пределах, назначенных для удовлетворения всех медико–санитарных потребностей республики, с 1 сентября по 31 декабря 1918 г., по соглашению с Комиссариатом народного здравоохранения, 300 000 ведер ректификованного спирта, считая на 40°, производились распоряжениями местных губернских и окружных акцизных управлений порядком, установленным Комиссариатом здравоохранения. Для сообщения акцизным управлениям общего количества спирта, надлежавшего отпуску по каждому отдельному управлению в счет назначенных 300 000 ведер ректификата для устранения каких–либо замешательств и перерывов в отпуске спирта, народному комиссару здравоохранения надлежало безотлагательно сообщить Отделу химической промышленности ВСНХ распределение на сентябрь–декабрь 1918 г. по отдельным губерниям и месяцам назначенных комиссариату до конца 1918 г. 300 000 ведер, включив в это распределение все потребности местных учреждений комиссариата: аптек, больниц, лазаретов, амбулаторий, врачей, акушерок и пр. Если после получения данного распределения оказалось бы, что в отдельных губерниях произведенные уже для медико–санитарных и лечебных надобностей отпуски спирта превысили за сентябрь 1918 г. сообщенное в расписании количество, то указанные в том расписании отпуски спирта подлежали пропорционально соответствующему уменьшению с таким расчетом, чтобы общее количество отпущенного за сентябрь–декабрь 1918 г. спирта не превышало по данной губернии количества, указанного в расписании. Для устранения каких–либо недоразумений

⁸⁵ См.: Экономическая жизнь. 1918. 13 нояб.

⁸⁶ См.: Там же.

в высчислении количества отпущенного для медико–санитарных надобностей спирта и установления полной согласованности в распоряжениях по отпуску спирта акцизных управлений и местных учреждений и организаций Комиссариата здравоохранения, тем и другим важно было озаботиться точной регистрацией всех разрешенных и производившихся отпусков спирта, причем акцизные управления не должны были вовсе производить отпусков спирта на какие бы то ни было медико–санитарные и лечебные надобности учреждениям, организациям и отдельным лицам без соблюдения изданных Народным комиссариатом здравоохранения руководящих указаний или в количествах, превышавших в каждом отдельном случае назначенные к отпуску теми органами, которым это было поручено Комиссариатом здравоохранения⁸⁷.

Назначенные к отпуску Центральной автосекции на сентябрь–декабрь 1918 г. 840 000 ведер сырого спирта, по расчету на 40° покрывали всю потребность автомобильного транспорта всех ведомств и организаций, кроме Комиссариата путей сообщения, для которого на ту же надобность и на те же сроки назначено к отпуску особо 140 000 ведер. Для правильного распределения этих количеств спирта по отдельным акцизным управлениям и установления должного контроля, учета и бережливого расходования спирта на надобности автомобильного дела, Центральной автосекции и Комиссариату путей сообщения надлежало безотлагательно сообщить Отделу химической промышленности ВСНХ распределение по отдельным губерниям и месяцам, выработать и сообщить на утверждение ВСНХ проект правил о порядке отпуска спирта акцизными управлениями. Данные правила должны были бы учитывать все случаи отпусков спирта для автомобильного дела, распространялись бы на все учреждения и организации, имевшие в своем распоряжении автомобильный транспорт, обеспечивали бы возможность учета и правильного распределения между отдельными учреждениями и организациями назначенных к отпуску для автомобильного транспорта сырого спирта. Акцизным управлением после утверждения этих правил и отношений порядка отпуска спирта для автомобилей надлежало руководствоваться исключительно ими, не допуская никаких отступлений для отдельных учреждений, располагавших автомобилями, а сам отпуск спирта производить в количествах, не превышавших в каждом отдельном случае назначенных теми органами, которым это было предоставлено согласно утвержденным ВСНХ правилам, наблюдая за тем, чтобы общее количество, отпущенное для автомобильного транспорта, не выходило за пределы назначенного по расписанию для данной губернии количества спирта⁸⁸.

В тех случаях, когда по каким–либо непредвиденным обстоятельствам назначенные к отпуску общее количества спирта оказались бы недостаточными, заинтересованные в дополнительном отпуске спирта учреждения и организации сообщали об этом Отделу химической промышленности ВСНХ с мотивированным изложением причин недостаточности назначенного отпуска и с приложением подробного расчета количества спирта, необходимого к дополнительному отпуску. До разрешения по таким заявлениям ВСНХ дополнительного отпуска спирта и до получения по этому вопросу соответствующего распоряжения Главного управления неокладных сборов, акцизные управления не в праве были собственным распоряжением производить дополнительный сверх расписания отпуск спирта. Отпуск спирта на надобности, вовсе непредусмотренные постановлением производились: а) по требованию государственных учреждений и предприятий химических и фармацевтических заводов, лабораторий и пр. Для получения спирта государственные учреждения и предприятия обращались в Отдел химической промышленности ВСНХ с изложением надобностей, для которых испрашивался спирт, и расчета необходимого к отпуску спирта, рассмотренного и одобренного органами местного рабочего контроля, если спирт требовался для учреждений и предприятий, где такие органы рабочего контроля существовали. Для Петрограда отпуск спирта производился губерн-

⁸⁷ См.: Экономическая жизнь. 1918. 13 нояб.

⁸⁸ См.: Там же.

ским акцизным управление по распоряжению Химической секции Совета народного хозяйства Северного района, по заявлениям, удостоверенным Контрольно–техническим бюро — отделом химической промышленности ВСНХ. Частным предприятиям и организациям для технических надобностей, а также для ученых и учебных целей отпуск спирта производился непосредственным распоряжением местных акцизных управлений⁸⁹.

Всякая продажа денатурированного спирта для целей освещения и согревания как частным лицам, так и государственным и общественным учреждениям, организациям и предприятиям приостанавливалась впредь до необходимого распоряжения. Изъятия из этих правил могли допускаться в исключительных случаях лишь для военных, железнодорожных надобностей и городских управлений, но не иначе как с особого каждый раз разрешения Отдела химической промышленности ВСНХ. При отпуске, спирта специальной денатурации в том числе и для автосекции, рецепт производства денатурации спирта устанавливался Отделом химической промышленности ВСНХ по соглашению с Главным управлением неокладных сборов и какие–либо отступления от этого правила не допускались. В случаях получения акцизными управлениями требований от каких бы то ни было учреждений и организаций об отпуске спирта без соблюдения данного постановления, акцизные управления о невозможности исполнить требование безотлагательно извещали такие учреждения и организации с ссылкой на это постановление, и, в случае повторного требования об отпуске спирта, не приводя такого требования в исполнение, немедленно сообщали об этом Главному управлению неокладных сборов и Отделу химической промышленности ВСНХ. После издания данного постановления никакие местные организации, комитеты и пр. были не в праве препятствовать акцизному надзору в точном выполнении установленных ВСНХ правил отпуска спирта. Виновные в нарушении постановления подлежали привлечению к законной ответственности⁹⁰.

25 декабря 1918 г. вышел циркуляр народного комиссара финансов Н. Н. Крестинского «Об упразднении акцизных управлений и организации в составе губисполкомов подотделов косвенных налогов», посвященный реорганизации Главного управления неокладных сборов и акцизного ведомства. Циркуляр гласил: «Из Главного управления неокладных сборов передать Комиссариату продовольствия те отделы и отделения, которые ведают казенными винными складами и их хозяйством, операциями по торговым монополиям, бухгалтерию и отчетностью по ним и техническо—строительной инспекции». Фабрично—заводское производство, центральные лаборатории, Технический комитет, ведомства, занимавшиеся распределением спирта, его перевозкой, хранением, денатурацией передавались ВСНХ. С 1 января 1919 г. существовавший порядок взимания акциза отменялся. Взамен акцизных сборов к цене товара должны были производиться начисления «в размере существующих акцизных ставок»⁹¹. Возможно, эта реорганизация была связана с саботажем чиновников. «В Департаменте окладных сборов, — писал Л. Д. Троцкий, — меня встретили со свистом. Директор В. Курило заявил: „Я работать не стану, я стою на точки зрения забастовки“. В другом департаменте неокладных сборов (Главное управление неокладных сборов и казенной продажи напитков — *прим. автора*) я долго разговаривал с директором Новожиловым. Он был любезен, но заявил, что не будет работать. Через некоторое время, месяца через два, мы ему заявили, что если он не будет работать, то будет отправлен в Петропавловскую крепость. Он согласился»⁹².

Постановлением ВСНХ от 18 января 1919 г. «О передаче Химическому отделу всех принадлежащих Комиссариату финансов и Главному управлению неокладных сборов технических и промышленных предприятий» было решено перевести в ведение ВСНХ ряд винных скла-

⁸⁹ См.: Экономическая жизнь. 1918. 13 нояб.

⁹⁰ См.: Там же.

⁹¹ См.: Экономическая жизнь. 1918. 28 дек.

⁹² См.: Пролетарская революция. 1922. №10. С. 64.

дов и других учреждений алкогольного сектора экономики. В данном постановлении говорилось, что в виду декретов: 1) «Об организации финансовых отделов при губернских исполкомах»; 2) «Об организации снабжения», Президиум ВСНХ, согласно заключению совещания представителей ВСНХ и народных комиссариатов финансов и продовольствия, постановил: 1) все принадлежавшие Комиссариату финансов и Главному управлению неокладных сборов технические и промышленные предприятия, както: химические заводы, пробочная фабрика, Петербургская фабрика игральных карт, мастерская Технического комитета и пр., принимались со всем имуществом и персоналом рабочих и служащих в ведение ВСНХ по отделу химической промышленности; 2) Московский №1 казенный винный склад и другие казенные винные склады, на которых были устроены химико–фармацевтические заводы, принимались со всем имуществом и персоналом рабочих и служащих в ВСНХ по отделу химической промышленности; 3) все имевшиеся в казенных винных складах, как в передававшихся в ведение ВСНХ, так и в передававшихся на основании раздела 5 циркуляра народного комиссара финансов от 25 декабря 1918 г., №2 920, в ведение Комиссариата продовольствия спиртоприемные, фильтрационные и ректификационные отделения, цистерны, помещения для денатурации и отпусков спирта, для хранения бочек и другого инвентаря спиртового хозяйства и часть контор, жилых помещений для тех служащих, которые обслуживали все операции по спиртовому хозяйству передавались в ведение Центрального управления государственными заводами винокуренной промышленности; 4) в виду возможной надобности ВСНХ в будущем в передаваемых в ведение Комиссариата продовольствия казенных винных складах для производственных целей, переделки и перестройки в зданиях винных складов, имевших фабричное устройство, не допускались без согласия ВСНХ, все техническое оборудование складов должно было поддерживаться и сохраняться в исправности; 5) части Главного управления неокладных сборов, ведавшие: а) химико–техническими работами (центральные лаборатории и технический комитет); б) всеми делами в области спиртового хозяйства по хранению, передвижению, распределению и отпускам спирта, а также по учету и контролю спирта принимались в ведение ВСНХ по Отделу химической промышленности для распределения по соответствующим главам и центрам; б) в составе центрального и районных управлений государственными заводами винокуренной промышленности образовывались отделы хранения и распределения спирта с тремя подотделами: а) складов передвижения и хранения спирта; б) распределения и отпусков спирта; в) расчетно–контрольного. В губерниях и областях, в которых районных управлений государственными заводами винокуренной промышленности не было образовано, данные отделы и подотделы временно возникали при местных губернских советах народного хозяйства; 7) кредиты, отпускавшиеся по смете Главного управления неокладных сборов на содержание учреждений и служащих, выделявшихся из состава Главного управления неокладных сборов, подлежали в соответствующей части передаче Отделу химической промышленности ВСНХ; 8) приведение в исполнение изложенных в постановлении всех целей и издание необходимых руководящих указаний и распоряжений поручалось Отделу химической промышленности ВСНХ⁹³. Постановление было подписано председателем ВСНХ А. И. Рыковым.

Таким образом, после объявления в России «сухого закона» винокуренная промышленность оказалась в тяжелейшем положении: в связи с отменой питейной торговли спрос на спиртные напитки резко упал. Правда, многие винокуренные заводчики надеялись на то, что эта продажа будет восстановлена после окончания войны и винокуренная промышленность возродится. Однако многие специалисты по винокурению относились к этим надеждам скептически. Они считали, что «оживление» винокуренной промышленности в довоенном размере было невозможным. При этом возможно, конечно, было ожидать каких–либо новых изобретений, расширявших область применения спирта, которые бы несколько повысили деятель-

⁹³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 2–5.

ность, по их образному выражению, «приконченной» промышленности, но всерьез исходить из этих надежд нельзя, а тем более строить на них будущее благополучие, не предпринимая новых усилий для спасения своего сложного финансового положения, опустив руки и напрасно поглядывая на затихшие заводы с надеждой, что они снова заживут прежней интенсивной экономической жизнью. Слишком трудна, колоссальна была беспощадная и энергичная ломка винокуренной промышленности и прежнего питейного уклада, чтобы надеяться на то, что опять возможна легкая перестройка всего нового трезвого уклада народной жизни. Поэтому о возобновлении развития прежнего уровня винокуренной промышленности не приходилось думать и, в, с связи с этим, следовало озаботиться исключительно о приспособлении имевшихся зданий, машин, средств, оборудования для новой промышленности, которая могла дать хорошие доходы.

Однако многие промышленники не хотели перестраивать свои винокуренные заводы. Хотя период Первой мировой войны сопровождался острой нехваткой промышленных товаров, при этом казалось бы, что растущая дороговизна всей продукции отечественной промышленности, должна была открыть им глаза, показать в какую сторону должны быть направлены их помыслы и труды, но к сожалению, они этого не замечали. Винокуренные заводчики по-прежнему видели несбыточные сны, проходя мимо неотложного, настоятельно необходимого переоборудования заводов для новых производств, не понимали необходимости направить винокуренную промышленность новыми продуктивными путями, которые указывала сама жизнь. Отчасти здесь сказывалась отечественная косность, которую было необходимо быстро побороть, и создать не только свое новое благополучие на старом «пепелище», но и принести пользу населению, которое нуждалось во многих товарах и многого не имело, или же имело, но по несуразно высоким ценам. Многие специалисты от экономики того времени были убеждены в том, что зная спрос и предложение, успех был гарантирован и всякий хороший товар нашел бы неограниченный сбыт на российском рынке.

Тем не менее, на винокуренных заводчиков, как из рога изобилия сыпались рекомендации по перестройке их заводов, в частности предлагали те проекты, которые не требовали особых переделок и переоборудования винокуренных и пивоваренных заводов, чтобы занять их новым делом как можно скорее. Кроме того, при выборе новых производств рекомендовали принимать во внимание места расположения заводов. Среди предлагавшихся дел были производства, возможные в лесных областях, не забыты и те, который могли создать в степных местностях, выбор был широким и если не одно, то другое использовали в зависимости от того, где находился завод и какое сырье существовало под рукой. Некоторые производства давали хороший результат в городах и пригородах, другие исключительно в сельской местности. Приоравливаясь к местности, хорошо зная местный рынок сырья и потребителей, тщательно обдумав все детали, по мнению властей, можно было сделать безошибочный выбор для нового производства. Также это, конечно, было дело и хозяйственного опыта, сноровки, знаний, при неудачном выборе, неумении, можно погубить и вполне успешное дело. Во многом успех зависел от личной сообразительности заводчика, правильного понимания рынка, его спроса и потребления. Личная инициатива, верный выбор, энергия, постановка дела было девятью десятыми успеха. Проживая в условиях военного времени, государство на первый план ставило производство консервов питательных продуктов. Огромное потребление в армии и повсеместный спрос на них давал значительные шансы на успех этого дела. Перспективным направлением было и производство искусственного каучука.

При этом власти не учитывали тот факт, что винокуренная промышленность была одной из самых доходных в России, сравниться с ней практически не мог никто, что побуждало винокуренных заводчиков не слишком торопиться с перестройкой своих заводов. Российское общество винокуренных заводчиков вообще в штыки встретило предложение правительства осуществлять политику «сухого закона», справедливо указывая на то, что винокуренная про-

мышленность просто погибнет. К тому же накануне Первой мировой войны было произведено большое количество спирта, который так и не пошел в продажу и оставался на винокуренных заводах. Российское государство при этом имело обязательство купить его по разверстке, однако не слишком стремилось это делать, так как этот спирт ему был не нужен, по крайней мере, в таком количестве. В связи с этим возникли длительные споры между винокуренными предпринимателями и Министерством финансов по поводу компенсаций. Ситуация была пикантная: государство само заказало спирт у винокуренных заводчиков, а потом отказалось его покупать. Более сокрушительного удара по этой отрасли экономике придумать было трудно. После интенсивных и нелюбимых взаимных упреков Министерство финансов согласилось заплатить за произведенный спирт, но не в полном объеме и, в основном, уже после войны. Некоторые винокуренные заводчики, вдохновленные этой «победой» решили продолжать производить спирт как бы в «запас», чтобы пустить его в оборот после окончания войны, что в недалеком будущем привело к еще более катастрофическим последствиям как в финансовом, так и в политическом плане.

1.2. «Всеобщая денатурация». Питьевой спирт как топливо для автомобилей. Экспорт и импорт спиртных напитков

Не последнюю роль в деле переориентирования областей применения спирта могла сыграть химическая, парфюмерная и другие виды промышленности, а также его бытовая потребность для технических надобностей. Большую роль в организации применения в России денатурированного спирта сыграл технический комитет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, в его состав в 1913 г. входили: председатель — заведующий Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей, товарищ министра финансов И. И. Новицкий; члены по званию (по должности): помощник начальника Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей А. И. Левицкий; управляющий отделом неокладных сборов А. М. Германов; управляющий отделом казенной продажи питей И. К. Христофоров; помощник управляющего отделом неокладных сборов П. А. Мясников; помощник управляющего отделом казенной продажи питей А. М. Григоров; непременный член технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Л. К. Буттлер. Члены по назначению министра финансов: члены Совета министра финансов и члены Совета по делам казенной продажи питей: Н. В. Будзко, А. Б. Левицкий и И. Б. фон Шведер. Члены Совета министра финансов: управляющий экспедицией заготовления государственных бумаг Н. И. Тавилдаров, Е. Н. Тевяшов; управляющий Главной палатой мер и весов Н. Г. Егоров; чиновник особых поручений Министерства финансов Н. Ф. Александров; управляющий акцизными сборами Санкт–Петербургской губернии П. М. фон Витторф; член Совета по делам казенной продажи питей К. Т. Уклея; заведующий строительной частью Отдела казенной продажи питей Л. С. Ивановский; инспектор по техническо–строительной части отдела казенной продажи питей К. М. Дьяков; заведующий Центральной химической лабораторией Министерства финансов в Санкт–Петербурге Н. Д. Зелинский; исполняющий обязанности заведующего орловским отделом технического комитета Д. И. Залесский; П. С. Борзаковский; Н. В. Петров; старший ревизор Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей В. М. Латкин; старший техник технического комитета В. Э. Гаген–Торн. Старшими техниками комитета состояли: В. В. Введенский, В. А. Великанов, В. Э. Гаген–Торн, М. В. Ильин, А. А. Поликарпов; С. Г. Бржозовский; младшими: Ю. Л. Жуковский, В. И. Крылов, И. И. Кузнецов, Г. Н. Мокеев, А. Я. Тацитов; лаборантами: В. И. Минкевич, А. А. Радкевич; поверителями: П. П. Петров, И. А. Покрышевский; делопроизводителем: К. Н. Сомов; помощником делопроизводителя: М. Г. Санин; заведующим материальной частью: Н. В. Ковтунов; делопроизводителем Орловского отдела: В. И. Лапин⁹⁴.

Первый период использования денатурированного спирта в России был в 1840 г. — 1880 г., его можно назвать временем больше принципиальной, чем практической разработки вопроса: признавалась польза отпуска спирта для технического применения, но еще не было способов, как это сделать на практике, а кроме того, не существовало спроса на такой спирт. Согласно законам 12–го января 1846 г. и 6–го апреля 1850 г., спирт для приготовления «осветительного газа» продавали по цене вдвое дешевле продажной цены для откупа, но с уплатой акциза. Для освещения же улиц Москвы и Санкт–Петербурга его могли отпускать и без акциза. В 1860–е гг. Государственный совет считал, что налог следовало брать лишь со спирта, потреблявшегося в виде напитка, а спирт, шедший на различные производства, нужно освободить от акциза и поэтому не подвергать обложению «осветительный» спирт⁹⁵. В целом в России спир-

⁹⁴ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. 1913 г. Пет-роград: Тип. В. Ф. Кишбаума, 1915. Т. 26. С. 4.

⁹⁵ См.: Тавилдаров Н. И. Денатурализация спирта и значение ее для винокуренной промышленности. СПб., 1895. С. 31.

товое освещение улиц в некоторых больших городах применяли между 1849 и 1863 г. «Осветительный» спирт готовили смешением 102 частей спирта со 100 частями скипидара. В 1858 г. в Санкт–Петербурге было 4 426 уличных спиртовых фонарей. Однако, с распространением керосинового, а потом и газового освещения, спирт потерял свое значение, как осветительный материал для внешнего освещения. В это же время обсуждали вопрос о безакцизном отпуске спирта для уксусного производства, но дело не получило практического осуществления из–за отсутствия надежных способов денатурации. Предложение профессоров М. Я. Киттары, И. А. Недошивина и П. И. Санина денатурировать спирт для уксусного и лакового производства метиловым спиртом (в количестве 10%) применения не получило⁹⁶.

В этот же период на Западе возникла идея карбурирования спирта. Так, во Франции для целей домашнего освещения предлагали употреблять смесь из 70–ти частей 94° спирта и 30–ти частей бензина, сжигая ее в обыкновенных лампах (без калильной сетки). Расход карбурированного спирта на одну свечу в течение часа равнялся вначале 90 граммам, потом его понизили почти вдвое. При этом надежда достичь еще большего понижения не оправдалась, и такие лампы распространения не получили. Сверх того, карбурирование спирта, уже в виде вспомогательного средства, применяли во Франции и в тех случаях, когда яркость пламени достигалась накаливанием твердого тела. Этот принцип впервые появился в 1847 г., когда проводили опыты с накаливанием в спиртовом пламени особой сетки, пропитанной смесью магнезии и извести. Эти опыты не дали положительных результатов, но были интересны, как первое указание на то, какой способ следует использовать для спиртового освещения. Принцип калильного света получил практическое применение в 1880–х гг., когда австрийский химик А. фон Вельсбах изобрел калильную сетку. После ряда усовершенствований, она с 1891 г. стала распространяться в газовом освещении. В 1895 г. в Германии появились и первые спиртокалильные лампы, одну из которых продемонстрировали на общем собрании спиртозаводчиков, другую выставили в витрине магазина в Берлине. Обе лампы вызвали большой интерес населения. В это время в Германии разрабатывали вопрос о широком применении спирта для технических целей, и стал возникать спрос на спиртовые лампы, так что за короткое время в продаже появился целый «легион» таких приборов⁹⁷.

Второй период длился с 1880 г. по 1895 г., его можно назвать подготовительным. В связи с развивавшейся химической наукой, в этот период возникал и рос спрос спирта на технические надобности, но тогда еще не организовали способ и условия его безакцизного отпуска. С 1880 г. начали поступать прошения о продаже безакцизного спирта на разные химические производства. Так, в данном году был разрешен отпуск безакцизного спирта, под контролем акцизного надзора, заводу князя Гагарина для производства эфира. В 1881 г. последовало разрешение для извлечения сахара (при помощи спирта) из патоки по способу элюции (филтрации), в 1884 г. — извлечения сантонина (глистогонного средства) из цитварного семени. В 1886 г. Тентелевскому заводу было выдано разрешение на безакцизный отпуск спирта для изготовления танина, коллодия, хлороформа, йодоформа и хлорала, но с тем условием, чтобы количество отпускавшегося безакцизного спирта было ограничено определенным числом градусов на пуд этого «продукта», и кроме того чтобы само производство находилось под личным надзором акцизного ведомства, с оплатой расхода за надзор заводчиком, в размере употреблявшегося спирта (2¹/₂ коп. за ведро безводного спирта, что потом заменили ежегодной платой в 800 руб.). В последующие годы разрешения на безакцизный отпуск спирта были даны: в 1891 г. Главному артиллерийскому управлению для производства бездымного пороха; Мейеру в Риге на создание хлороформа, коллодия и серного эфира; в 1892 г. Управлению Тамадыш–

⁹⁶ См.: Киттары М. Я., Недошивин И. А., Санин П. И. Опыты с метилированным спиртом по вопросу о приложении его к разным техническим производствам. СПб.: Тип. В. Н. Майкова, 1864. С. 32–46.

⁹⁷ См.: Тавилдаров Н. И. Денатурализация спирта и значение ее для винокуренной промышленности... С. 35.

ских заводов на производство эфира; в 1895 г. графу Мусину–Пушкину на создание анилиновых и лаковых красок. В то же время некоторые ходатайства получили отказ, причем в числе причин приводилось то, что заводы находились не в центре фабричной промышленности, и, например, изготовление прозрачного глицеринового мыла не являлось насущной потребностью, относилось к предметам роскоши и др. При отсутствии надежных способов денатурации продажа безакцизного спирта позволяла злоупотреблять таким спиртом в качестве напитка. В связи с этим, технический комитет руководствовался принципом личного доверия или недоверия к ходатайствам об отпуске безакцизного спирта. Мало того, он полагал, что безакцизный спирт можно было продавать только на такие производства, который служили развитию важной отрасли экономики или составляли насущную потребность населения. Таким образом, отпуск безакцизного спирта только терпели, но не поощряли. Поэтому с 1880 по 1893 г. было отпущено всего 800 000 ведер безакцизного спирта⁹⁸.

Третий период продолжался с 1896 по 1902 г., его можно охарактеризовать следующим образом: вначале вопрос о применении денатурированного спирта был поставлен широко, но затем он свелся к выяснению и выработке условий отпуска безакцизного спирта для уксусного и лаково–политурного производств. Отпуск безакцизного спирта на другие производства разрешали только на таких условиях, как и раньше. 18–го марта 1896 г. высочайше утвердили мнение Государственного совета об отпуске спирта и отходов спиртоочистительного производства без оплаты акциза для химических и технических потребностей заводских предприятий. Этим законом предоставили право министру финансов разрешать отпуск спирта, а также отходов спиртоочистительного производства для технических и химических нужд заводских предприятий, без оплаты акцизом, но с его обеспечением сполна, т. е. рубль за рубль, установленными залогами, которые возвращали по мере превращения спирта или его отходов в производственные товары. Из–за этого закона техническому комитету пришлось заняться разработкой правил об условиях и порядке безакцизного отпуска спирта и его отходов для данных целей. Для этого была образована специальная комиссия, которая сделала определенные выводы: руководствуясь сведениями о государствах Западной Европы, а также материалами о безакцизном отпуске спирта в России с 1880 г., она в принципе признала возможным разрешать употребление безакцизного спирта для технического применения, за исключением изготовления косметических и парфюмерных товаров, как предметов роскоши. Разрешая отпуск безакцизного спирта для более или менее значительного размера производств, комиссия наметила меры к тому, чтобы этот спирт использовался по назначению: личный контроль на заводах, с выплатой соответствующего расхода за счет заводчика; денатурация безакцизного спирта. Руководствуясь примером Германии, Швейцарии, Австрии комиссия рекомендовала в качестве общего денатуранта смесь древесного спирта с пиридиновыми основаниями или животным маслом, в количествах несколько больших, чем это было принято за границей, а именно: 5% древесного спирта, 1% пиридиновых оснований или 0,5% животного масла. Для производств, в которых указанный денатурант не могли использовать, предложили ряд других веществ. Затем комиссия высказалась за установление определенных норм расхода безакцизного спирта для различных производств, установление шкалы взысканий при злоупотреблениях с ним и за то, чтобы заводы, пользовавшиеся безакцизным спиртом, располагались бы в городах или таких поселениях, где постоянно проживали чиновники акцизного надзора. Однако, заслушав доклад этой комиссии, технический комитет решил ограничиться только рассмотрением вопроса об отпуске спирта на политурное и лаковое производства. 14–го декабря 1896 г. министр финансов утвердил Правила «О безакцизном отпуске спирта и отбросов спиртоочистительного производства для выделки лака и политуры». Согласно этим правилам, безакцизный отпуск спирта и отходов спиртоочистительного производства разрешали только для производства такого лака

⁹⁸ См.: Там же. С. 47–48.

и политуры, которые содержали не менее 10% смолистого остатка. Этот спирт имел крепость не менее 85° по Траллесу, а отходы — не ниже 80°. В качестве денатураций предписывали добавлять 5% древесного спирта и 1% пиридиновых оснований или животное масло в количестве 0, 5%, или скипидара 1%, или одну из смол, входивших в состав лака, в количестве 0,5 фунта на ведро. В дополнение к этим Правилам, циркуляром за №428 от 30-го июня 1897 г. министром финансов было утверждено наставление «Об испытании веществ, служивших для денатурации спирта и отходов спиртоочистительного производства». Далее рецепт денатурации изменяли в 1899, 1900 и 1901 г. Согласно высочайше утвержденному 27 мая 1902 г. мнению Государственного совета спирт для производства лака и политуры разрешили отпускать (с 1 июня 1902 г.) со сложением не полного акциза, а частичного, т. е. взымали 4¹/₂ коп. с градуса картофельного, хлебного, паточного спирта и в размере ¹/₂ коп. с градуса фруктово-виноградного спирта. Такой размер акциза установили с расчетом, чтобы ренатурация стала невыгодной. В связи с этим, решили «ослабить» денатурацию: добавление бензина признали излишним, и ее рецепт утвердили в таком виде: к 100 объемам спирта добавляли 2,5 объема древесного спирта и ¹/₂ объема скипидара (при содержании в лака не менее 10% смолистого остатка). В 1911 г. подняли вопрос о производстве политуры на спирте, денатурированном 2-мя объемами кетонного масла и 2,5 объемами древесного спирта на 100 объемов спирта⁹⁹.

В ноябре 1896 г. на заседании технического комитета поставили вопрос об отпуске безакцизного спирта на уксусное производство, так как после публикации закона 18 марта 1896 г. стали поступать прошения заводчиков о его отпуске и на это производство. Заводчики указали на то, что уксусная кислота из спирта, обложенного высоким акцизом, не выдерживала конкуренции с древесной уксусной кислотой, свободной от налога. Собранные по этому вопросу сведения подтвердили утверждения заводчиков. При обсуждении в техническом комитете данного вопроса обратили внимание на то, что в Западной Европе большая доля спирта, выделявшегося на техническое производство, шло на изготовление уксуса, и там было меньше условий для развития злоупотреблений спиртом, что денатурация не представляла особых затруднений, а поэтому признали желательным отпуск безакцизного спирта на уксусное производство. 7-го февраля 1897 г. был издан циркуляр за №65 «Об отпуске безакцизного спирта на выделку уксуса». Согласно ему, спирт, шедший на уксусное производство, ренатурировали добавлением уксуса и воды, причем уксусная кислота в спиртовой жидкости должна была содержаться в количестве не менее 1% при крепости спирта в 12°¹⁰⁰.

В 1902–1914 гг. был четвертый период в вопросе о техническом применении спирта. К этому времени в России перепроизводство спирта достигло 9 млн ведер 40° спирта. При этом оказалось, что отпуск спирта на химические отрасли был не в состоянии установить правильного баланса между производством и потреблением спирта. Нужно было искать новые источники сбыта. О быстро развивавшемся употреблении денатурированного спирта в техническом производстве за границей сведения в России стали появляться в начале XX в. Денатурированный спирт применялся в Германии и Франции для освещения, отопления и приведения в действие различных механических двигателей и в таких размерах, что уже начинал вытеснять привозные продукты нефтяной промышленности. Ввиду этого, российское Министерство финансов командировало в Берлин на выставку предметов спиртовой промышленности и применения спирта для технических и домашних нужд, открывшуюся в феврале 1902 г., техника отдела казенной продажи питей А. Н. Капащинского и профессора А. А. Веригу, а последнего и на подобную же выставку в Париже в мае 1902 г. Выяснилось, что в 1899–1900 гг. из четырех миллионов гектолитров всего произведенного в Германии спирта было около миллиона в

⁹⁹ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей... Т. 26. С. 179.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 180.

денатурированном виде употреблено для разных технических целей, особенно для освещения и варки пищи. В Швейцарии в 1898–1899 г. из общего количества спирта для тех же целей была израсходована его третья часть. В Германии освещение улиц денатурированным спиртом уже было введено в 230 городах, им освещали дворец в Потсдаме, вокзал в Штетине, гавань в Мемеле и т. д. С 1901 г. все правительственные железные дороги Пруссии и Саксонии заменили на станциях и в поездах (где не было устроено газового или электрического освещения) керосиновое освещение спиртовым. Прусское Министерство финансов предписало подведомственным ему учреждениям сделать то же самое. Большой толчок дальнейшему распространению применения спирта для освещения и прочих технических целей дала июньская выставка 1900 г. аппаратов для технического применения спирта в г. Познани, описывая которую известный профессор Д. Делбрюк говорит: «Наука, как и практика, теперь доказала, что в применении для освещения, отопления, варки пищи и других технических целей и домашнего обихода денатурированный спирт не только не уступает керосину, но и превосходит его». Того же мнения был и профессор Меркер. В Германии, при установленных там ценах на денатурированный спирт в 25–30 пфеннигов за литр в 87% ($7\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{4}$ коп. за бутылку в $\frac{1}{16}$ ведра), стоимость освещения в одну и ту же единицу времени, при одной и той же силе освещения (в 10 свечей) равнялась от 0,4 до 0,5 пфеннига, между тем как при употреблении керосина получался расход в 0,6–0,7 пфеннига, ацетилен же стоил 0,9 пфеннига, электрическое дуговое освещение — 0,95, электрическое освещение с лампочками накаливания — 2,24. Только ауэровское газокалильное освещение в Германии незначительно было дешевле спиртового, а именно 0,36–0,40 пфеннига¹⁰¹.

Помимо дешевизны, спиртовое освещение было наиболее «опрятным» и безопасным: копоти совершенно не бывало, взрывов также, свет очень «силен» и приятен для глаз, мало их утомляя. Нагревание воздуха было во много раз меньше, чем при керосиновом освещении, словом, как в гигиеническом, так и в экономическом отношении спиртовое освещение имело преимущество перед керосиновым. Блестящих результатов добились также, как выяснилось экспертизой на той же выставке в Познани и, особенно, на сельскохозяйственной выставке 1901 г. в Галле в применении денатурированного спирта для разных моторов, локомотивов и даже локомотивов, которые с успехом могли конкурировать с подобного же рода керосиновыми, бензиновыми и газовыми двигателями, при установленных в Германии ценах на денатурированный спирт. На выставке в Галле в 1901 г. было 63 спиртовых мотора разных систем и заводов, которыми приводились в движение самые разнообразные сельскохозяйственные машины и орудия, причем оказалось, что один из заводов (*Oberwisel*) продал с марта 1900 г. уже 143 мотора. Во Франции, где в течение последнего десятилетия употребление денатурированного спирта хотя и удвоилось, но, в общем, пока было не велико, Министерство земледелия, заинтересовавшись небывалым ростом данного дела в Германии и под влиянием перепроизводства спирта во Франции, послало особого уполномоченного в Германию для обследования постановки этого дела. Уполномоченный Сидерский составил отчет о своем обследовании, в котором обстоятельно и весьма убедительно была обрисована блестящая постановка этого дела в Германии, подчеркнут его поразительный рост. После этого французское правительство провело ряд мер, последствием которых стало значительное распространение употребления денатурированного спирта. Особенно сильное в этом направлении влияние оказал новый закон, введенный с января 1902 г., в силу которого правительство выплачивало за каждые 100 литров чистого алкоголя, которые употреблялись для освещения и отопления, премию в размере 9 франков¹⁰².

¹⁰¹ См.: Вебер К. О потреблении денатурированного спирта в Германии, Франции и Швейцарии // Земледельческая газета. 1904. 23 июня.

¹⁰² См.: Там же.

В результате этого, по распоряжению министра финансов, поставили на разработку вопрос об отпуске безакцизного спирта для освещения и приведения в действие моторов. Главным управлением неокладных сборов и продажи питей было предложено техническому комитету созвать совещание для выяснения условий, при которых было бы возможным ввести в России употребление спирта для освещения и приведения в движение разных механических двигателей, при этом на первое место ставили вопрос о немедленном применении, в виде опыта, спирта для освещения казенных винных складов и лавок, а также для приведения в действие моторов в казенных винных складах и мастерских. В основу выводов комиссии, легли доклады А. А. Вериги и А. Н. Капациского. В них был сделан обзор развития технического применения спирта на освещение, нагревание и движение моторов в Германии и Франции, представлен отчет об успехах, достигнутых в этой области по материалам выставки 1902 г. в Берлине. Оба докладчика пришли к выводу, что и в России возможно применение спирта для указанных целей. Выводы к которым пришел в этом вопросе технический комитет были следующими: 1) утвердить заключение комиссии по вопросу о применении спирта для освещения и приведения в действие двигателей, а именно: применение спиртового освещения, приведение в действие моторов и локомотивов считать вполне возможным; 2) расширить сферу применения спирта, предоставив право пользования им не только казенным учреждениям, но и частным лицам, каждый раз с разрешением министра финансов; 3) для денатурации спирта для ламп, применять 5% древесного спирта с содержанием 30% ацетона, $\frac{1}{2}$ % скипидара и 1% бензина; для моторов: 5% древесного спирта и $\frac{1}{4}$ % животного масла; 4) заготовление денатурированного средства, на первое время, возложить на казну¹⁰³.

В 1904 г. Б. Беренд в «*Zeitsclir. fur Spiritus-Industrie*» сообщил данные относительно применения денатурированного спирта для, отопления, освещения и механической работы. К 1 октября 1903 г. в Германии было 1 146 спиртовых моторов, из них 652 служили сельскохозяйственным целям. В 1901–1902 гг. в Германии употребили 1,3 млн литров денатурированного спирта, а в 1902–1903 гг. — уже 2,4 миллиона. Куплено было в 1901–1902 гг. разных аппаратов для варки пищи 95 830, а в следующем году — 122 500. Особенно быстро увеличилось число утюгов, нагревавшихся спиртом, которых было приобретено 19 000 в 1901–1902 гг., и 29 000 в следующем. Печей было продано 600 в 1901–1902 гг. и 3 000 в 1903 г. В первый год после разрешения продажи денатурированного спирта без пошлины было отпущено 38,7 млн литров, а в следующем — 128,91. Министр общественных работ Ф. Будде сообщил в законодательной палате, что на железных дорогах в начале 1902 года было установлено 7 030 спиртовых ламп с аппаратом накаливания, а в сентябре того же года — уже 9 073¹⁰⁴.

Между тем в начале июня 1902 г. в России была образована особая комиссия под председательством исполнявшего должность неперменного члена технического комитета при Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи спирта И. А. Недошивина, в которой были подробно обсуждены отчеты А. А. Вериги и А. Н. Капациского об их командировках. В комитете признали что: 1) денатурированный спирт без оплаты акцизом, при существовавших ценах на керосин, вполне мог с ним конкурировать в деле освещения и приведения в действие механических двигателей; 2) первоначально денатурированный спирт будет применен для освещения казенных винных лавок, складов и дворов, а также для двигателей в казенных складах; 3) лампы для освещения решено было выпустить из Берлина и Парижа, подвергнуть их фотометрическому исследованию в Главной палате мер и весов. После испытания будет сделан выбор системы ламп; 4) способ денатурации спирта, до открытия более совершенного, был оставлен старый, который употреблялся для лакового и политурного производств,

¹⁰³ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. 1902 г. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума., 1904. Т. 15. С. 153–180.

¹⁰⁴ См.: Из иностранной сельскохозяйственной литературы // Земледельческая газета. 1904. 1 сент.

а именно: для ламп — 5% древесного спирта определенного состава: полпроцента скипидара и процент бензина; для двигателей — 5% древесного спирта и четверть процента животного масла; 5) центральным лабораториям Министерством финансов было предложено продолжать разработку вопроса о применении новых денатурирующих веществ; 6) после введения спиртового освещения и спиртовых двигателей в учреждениях Министерства финансов предположили производить продажу денатурированного спирта из казенных лавок для свободного обращения; 7) техническому комитету поручили озаботиться приобретением денатурирующих веществ¹⁰⁵.

Очевидно, вопрос этот был близок к практическому разрешению. Пример Германии и Франции, и вся организация казенной монополии, облегчала, несомненно, распространение спирта, как источника света, тепла и движения. Винные лавки и склады, в которых решено было примять денатурированный спирт, явились прекрасной рекламой нового дела. На открывшейся 30-го августа 1902 г. сельскохозяйственной выставке в г. Вильно, были продемонстрированы предметы спиртового освещения и спиртовые двигатели, для чего Министерством финансов был отпущен комитету выставки спирт без оплаты акцизом, а также различные денатурирующие вещества и командирован лаборант санкт-петербургской центральной химической лаборатории Ю. А. Грожан¹⁰⁶.

После того как последовало разрешение производить освещение всех казенных зданий, состоявших в ведении акцизного ведомства денатурированным спиртом, управляющим акцизными сборами было предоставлено право организовать продажу денатурированного спирта из казенных винных лавок по своему усмотрению, без «испрошения» на то разрешений Главного управления. Оба эти мероприятия давали весьма важный толчок как увеличению потребления денатурированного спирта для осветительных целей, так и, главным образом, популяризации этого освещения. Казенные винные лавки функционировали и в городах, и в селах, и в деревнях, каждая из них могла служить живой рекламой спиртового освещения, отчасти выполняя функции той опытной станции для освещения, о которой так много говорилось на съезде винокуренных заводчиков, и которую желательно было бы устроить в каждом городе, в целях скорейшего ознакомления населения со спиртовым освещением. С другой стороны, продажа денатурированного спирта в казенных винных лавках делала этот продукт таким же общедоступным, как, например, керосин, что давало возможность широкого пользования денатурированным спиртом в домашнем быту, для освещения, согревания и в качестве двигательной силы. Остановившаяся на освещении денатурированным спиртом зданий и помещений, подведомственных акцизному ведомству, некоторые сторонники копирования различных «прогрессивных» новшеств на Западе, настаивали на усилении развития деятельности казенных винных лавок в деле пропаганды пользования в России, хотя бы и самыми элементарными спирто-калильными лампами. Так, один из винокуренных заводчиков предложил привлечь к делу ознакомления населения с освещением денатурированным спиртом сидельцев казенных винных лавок. Сидельцы, по его мнению, на практике скоро ознакомились бы со спиртовым освещением, узнали его преимущества, приобрели некоторый технический навык, и если их снабдить популярными брошюрками, касавшимися этого предмета, то появятся тысячи готовых агентов этого полезнейшего дела, которое могло оказать огромные услуги отечественному винокурению, а, вместе с тем, и тесно связанному с ним сельскому хозяйству. Показать каждому желающему устройство спиртового освещения, дать в руки брошюру, указать стоимость такового и место фирмы, где можно было бы приобрести соответствующую горелку, было делом, которое не могло слишком обременить сидельца или помешать его прямым обязанностям. А, между тем, это могло принести большую пользу делу распространения спирто-

¹⁰⁵ См.: К вопросу о денатурированном спирте // Земледельческая газета. 1902. 18 сент.

¹⁰⁶ См.: Там же.

вого освещения. Более того, спирто–промышленник предложил не запрещать сидельцам частным образом принимать от фирм горелки и принадлежности для спиртового освещения на комиссионных началах для первоначального старта этому делу. Такая постановка дела дала бы большой импульс развитию спиртового освещения. Сами посетители, интересуясь этим освещением, навяжут им роль импровизированных демонстраторов, особенно в глухих уголках России, где новый яркий свет в казенной винной лавке произвел бы некоторую сенсацию, возбуждал разговоры и неизбежные расспросы¹⁰⁷.

12-го мая 1903 г. Государственный совет, на общем собрании соединенных департаментов государственной экономии, законов и промышленности, наук и торговли, рассмотрев представление министра финансов о разрешении безакцизного отпуска спирта и отходов спиртоочистительного производства для освещения, отопления, возбуждения двигательной силы и других технических надобностей, предложил: I) предоставить министру финансов, в виде опыта, сроком на три года: 1) разрешать отпуск безакцизного спирта и отходов спиртоочистительного производства в денатурированном виде с казенных складов и винных лавок, а также с винокуренных заводов как для технических целей, так и для освещения, отопления, приведения в действие механических двигателей, изготовления фармацевтических препаратов, а также для санитарных, дезинфекционных, медицинских нужд. 8 и 13 мая 1903 г. в техническом комитете рассматривали правила об отпуске денатурированного спирта со сложением акциза. Эти правила, измененные на основании заключений комитета, 18 июня 1903 г. были утверждены министром финансов как «Временные правила об отпуске денатурированного спирта со сложением акциза». В их дополнение 16 июля 1903 г. министром финансов был издан циркуляр за №1 065, в котором дали дополнительные указания о порядке отпуска денатурированного спирта и веществ, служивших для денатурации. Затем, в техническом комитете была разработана инструкция по денатурации спирта, состоявшая из четырех частей: 1) приемы общей и частной денатурации; 2) приемы производства и хранения денатурировавшей смеси; 3) приемы взятия проб, обозначение и хранение денатурировавших веществ; 4) испытание денатурировавших веществ. Это наставление по денатурации спирта 16 июля 1903 г. утвердил министр финансов. Согласно этим правилам, спирт, отпускавшийся казенным учреждениям, денатурировали добавлением на 100 объемов абсолютного алкоголя 2,5 объема древесного спирта, 0,5 объема пиридиновых оснований и 0,25 объема раствора фиолетовой кристалловой краски (от чего денатурированный спирт приобретал фиолетовый цвет). Спирт же, который отпускали частным лицам и учреждениям, денатурировали при помощи 5-ти объемов древесного спирта, 1 объема пиридиновых оснований и 0,25 объема раствора краски. Циркуляром 23 января 1904 г. установили новый рецепт общей денатурации: к 100 объемам спирта добавляли, для спирта, продававшегося: 1) казенным учреждениям: 1,25% древесного спирта, 0,25% пиридиновых оснований и 0,1% раствора краски; 2) частным лицам: 2,5% древесного спирта, 0,5% пиридиновых оснований, 0,1% раствора краски¹⁰⁸.

В середине февраля 1904 г. в помещении Главного управления неокладных сборов демонстрировались различные приборы, служившие для применения денатурированного спирта для освещения в лампах и фонарях, для подогревания, кипячения, возбуждения двигательной силы. Предполагалось, что стоимость освещения спиртом в наиболее экономных горелках, не будет превышать стоимости керосинового освещения, в чем можно было убедиться на другой выставке по техническому и профессиональному образованию, где выставили спиртовые лампы, дававшие при одинаковой силе света с керосином значительную экономию. Производители утверждали о бесспорных преимуществах спиртовых горелок как по чистоте света, отсутствию копоти и запаха, так и большей безопасности в пожарном отношении. Кроме того,

¹⁰⁷ См.: К. Л. Мероприятия в развитии потребления денатурированного спирта // Земледельческая газета. 1904. 14 апр.

¹⁰⁸ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей... Т. 26. С. 183.

по закону 12-го мая 1903 г. разрешать пользование безакцизным спиртом в денатурированном виде было предоставлено министру финансов, поэтому свободно приобретать такой спирт из мест его продажи мог не всякий желавший. Министерство финансов установила выдачу особых именных разрешительных свидетельств, только по предъявлении, которых спирт отпускали из казенных винных лавок и винокуренных заводов в том количестве, которое свидетельством было разрешено к приобретению одновременно или в течение года. Число выданных по 1-е Января 1904 г. разрешений достигало 565 на общее количество 83 377 ведер спирта крепостью в 90°. Из этого количества 51 690 ведер разрешили как частным лицам и учреждениям, так и казенным «установлениям», главным образом, для освещения, согревания и приведения в движение моторов. Остальное же количество, а именно 31 687 ведер допустили к приобретению для нужд технических предприятий¹⁰⁹.

В Санкт-Петербурге отпуск денатуризованного спирта, разлитого в посуду в $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{20}$ ведра, производили на Гутуевском спиртоочистительном заводе и в 12-ти казенных винных лавках: №193 (Итальянская улица, 6), №209 (Садовая улица, 88), №129 (Офицерская улица, 5), №40 (Кирпичный переулок, 1–4), №307 (Загородный переулок, 6), №36 (Васильевский остров 5-я линия, 38), №13 (Петербургская сторона, Большой переулок, 88), №328 (Выборгская сторона, Большой Сампсоньевский переулок, 54–1), №134 (Литейный проспект, 64), №302 (5-я Рождественская улица, 21), №73 (Воскресенский проспект, 8–27), №17 (2-я рота Измайловского полка, 15). Стоимость денатуризованного спирта составляла 1 руб. 60 коп. ведро. Отпускавшийся безакцизный спирт денатурировали разными способами, в зависимости от его назначения. Так называемая общая денатурализация, при которой к «сырому» спирту применяли древесный спирт, пиридиновые основания и фиолетовую краску, служила для целей горения спирта. Для прочих же технических надобностей требовалась денатурализация, применявшаяся специально для каждой надобности, причем спирт смешивали со скипидаром, бензином, нефтяным бензином, камфарой, эфиром, животным маслом, карболовой кислотой и т. п. Все эти вещества хотя и придавали спирту крайне неприятный вкус и резкий запах, не гарантировали, однако, полной возможности их отгонки, т. е. превращения спирта в напиток¹¹⁰.

В 1904 г. Министерство финансов, заинтересованное в наиболее обеспечивавшей интересы казны денатурализации, назначило народный конкурс в 50 000 руб. за наилучшее и наиболее дешевое денатуризирующее средство. Сроком для представления на конкурс такого типа веществ назначили 1-е июля 1905 г. После этого в министерство начали поступать различные запросы со всех стран мира о предстоящем конкурсе. Однако международный конкурс на изыскание веществ для денатурации спирта, дал отрицательные результаты, так как кетоновые масла, применение которых признали желательным, не могли заменить существовавший до этого способ денатурации потому, что в достаточном количестве их не было, и, по мнению некоторых членов технического комитета, добавление одних только кетоновых масел недостаточно. Ввиду этого технический комитет предложил два рецепта для общей денатурации: 1) на 100 объемов абсолютного спирта добавить 1 объем пиридиновых оснований и 5 объемов древесного спирта; 2) на 100 объемов спирта — 4 объема древесного спирта, 1 — кетонового масла, $\frac{1}{2}$ — пиридиновых оснований. Окраска спирта оставалась прежней. Первый рецепт стали применять с июля 1907 г. согласно циркуляру Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 10 мая 1907 года за №1 061; второй отложили до установления свойств кетонового масла. Затем, во втором рецепте количество древесного спирта понизили, и он был, согласно циркуляру от 7 июня 1908 г. за №1 728, официально принят в следующем

¹⁰⁹ См.: Денатуризованный спирт // Петербургский листок. 1904. 20 янв.

¹¹⁰ См.: Там же.

виде: на 100 объемов абсолютного спирта: 2 объема древесного спирта, 1 — кетонового масла, 0, 5 — пиридиновых оснований и 0, 1 — раствора краски¹¹¹.

К ноябрю 1904 г. в российских столицах в продаже уже было не менее 20–ти видов спирто–калильных ламп, предложенных различными изобретателями. Наибольшей известностью пользовались: французской системы «Денайруза» и германской «Амор». При этом горелка «Денайруза», помимо сравнительной простоты ее конструкции, отличалась экономией в расходовании спирта. Этому способствовало и то, что в то время, когда лампа не горела, из резервуара, через горелку, улетучивалось очень мало спирта, благодаря малому размеру скважины в стержне горелки и остроумной «замычке» этой скважины. На конкурсе 1903 г. в Париже горелки «Денайруза» были отмечены высшей наградой — золотой медалью. Если принять за единицу сравнения силу света 10 свечей, то освещение в час лампой «Денайруза» обходилось около $\frac{1}{10}$ коп., тогда как газовое освещение той же силы стоило $\frac{2}{10}$, керосиновое — $\frac{3}{10}$, ацетиленовое — $\frac{6}{10}$ и электрическое — 1 коп. Единственным недостатком спирто–калильных ламп «Денайруза» был шум во время горения, подобный шуму газовых горелок. Из других спирто–калильных горелок наибольшего внимания заслуживала германская «Амор», однако ее конструкция была сложнее, фитиль считался слишком громоздким (из нескольких шнурков), а вследствие этого были испарения спирта в нерабочее время в помещении, в котором находилась такая лампа и всегда чувствовался запах спирта. По этой причине «Амор, в единицу времени, при равенстве силы производившегося света, расходовал больше денатурированного спирта. Что же касается цены ламп, то все они в продаже стоили почти одинаково, хотя конечно конкуренция определяла некоторую разницу: если, например, горелка «Денайруза» на 16 свечей оценивалась в 5 руб. (вполне оборудованная), а на 25 свечей — 6 руб. 50 коп.), то и «Амор» на ту же силу света стоил почти тоже самое, разве что процентов на десять дешевле «Денайрузы». Лампы «Денайрузы» продавали в Санкт–Петербурге у Восидло и других, «Амор» тоже у него, а также у братьев Флегонтовых в Москве¹¹².

Весьма удобным для целей нагревания являлся «твердый» спирт. Это были частично твердые, частично полутвердые вещества, пропитанные спиртом и способные к горению. Производство твердого спирта было основано на том, что некоторые тела, как мыло, целлюлоза, нитроцеллюлоза, коллоидонная шерсть способны набухать, удерживая значительный количества спирта. Из таких тел очень медленно при обыкновенной температуре испаряли спирт, и получали довольно прочное вещество. При его зажигании вспыхивали спиртовые пары, находившиеся над твердым веществом, затем за счет тепла, выделенного при горении, образовывались новые спиртовые пары и т. д. При этом было важно, чтобы сгорало и вещество, которым пропитали спирт, так как в противном случае нагар затруднял бы дальнейшее горение и, сверх того, загрязнял прибор, в котором осуществляли горение. Поэтому предпочитали твердые спирты, в которых остов состоял из легкого горючего вещества — клетчатки или нитроклетчатки. Кроме того, было необходимо, чтобы твердый спирт не расплывался, т. е. не вытекал из сосуда и после погашения его могли бы употреблять снова. Для придания ему большей «устойчивости» добавляли угольный порошок, древесную муку, инфузорную землю и пр. К введению «сухого закона» в России было известно несколько патентованных способов производства твердого спирта. Так, по английскому патенту 24.146, выданному *Drapplier et Dubois* в Париже в 1903 г., целлюлозу или другие «подходящие вещества» обрабатывали горячей водой для образования студня. Последний погружали в спирт, которым его пропитывали. Согласно немецкому патенту 117.896, *Rosenthal* сначала варили спирт с ядровым (хозяйственным) мылом и добавляли шеллак (природную смолу), затем вместо шеллака — стеарин. Гирш

¹¹¹ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей... Т. 26. С. 185.

¹¹² См.: Земледельческая газета. 1904. 3 нояб.

(немецкий патент 134.165) применял стеариново–кислый натрий и предлагал избегать, при производстве, олеиновой кислоты, сильно понижавшей температуру плавления спирта. Керн в Гамбурге употреблял инфузорную землю смесью угольного порошка и древесной муки. Общество *Aktien-Gesellschaft f. Spiritus-Beleuchtung und Heizung in Leipzig* производило «смарагдин», в котором спиртом пропитывали коллоидную шерсть. Этот препарат подкрашивали малахитовой зеленью и добавляли туда плодовую эссенцию. *Farbenfabrik Fr. Bayer u. K-ie* в Эльберфельде использовали в качестве набухавшей массы триацетат целлюлозы. *Denayrouse* смешивал мыло с нитроклетчаткой и пропитывал это спиртом. Согласно американскому патенту 919 759 денатурированный спирт с 3% синтетического тристеарина и 5% масляно–кислого натра, нагревали, пока не образовывали прозрачный раствор. Затем, туда добавляли алкогольно–эфирный раствор 1% тринитроцеллюлозы и получали твердое вещество, которое медленно плавилось, оставляло небольшой остаток и не взрывалось¹¹³.

В России развитие этого дела задерживалось. Первое ходатайство о разрешении производить твердый спирт было подано в 1900 г. фирмой Карпинский и Лепперт, но его отклонили в виду того, что отпуск безакцизного спирта для горения в этот период вообще не разрешали. По той же причине не дали разрешения и в 1902 г. рижскому заводчику Риттенбергу. Затем в 1903 г. новое ходатайство последнего встретило затруднение в том, что кетоновые масла, которыми этот заводчик хотел денатурировать спирт, не удовлетворяли предъявлявшимся требованиям. Окончательно вопрос был решен в 1904 г., когда изготовление твердого спирта разрешили всем, имевшим право производить денатурированный спирт. Российское общество винокуренных заводчиков выпускало в продажу в России под названием «Денатурата», в виде полутвердой массы спирт в металлических жестянках, в которых его и сжигали. К жестянке добавляли треножник для того, чтобы была возможность поставить туда сосуд для нагревания. Согласно описанию, расплывавшийся во время горения верхний слой спирта быстро застывал после гашения огня, поэтому возможность пролива, а, тем более взрыва, устранялась. Правда, иногда бывали случаи «распаивания» жестянки из–за нагревания. Однако, после нескольких употреблений в там оставалась масса, которая не могла быть использована, так как в ней больше не было спирта. Содержание спирта в различных сортах этой продукции было весьма различно. В образцах русских производителей оно колебалось от 78 до 87%. Жидкий спирт, который использовали для производства твердого спирта, должен быть денатурирован, так как в противном случае последний мог бы служить для изготовления питей путем отгонки или извлечения алкоголя при помощи воды. Так как в разных странах применяли различные способы для денатурации, то твердый спирт, например, произведенный в Германии, не мог быть допущен к свободному обращению в России. Это приводило к тому, что в каждой стране использовали только свой собственный твердый спирт. Для денатурации твердого спирта решили применять те же способы, как и для спирта, который использовали для нагревания. Вначале твердый спирт позволяли продавать только тем кто, имел разрешение на приобретение денатурированного спирта, затем легализовали его свободную продажу. Впоследствии твердый спирт, в огромных количествах для нужд госпиталей и больниц, обслуживавших армию, выписывали земские союзы и города¹¹⁴.

Циркуляром Главного управления от 2–го сентября 1904 г. за №1 238 была разрешена свободная продажа твердого спирта, производившегося на казенном Гутуевском спиртоочистительном заводе по выработанному техническим комитетом рецепту. Министр финансов В. Н. Коковцов, приняв во внимание, что широкое распространение твердого спирта представлялось весьма желательным и что не усматривалось особых оснований делать какие–либо огра-

¹¹³ См.: Никитский Я. Я. Денатурированный спирт и его применение для технических и других целей: для освещения, отопления, для приведения в действие машин, для изготовления фармацевтических препаратов, для нужд санитарных, медицинских и т. п. М.: К. А. Казначеев, 1905. С. 32–34.

¹¹⁴ См.: Там же. С. 37.

ничения свободной продаже твердого спирта частной выделки, изготовленного, как и твердый спирт, отпускаявшийся из Гутуевского казенного завода, из спирта, денатурированного общим способом, признал возможным разрешить свободную продажу твердого спирта, изготовленного на частных заводах из спирта, денатурированного общим способом, по цене не ниже 45 коп. за фунт¹¹⁵.

Также производили опыты применения спирта для целей нагревания и освещения после его превращения в эфир или углеводороды. Так, на конгрессе применения денатурированного спирта в 1902 г. в Париже *Bouchaud Peaseiq* поделился оригинальными наблюдениями и исследованиями. Его идея состояла в том, чтобы сначала абсорбировать эфир твердым телом, а затем через последнее пропустить воздух, который, насыщаясь парами эфира, образовывал бы газ, который называли алкоголеном. Таким абсорбирующим твердым телом служило дерево *Bolandero*, произрастающее в странах Центральной Африки. Оно достигало огромных размеров: 35 метров в высоту и более метра в окружности у основания. В сухом состоянии оно было очень легким. Никакого применения на месте у него не было из-за его небольшой прочности. Тем не менее с его пористостью оно обладало большой абсорбционной способностью: поглощало и удерживало пары эфира в количестве 90–95% своего собственного веса. Производство алкоголена состояло в следующем: куски *Bolandero* пропитывали эфиром и загружали в металлический цилиндр. Через счетчик для регулирования скорости сверху в цилиндр поступал воздух, который проходил через слой с дерева и через трубу, заканчивавшуюся в нижней части цилиндра, уже насыщенный парами эфира воздух поднимался вверх и направлялся к горелкам. Учитывая стоимость эфира в 90 франков за 100 кг, *Arachequesne* считал, что освещение при помощи алкоголена было дешевле ацетиленового, спиртового и керосинового¹¹⁶.

Превращение спирта в газ для целей нагревания, освещения и движения моторов впервые было предложено в 1902 г. инженером Пампе, который на выставке в Берлине продемонстрировал приборы, для получения «спиртоуглеродного газа». Газ тут же сжигали в горелках и различных аппаратах. Способ Пампе затем изучали в лаборатории университета в Галле и Институте брожения в Берлине. При этом газ получали не из одного спирта, а из его смеси с керосином. В качестве исходного продукта служил 75% спирт и керосин с температурой кипения от 150° до 250°. Эти жидкости вытекали по металлической трубке из резервуаров, которые поместили над остальными частями прибора, в реторту, в которой их смешивали в определенной пропорции до состояния эмульсии, затем, под влиянием нагревания, происходило полное смешение жидкостей и их частичное испарение. Пары и неиспарившиеся части, достигнув более горячей части реторты, испарялись и поступали в другую реторту, где заканчивался процесс газообразования. Потом газ поступал в газометр. Этот газ обладал резким, неприятным запахом, что являлось необходимым свойством в смысле безопасности от скопления его в помещении¹¹⁷.

В течение достаточно долгого времени не было никаких данных о злоупотреблениях денатурированным спиртом, и 10 мая 1906 г. была разрешена его свободная продажа. Однако, сразу после издания этих правил, из всех губерний стали поступать сведения о том, что денатурированный спирт стали употреблять как напиток, причем крайне редко этот спирт подвергали предварительной ренатурации, чаще всего его пили без отгонки. Интересные материалы дало сравнение потребления денатурированного спирта в 22 губерниях за 1905 и 1906 г. с количеством случаев применения такого спирта в качестве напитка. Оказалось, что его потребление было значительно больше там, где денатурированный спирт использовали как напиток. Например, в губерниях, где обнаружили массовое потребление денатурата, увеличение расхода

¹¹⁵ См.: Земледельческая газета. 1904. 17 нояб.

¹¹⁶ См.: Никитский Я. Я. Денатурированный спирт и его применение для технических и других целей... С. 40

¹¹⁷ См.: Там же. С. 42.

спирта достигало 38–136%, в то время как там, где это злоупотребление было не так велико, данное увеличение варьировалось от 3 до 32%. В связи с этим повсеместно отменили свободную продажу и установили отпуск денатурированного спирта по талонам. После этого подняли вопрос об усилении денатурации¹¹⁸.

10 мая 1908 г. на заседании Государственной думы признали необходимым принять меры к поиску такого способа денатурации, который давал бы возможность свободного обращения денатурированного спирта и не препятствовал его применению для технических целей. Техническому комитету предложили обсудить вопрос об усилении денатурации, в связи с новыми способами, разработанными австрийской сельскохозяйственной химической станцией. Комитет пришел к заключению, что способ, предложенный директором станции Дафертом, не имел особых преимуществ, и полагал, что необходимо образовать комиссию для разработки лучших денатурирующих веществ из тех, которые предложили на международный конкурс. Такие способы были предложены Санкт-Петербургской и Московской центральными лабораториями, но в 1911 г. при рассмотрении этого вопроса технический комитет не пришел к определенному заключению. В том же 1911 г. появилось предложение об усилении денатурации путем добавления в спирт керосина, как это делали в Англии. После опытов, проведенных в центральных лабораториях с 1912 г., стали применять следующий рецепт общей денатурации: на 100 объемов спирта добавляли — 2 объема древесного спирта, 1 — кетонового масла, 0,5 — пиридиновых оснований, 0,3 — керосина¹¹⁹.

В 1909 г. в Государственную думу поступил законопроект «О безакцизном отпуске спирта в денатурированном виде для технических надобностей», содержащий положения об отпуске безакцизного денатурированного спирта, который было решено производить на следующих основаниях: 1) спирт (а также отходы спиртоочистительного производства), приведенный в негодное для питья состояние (денатурированный) и предназначенный для освещения, согревания, врачебно-дезинфекционных, научных и других технических надобностей, установленных министром финансов, освобождается от акциза; 2) министру финансов предоставляется право: а) определять технические приемы и способы денатурации, как общей для спирта, идущего на освещение, согревание и разные технические цели, так и специальной, для области применения которых не подходит применение спирта общей денатурации; б) устанавливать требования, которым должен удовлетворять спирт, отпускаемый для денатурации и денатурирующие вещества; в) определять для спирта, предназначенного для денатурации, пределы путевых трат, неоплачиваемых акцизом; г) определять условия отпуска и пользования безакцизным денатурированным спиртом и отходами спиртоочистительного производства, допуская их свободную продажу или отпуск по особым личным разрешениям, либо на иных основаниях; д) назначать цены на безакцизный денатурированный спирт и отходы спиртоочистительного производства, отпускаемые из казенных складов и винных лавок; е) заготавливать с торгов или хозяйственным способом необходимые для денатурации спирта вещества и отпускать эти вещества из казенных складов по назначаемым, министром ценам; 3) общая денатурация спирта и отходов спиртоочистительного производства в порядке, определяемом министром финансов, может производиться в казенных складах, на винокуренных и спиртоочистительных заводах и в открываемых владельцами и арендаторами названных заводов складах денатурированного спирта. Специальная денатурация должна производиться в местах применения спирта для технических производств, но по особому ходатайству, с разрешения министра финансов, может осуществляться и в местах отпуска спирта. Как общая, так и специальная денатурация производятся в присутствии чиновника акцизного надзора; 4) продажа спирта и отходов спиртоочистительного производства, денатурированных общим способом,

¹¹⁸ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей... Т. 26. С. 186.

¹¹⁹ См.: Там же. С. 187.

может производиться из казенных складов, казенных винных лавок, винокуренных и спиртоочистительных заводов, а также на основаниях, определяемых министром финансов, из открываемых владельцами и арендаторами названных заводов, складов денатурированного спирта и из разного рода частных торговых заведений. Продажа спирта, денатурированного специальными способами, может происходить из казенных складов, винокуренных и спиртоочистительных заводов и упомянутых выше складов денатурированного спирта, но лишь с особого каждый раз разрешения министра финансов; 5) из казенных винных лавок и частных торговых заведений отпуск денатурированного общим способом спирта может осуществляться лишь в раздробительной продаже, т. е. в запечатанной посуде вместимостью не более $\frac{1}{4}$ ведра; 6) необходимый для денатурации в казенных складах спирт приобретается, по распоряжению министра финансов или с торгов, или хозяйственным способом, или по разверстке между винокуренными и дрожжево–винокуренными заводами, причем, в случае приобретения спирта по разверстке, последняя производится на следующих основаниях: а) разверстка определяется между винокуренными и дрожжево–винокуренными заводами той губернии или области, для которой приобретается спирт; б) разверстка производится по соразмерности с выкуркой периода винокурения, предшествующего тому году, для которого приобретается спирт; в) цены на спирт определяются министром финансов по заключениям Совета по делам казенной продажи питей, причем эти цены должны быть ниже цен, по которым для данного года приобретается спирт по разверстке для надобностей казенной продажи питей; 7) в случае выделения из денатурированного спирта (отходов спиртоочистительного производства) полностью или частью денатурирующих веществ или добавления к денатурированному спирту таких веществ, которые могут ослабить вкус, запах и цвет, вызываемые примесью денатурирующих веществ, виновные в том лица, сверх конфискации всех полученных из денатурированного спирта продуктов и уплаты акциза за денатурированный спирт, подвергнутый какому–либо изменению, подвергаются: в первый раз — денежному взысканию вдвое больше суммы акциза, подлежащего взысканию за этот денатурированный спирт; во второй раз — сверх того же денежного взыскания, тюремному заключению на время от двух до четырех месяцев; в третий и последующие разы — тому же денежному взысканию и тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев; 8) в случае, если указанная в статье 7 переработка денатурированного спирта (отходов спиртоочистительного производства) будет производиться в виде промысла с целью изготовления вина и водочных изделий для продажи, виновные в этом лица подвергаются: а) если нарушение обнаружено на винокуренных, спиртоочистительных, а также других, заявленных акцизному надзору заводах — сверх конфискации полученных напитков, всех приспособлений и материалов, служивших для переработки денатурированного спирта и производства из него напитков, а также находящихся на заводе запасов денатурированного спирта, и уплаты акциза за все найденные незаконно произведенные питья: в первый раз — денежному взысканию вдвое больше суммы акциза, причитающегося за все незаконно произведенные питья, и тюремному заключению на время от двух до четырех месяцев; во второй раз — сверх того же денежного взыскания, тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев; в третий раз — тому же денежному взысканию, тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев и лишению навсегда права производить напитки, подлежащие оплате акцизом, с публикацией о том в столичных и местных губернских ведомостях; б) если нарушение обнаружено на заводах, действующих тайно, кроме взысканий и наказаний, указанных в пункте «а» — уплате тройной цены патента, причем определенному в пункте «а» лишению права на выделку производство виновные подвергаются и при осуществлении ими указанного в настоящем пункте («б») нарушения в первый раз; в) если нарушение обнаружено вне заводов, кроме взысканий и наказаний, указанных в пункте «а» — уплате тройной цены патента и дополнительному взысканию от 500 до 1 000 руб., а служившая для тайной переработки денатурированного спирта посуда отбирается и подвергается уничтожению; 9) за

продажу денатурированного спирта (отходов спиртоочистительного производства) и его хранение в торговом заведении, не имеющем установленного разрешительного свидетельства на право продажи этого спирта, виновные, сверх конфискации разрешения на право пользования денатурированным спиртом, если таковое им было выдано, и всех имеющихся у них запасов денатурированного спирта, а также спирта проданного, но еще не унесенного покупателем из помещения, где произведена продажа, подвергаются: а) в случае продажи или хранения денатурированного спирта в посуде с ненарушенными печатями, пломбами, этикетками и т. п. — денежному взысканию не свыше 30–ти руб.; б) в случае продажи или хранения денатурированного спирта в не опечатанной посуде или с нарушенными или поддельными печатями, пломбами, этикетками и т. п.: в первый раз — денежному взысканию от 100 до 300 руб.; во второй и последующие разы — тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев; 10) в случае употребления денатурированного безакцизного спирта (отходов спиртоочистительного производства) на такие надобности, на которые этот спирт совершенно не отпускается или не на те надобности, на которые он отпущен, виновные в этом лица, сверх денежного взыскания до 300 руб., подвергаются уплате причитающегося за употребленный ими не по назначению денатурированный спирт акциза; 11) за несоблюдение при продаже денатурированного спирта (отходов спиртоочистительного производства) установленных правил, нарушения порядка и правил ведения установленной министром финансов отчетности по приходу и расходу денатурированного спирта как при пользовании им, так и при продаже, а также правил передвижения и хранения этого спирта, виновные, сверх конфискации выданного им разрешения на право пользования денатурированным спиртом или, в надлежащих случаях, на право продажи денатурированного спирта из данного склада или торгового заведения, подвергаются: а) денежному взысканию не свыше 30–ти руб., если допущенные нарушения не могли затруднить учета денатурированного спирта, в противном случае — денежному взысканию не свыше 300 руб. Если же данные нарушения допущены на винокуренных или спиртоочистительных заводах, то соответствующие заводы, кроме указанных взысканий, могут быть лишены, по усмотрению министра финансов, права производить денатурацию и продажу денатурированного спирта¹²⁰.

Первая лампа с висячим колпаком была представлена широкой публике еще в 1904 г. на международной выставке в Вене, но она была еще очень несовершенна. Между тем горелки с висячим колпаком были применены в газовом освещении и оказались весьма ценными. Под влиянием этого начались работы по применению того же принципа и к спиртокалильным лампам. Изыскания увенчались успехом, и на конкурс, объявленном в 1909 г. немецким сельскохозяйственным обществом, шесть фирм представили 14 инвертных ламп, из которых две («Монополь» Оскара Гельффта и «Липсия» Гуго Шнейдера) удостоили премий. Несовершенство устройства инвертных ламп состояло в невозможности избежать смешения воздуха, поступающего в парообразователь, с продуктами горения, так как углекислота понижала эффект горения. В 1909–1910 гг. немецким сельскохозяйственным обществом был объявлен конкурс на инвертные лампы. Премию в 3 000 марок назначили для ламп с силой света до 100 и более 100 свечей. Все лампы должны были использовать 90° и 95° спирт, денатурированный 2,5% древесного спирта и 0,5% пиридина. В конкурсе приняло участие 6 фирм, которые представили 14 ламп. Из них только 4 оказались неудовлетворительного качества. Лучшими признали лампы для внутреннего освещения «*Monopol*» фирмы *Oskar Helfft* и «*Lipsia*» *Hugo Schneider*¹²¹.

¹²⁰ См.: Доклад правления о деятельности Общества с 1 июля 1908 г. по 1 июля 1909 г. // Российское общество винокуренных заводчиков. Отчет за 1908–1909 гг. (Второй год существования общества). СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума (отделение), 1910. С. 53–56.

¹²¹ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей... Т. 26. С. 189.

Постепенно спиртовые лампы с добавочным пламенем уступили место лампам с обратной передачей тепла, лампы со стоячим колпаком заменили инвертными лампами. В лампах для внешнего освещения (безфитильных) упростили конструкцию, выше подняли резервуар со спиртом, благодаря чему увеличили давление, с помощью которого вытекал спирт, вместе с тем усилили перегрев газа, что хорошо отразилось на расходе спирта и силе света. Вначале такие лампы рассчитывали на 100 свечей, затем на 500, 800 и даже 1 000. Наибольшее распространение получили лампы в 100–300 свечей. В фитильных лампах для производства фитилей и передатчиков тепла употребляли материалы высокого качества. Так, для изготовления передатчиков тепла стали употреблять медь, которая не содержала мышьяка, благодаря этому они реже подвергались порче. При этом оказалось, что для освещения больше всего пригоден 95° спирт, так как он не разъедал металлических частей. Вначале лампы без замены фитиля горели 300 часов, а потом — до 1 000 и больше (до 3 000 часов). Расход спирта в лампах с большой силой света постепенно понижали с 16 граммов на 10 свечей, до 12 и даже 8¹²².

В 1908 г. в Санкт–Петербурге была организована международная выставка приборов для освещения и нагревания. В числе приборов для освещения экспонировали спиртокалильные лампы и фонари. Исследования бензинокалильных, а также спиртокалильных и керосинокалильных ламп и фонарей, проводившиеся по программе, разработанной комиссией экспертов, преследовали следующие цели: 1) распределение света в вертикальной плоскости; 2) вычисление средних сферической и полусферической силы света; 3) вычисление необходимого горючего на сферическую, полусферическую и горизонтальную единицу Гефнера; 4) изменение силы света через 24 и 180–220 часов непрерывного горения (в конце со старым и новым калильным колпачком); 5) изменение в силе света за время одной заливки. В лампах сжигали сырой спирт крепостью в 92° и денатурированный: 5% древесного спирта, 1 пиридиновых оснований; 0,1 % спиртового раствора фиолетовой кристалловой краски в пропорции 0,4 грамма краски на 1 литр спирта. Расход спирта соотнесли к силе света, полученной в начале испытания. Лучшей лампой, удостоенной премии, признали горелку «HS» Гуго Шнейдера, которая получила малую золотую медаль. Горелка «Синумбра» и «SS» фирмы Эккель и Глиннике в Берлине, а также «Альбино» и «Албинет» фирмы Швиннер и Грефер в Берлине получили большие серебряные медали; лампу «Электрузион» Тимковского винокуренного завода Б. И. Кринского удостоили малой серебряной медали, и горелку «Деламот» Роша в Париже — бронзовой медали. Большой интерес представляли и испытания 24 керосинокалильных фонарей в Санкт–Петербургском политехническом институте¹²³.

Между тем одновременно с казенной продажей питей в 1913 г. в России действовала и открытая в этом же году, в виде опыта, казенная операция по приготовлению и продаже денатурированного спирта для технических и других надобностей. Прогрессирующее развитие этой операции было видно из следующего количества его продаж (в градусах): 1904 г. — 14 399 617; 1905 г. — 41 885 955; 1906 г. — 61 204 721; 1907 г. — 76 329 041; 1908 г. — 91 446 335; 1909 г. — 103 758 797; 1910 г. — 132 404 368; 1911 г. — 172 039 992; 1912 г. — 206 364 704; 1913 г. — 231 140 935. Рост казенной продажи денатурированного спирта являлся следствием распространения применения этого спирта для разных технических надобностей, а особенно для освещения и согревания, причем денатурированный спирт применяли уже не только в городах, но также в селах и деревнях. Так, в 1913 г. из указанного выше общего количества проданного денатурата 38 410 233 градуса, или 17% приходилось на не городские поселения. В 1913 г. продажа денатурированного спирта производилась независимо от казенных винных складов, 7 713 казенными винными лавками (в 1912 г. их было 7 169). Финансовые результаты казенной продажи денатурированного спирта и денатурирующих веществ составляли в 1913

¹²² См.: Там же. С. 191.

¹²³ См.: Труды Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей... Т. 26. С. 193.

г. (в рублях): валовой доход — 6 261 563,22; расход — 5 711 509,72; чистый доход — 550 053,50¹²⁴.

Чистый доход от казенной продажи денатурированного спирта в 1913 г., по отношению к затраченному казною на ведение этой операции капиталу, составил 7,90%, причем необходимо иметь в виду, что при исчислении чистого дохода от данной операции не принимались в расчет ни расходы по содержанию администрации, ни расходы по содержанию казенных винных лавок и по сбору денег: все эти расходы полностью относились к казенной продаже питей. Спирт для денатурации приобретали в 1913 г. с торгов и хозяйственным способом. Кроме того, для надобностей денатурации применялись казенные низшие сорта ректификата и отходы спирто-очистительного производства. Продажная цена денатурированного спирта колебалась в отдельных акцизных управлениях в зависимости от заготовительной стоимости спирта для денатурации. В среднем же она, по расчету за градус спирта, определялась: для Европейской России в 2 руб. 58 коп., Западной Сибири — 3 руб. 40 коп., Восточной Сибири — 3 руб. 60 коп., а в среднем по России 2 руб. 60 коп. В 1912 г. цена составляла для Европейской России — 2 руб. 31 коп., Западной Сибири — 3 руб. 10 коп., для Восточной Сибири — 3 руб. 35 коп., в среднем по России — 2 руб. 34 коп.¹²⁵

27 ноября 1914 г. министр финансов П. Л. Барк обратился в Совет министров с представлением «Об учреждении международного конкурса для изыскания новых областей технического применения спирта» за №10 612. В первом разделе данной записки под названием «Изложение дела и соображения» высказывалось мнение, что упрочение и развитие сельского хозяйства в России и тесно связанных с ним отраслей аграрной промышленности всегда составляли настойчивую заботу правительства, которая особенно выдвигалась в отношении отдельных промыслов, когда последние, из-за неблагоприятно сложившихся обстоятельств, переживали тяжелые, экономические затруднения. Такое стеснение испытывала в период «сухого закона» и винокуренная промышленность, значение которой для сельского хозяйства не исчерпывалось одним лишь сбытом продуктов земледелия для переработки в спирт, но проникала гораздо глубже и соприкасалась со всем сложившимся укладом местной хозяйственной жизни. Винокурение и сельское хозяйство обычно настолько тесно были связаны между собой, что по существу сливались в одно хозяйственное целое. Наряду с этим винокуренная промышленность глубоко затрагивала интересы крестьянского хозяйства, как в отношении распорядков полеводства, так и подсобных заработков от завода. Выкурка спирта в Российской империи, составлявшая в 1904 г. около 85 млн вед. по расчету на 40° достигла в 1913 г. 135 млн, из которых, однако, только 7% (около 9,5 млн вед.) предназначались на технические надобности. Повсеместное прекращение продажи крепких напитков, вызванное условиями военного времени, и настойчивое стремление правительства и общества к утверждению в населении трезвости ограничивали спиртоводочные заводы в сбыте значительной части их выкурки, что несомненно должно тяжело отразиться на винокуренной промышленности, если спирт не получит широкого технического применения¹²⁶.

Учитывая указанное значение винокурения в сельском хозяйстве, в особенности при действии казенной продажи питей, направлявшей эту промышленность на путь преимущественного развития мелкого сельскохозяйственного винокурения, П. Л. Барк признавал необходимым, в предупреждение нежелательных осложнений в хозяйственной жизни страны, принять безотлагательно меры к возможному увеличению сбыта спирта для технических надобностей. Для практического осуществления этой задачи желательно было, прежде всего, найти новые области технического применения спирта, обеспечивавшие его значительный сбыт, и такие

¹²⁴ См.: Народное хозяйство в 1913 г. Петроград: Тип. редакции период. изд-ний Мин-ва финансов, 1914. С. 101–108.

¹²⁵ См.: Там же. С. 101–108.

¹²⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 2–5.

приемы использования спирта в качестве отопительного и осветительного материала, при которых представлялось бы выгодным применением его для этих целей. Широкое применение денатурированного спирта для технических надобностей находилось в ближайшей зависимости от установления таких способов денатурации, которые делали бы его употребление в качестве напитка невозможным. На разрешение этого вопроса было обращено пристальное внимание Министерства финансов и были основания предполагать, что ведомство находилось на пути к его разрешению. Вопрос об изыскании новых областей и приемов технического применения спирта, при благоприятном его разрешении, не только облегчил бы положение винокурной промышленности, но, несомненно, приобрел бы общегосударственное значение и потому должен был поставлен во всей его широте. Необходимо было привлечь к этой культурной работе научную изобретательность и сосредоточить на поставленной задаче пытливые поиски лучших представителей прикладных знаний. Для этой цели Министр финансов полагал бы наиболее соответственным моменту учредить международный конкурс с назначением премий за лучшие в указанной области изобретения. Условия конкурса должны были поступить на заключение министрам: военному, морскому, путей сообщения, торговли и промышленности, главноуправляющему земледелием и землеустройством и согласованы со сделанными замечаниями. Общая сумма премий за лучшие изобретения предлагалась в размере 265 000 руб. С прекращением сбыта спирта для питьевых целей, изыскание новых областей технического применения спирта должно было считаться вопросом спешным, требующим неотложного разрешения. При таких условиях и из-за перерыва в занятиях законодательных учреждений П. Л. Барк полагал бы необходимым данные предположения провести в порядке ст. 87 Основных государственных законов. В разделе «Заключение» он просил: 1) предоставить министру финансов право объявить международный конкурс для изыскания новых областей технического применения спирта; 2) на расходы, вызываемые учреждением настоящего конкурса, отпустить из средств Государственного казначейства двести шестьдесят пять тысяч рублей¹²⁷.

К представлению П. Л. Барка была приложена записка с изложением условий конкурса. Всего было несколько премий: 1) одна премия в размере 100 000 руб. за изобретение нового способа применения спирта для изготовления такого продукта, который по своей природе совершенно отличался бы от спирта, взятого для его изготовления. Примером таких продуктов могут служить уксус, эфир, хлороформ и др.; 2) одна премия в 75 000 руб. — за изобретение нового способа использования спирта для изготовления продукта, в котором спирт или его производные (серный эфир и др.) являлись бы одной из составных частей продукта или растворителем, причем спирт не мог быть с выгодой извлекаем из продуктов. Примером таких продуктов могли служить фармацевтические препараты; 3) одна премия в 50 000 руб. — за изобретение нового способа применения спирта в производстве, в котором спирт или его производные (серный эфир и др.) служили бы в качестве временного промежуточного растворителя либо экстрагирующего или осаждающего материала. Примером этого являлся бездымный порох, фабрикация искусственного шелка и др.; 4) одна премия в 25 000 руб. — за повышение тепловых свойств спирта, путем прибавления к нему каких-либо веществ, которые делали бы выгодным применения спирта в качестве горючего материала; 5) три премии по 5 000 руб. каждая — за изобретения или усовершенствования приборов для использования спирта на питание двигателей внутреннего сгорания, освещение и отопление: а) одна премия — за изобретения или усовершенствования в двигателях внутреннего сгорания; б) одна премия — за изобретения или усовершенствования в приборах для освещения; в) одна премия — за изобретения или усовершенствования в приборах для отопления и согревания. Крайний срок предоставления заявлений на конкурс назначался на 1 января 1916 г. Заявления

¹²⁷ Там же. Л. 2–5.

поступали в Главное Управление неокладных сборов и казенной продажи питей на русском или французском языках, в особых пакетах под девизом; в особом, конверте, под тем же девизом, указывалась фамилия и адрес заявителя. В заявлениях приводились подробные описания условий применения спирта, с указанием экономического расчета применения спирта, исходя из стоимости его в 2 коп. за градус. При заявлениях на премии, должны были быть представлены образцы продуктов в количестве не менее одного килограмма, а также — чертежи и сами приборы (как-то: испарители, карбюраторы, горелки, очаги т. п.). Для рассмотрения поданных заявлений Министерством финансов учреждалась Конкурсная комиссия с участием представителей науки и промышленности. Премии могли быть присуждены лишь за такие изобретения или усовершенствования, которые давали основание предполагать значительное потребление спирта. По заключению Конкурсной комиссии премии могли быть разделены между соревнующимися. Рассмотрение поданных заявлений и присуждение премий должно было последовать не позднее 1 июля 1916 г. Заключение Конкурсной комиссии представлялось на утверждение министра финансов. За изобретателем оставалось право использования изобретения и обеспечения своего права, взятием на него охранительного свидетельства¹²⁸.

Данные условия конкурса возникли в результате предварительного рассмотрения. Так, 9 октября 1914 г. П. Л. Барк в порядке обсуждения вопроса о данном международном конкурсе послал министру путей сообщения С. В. Рухлову письмо №9 097 по этому вопросу. 15 октября 1914 г. С. В. Рухлов ответил П. Л. Барку в письме за №24 781 в котором тот, имел честь сообщить, что созданное им 13 октября 1914 г. при Управлении железной дороги Особое совещание под председательством тайного советника Н. А. Щукина признало, что наиболее важными для развития широкого потребления спирта в железнодорожном хозяйстве являлись изобретения и усовершенствования, касавшиеся применения спирта для освещения, двигателей внутреннего сгорания и отопления. Принимая во внимание, что разнородность этих трех областей применения спирта не допускала правильной сравнительной оценки тех изобретений, которые будут представлены на конкурсе, и что каждая из этих областей являлась достаточно широкой для возможных в ней изобретений и усовершенствований, Совещание признало желательным назначение по этим трем областям не одной общей премии, а трех отдельных премий по 50 000 руб. каждая. В связи с вышеизложенным Совещание признало желательным в целях скорейшего введения потребления спирта на железных дорогах, не ожидая результатов предложенного Министерством финансов конкурса, которые последуют лишь в половине 1916 г., сейчас же озаботиться введением на железных дорогах спиртокалильного освещения. Утвердив вышеизложенные пожелания Совещания, С. В. Рухлов распорядился подвергнуть вопрос о введении спиртокалильного освещения скорейшему обсуждению в постоянно работавшей при Управлении железной дороги Комиссии освещения, и в первую очередь обсудить сделанное П. Л. Барком предложение о выяснении той предельной стоимости спирта, при которой широкое его применение оказалось бы возможным¹²⁹.

Такое же письмо 9 октября 1914 г. было послано главному управляющему землеустройством и земледелием А. В. Кривошеину, на которое тот ответил письмом от 16 октября 1914 г. за №2 009. К нему была приложена копия утвержденного и одобренного Ученым комитетом Главного управления землеустройства и земледелия журнала заседания Особой, организованной при Ученом комитете Комиссии по рассмотрению проекта условий конкурса по изысканию новых областей применения спирта, где указывалось, что подробно ознакомившись с проектом условий конкурса, выработанным финансовым ведомством, Комиссия пришла к единогласному заключению, что проект этот весьма полно охватывал собой круг вопросов области применения спирта. Формулировка выработанных названным ведомством четырех пунктов

¹²⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 6–15.

¹²⁹ Там же. Л. 6–15.

конкурса настолько была общей, что всякое новое изобретение, направленное к расширению применения спирта, могла подойти под тот или иной пункт. Вместе с тем Комиссия полагала бы дополнять эти условия некоторыми пояснениями и примерами, которые могли бы подчеркнуть разнообразие работ, ограниченных рамками проектировавшегося конкурса. Такое дополнение примерами и пояснениями, на взгляд Комиссии, могло иметь то значение, что представлялось возможным натолкнуть на мысль поработать в указанном направлении большее число лиц, проявлявших свою деятельность в самых разнообразных областях человеческого труда. Соответственно дополнения и примеры могли бы быть введенными либо прямо в пункты конкурса, либо — приложены к нему в виде пояснений. Если эти дополнения вводились в пункты, то они могли бы редактироваться так: 1) первая премия в сто тысяч рублей предназначалась за способ применения спирта в производствах, в которых спирт являлся основным материалом для изготовления нового продукта, имевшего широкое промышленное значение, причем полученный фабрикат, по своим свойствам, должен был совершенно отличаться от спирта, взятого для его изготовления, и не содержать такового в виде примеси (подобно применению спирта на изготовление хлороформа, эфира, уксуса и т. п.), например, каучук, взрывчатые вещества, дезинфекционные средства и проч.; 2) вторая премия в семьдесят пять тысяч рублей полагалась за изобретение нового способа использования спирта в таком виде, когда спирт являлся бы одной из составных частей продукта или растворителем, причем спирт не мог быть извлечен из продукта без сложного, дорогого производства, которое делало это извлечение невыгодным. Примерами таких продуктов могли бы служить: политура, лаки, краски, фармацевтические и гигиенические средства, дезинфекционные препараты, препараты для борьбы с растительными и животными паразитами, новые препараты, которые имели широкое применение в общежитии, а также в мануфактурной и кожевенной промышленности, консервном деле и т. п.; 3) третья премия в семьдесят пять тысяч рублей назначалась за изобретение нового способа использования спирта в таких производствах, в которых спирт являлся как бы средством производства (временным растворителем) и служил для многократных повторительных операций, а также за расширение области употребления спирта и серного эфира, как растворителей, в самых разнообразных отраслях промышленности и сельского хозяйства; 4) четвертая премия в пятьдесят тысяч рублей причиталась за изобретения и усовершенствования применения спирта в качестве топлива для двигателей внутреннего сгорания, применявшихся как в области промышленности, так и в сфере сельскохозяйственного промысла, в качестве материала для топлива и освещения, а также за изобретения моторов, приборов и аппаратов, которые могли бы иметь широкое применение в повседневном домашнем обиходе¹³⁰.

Кроме того, Комиссия считала, что в интересах сохранения и развития сельскохозяйственного винокурения, игравшего огромную роль в экономике сельского хозяйства, было бы желательно удешевление себестоимости спирта путем возможно большего упрощения его производства. Его можно было достигнуть исключением работ при добывании спирта по его очистке. Неочищенный высокоградусный спирт с сивушными маслами являлся вполне пригодным как в качестве топлива для двигателей, так и в виде растворителя и исходного продукта для изготовления всевозможных препаратов, имевших техническое применение. С этой точки зрения, по мнению Комиссии, заслуживало бы поощрения все то, что могло бы повести к осуществлению такого упрощенного производства спирта. Также представлялось бы необходимым способствовать облегчению условий производства из исходных материалов для винокурения промежуточных продуктов (например, мальтоза¹³¹), которые могли бы найти себе применение в деле питания людей и животных, а также и в технике разных производств.

¹³⁰ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 12.

¹³¹ Мальтоза — восстанавливающий дисахарид.

Наконец, Комиссия коснулась вопроса о желательности премирования изобретений удешевленных комплектов приборов и машин для сушки картофеля, так как сухой картофель, как кормовое средство, мог получить широкое распространение, повлекшее за собою увеличение культуры этого растения. Считая эти последние три положения, хотя прямо и не относящимися к конкурсным условиям по расширению области применения спирта, но имевшим с точки зрения интересов сельского хозяйства громадное значение и тесную связь с вопросами сельскохозяйственного винокурения, Комиссия решила обратить на них внимание и высказалась за желательность их осуществления¹³².

19 октября 1914 г. П. Л. Барку в письме за №12948 свое мнение по поводу конкурса по перестройке спиртовой промышленности ответил военный министр В. А. Сухомлинов, который внес некоторые редакционные изменения. Так, частности он указал на то, что неясным являлось указание на выдачу премии, обусловленной «изобретением нового способа использования спирта в таком виде, когда спирт является одной из составных частей». Под этот вид выдачи премий не подходил случай открытия нового способа или крупного усовершенствования существовавшего способа приготовления употреблявшихся в промышленности химических продуктов, как-то: хлороформа, эфира уксусной кислота и пр., тогда как его следовало бы предусмотреть, хотя бы отдельной премией. Первую премию в сто тысяч рублей В. А. Сухомлинов предложил предназначить за способ применения спирта в производствах, в которых спирт являлся основным материалом для изготовления нового продукта, который, благодаря этому изобретению, мог бы иметь широкое промышленное значение, причем полученный фабрикат, по своим свойствам, должен был совершенно отличаться от спирта, взятого для его изготовления и не содержать такового в виде примеси (подобно уже существовавшего применения спирта на изготовление хлороформа, эфира, уксуса и т. п.)¹³³.

12 ноября 1914 г. в письме за №8379 свое мнение высказал министр торговли и промышленности С. И. Тимашев, который сообщил, что тщательная теоретическая разработка способов применения спирта для технических целей, издавна широко поставленная в Германии и других странах, не давала, по моему мнению, большой надежды на успех новых изобретений и открытий в этой области. Тем не менее, он, со своей стороны, не возражал против данного проекта, но, вместе с тем, полагал, что, независимо от предполагавшегося конкурса, необходимо было бы принять энергичные меры к распространению среди населения приборов для использования спирта, уже известных в технике, для чего заинтересованные промышленники, могли бы, при содействии правительства, организовать сбыт этих приборов на подобие, например, того, как был организован сбыт швейных машин компанией Зингера. Вопрос этот, заслуживающий, казалось бы, особого внимания, мог бы составить предмет обсуждения особого Совещания при участии промышленников¹³⁴.

Государственный контролер П. А. Харитонов в письме от 22 ноября 1914 г. за №1852 вообще просто отписался от предложения П. Л. Барка, заявив, что с его стороны по проекту предоставления в Совет министров об учреждении международного конкурса для изыскания новых областей технического применения спирта возражений не имелось. Позже всех ответил морской министр И. К. Григорович, который 25 ноября 1914 г. в письме за №15571, также как и П. А. Харитонов указал на то, что рассмотрев проект условий конкурса по изысканию новых областей применения спирта, решил, что задания конкурса сформулированы с достаточной полнотой и вносить какие-либо изменения в них не представляется необходимым¹³⁵.

¹³² Там же. Л. 12.

¹³³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 14.

¹³⁴ Там же. Л. 15.

¹³⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 15.

После этого П. Л. Барк, учитывая огромное значение винокурения в сельском хозяйстве и те затруднения, которые испытывала в данный период времени российская винокуренная промышленность, признал необходимым, в предупреждение нежелательных осложнений в хозяйственной жизни страны, безотлагательно принять все доступные меры к возможному увеличению сбыта спирта для технических надобностей. С целью практического осуществления этой задачи, он решил, прежде всего, изыскать новые области технического применения спирта. В связи с этим, министр финансов, остановился на мысли об устройстве международного конкурса, который мог бы, при условии назначения достаточно крупных денежных премий, привлечь к участию в разрешении поставленной задачи известнейших представителей прикладных знаний не только в России, но и за границей. Это свое предположение П. Л. Барк и представил «на уважение» Совета министров, потребовав надлежащие полномочия на организацию соревнования с ассигнованием в 265 000 руб. на покрытие вызываемых выдачей конкурсных премий расходов.

Совет министров, обсудив данный вопрос, решил, что поднятый министром финансов вопрос, бесспорно, представлял существенное значение для будущего не только отечественной винокуренной промышленности, но и сельского хозяйства вообще. При таких условиях, не встречая, в сущности, никаких возражений против заявленного П. Л. Барком предложения, которое могло способствовать изысканию новых путей сбыта для спирта, Совет министров остановил свое внимание лишь на размере премий. Считая, со своей стороны, что успешность конкурса будет обеспечена лишь в случае весьма крупного размера премий, Совет министров не мог не заметить, что этому условию едва ли отвечали намеченные в этой области финансовым ведомством предположения, выразившиеся, в общем итоге, в относительно скромной цифре всего в 265 000 руб. Вместе с тем, опыт устройства всякого вообще рода конкурсов указывал на желательность назначения не одной, а нескольких «разноценных», для одной и той же области изобретений, премий, чтобы отдельные изобретатели, даже не надеясь на высшую награду, тем не менее, приняли участие в соревновании, в расчете хотя бы на низшие, по ценности, премии. Между тем, в рассматривавшемся представлении финансового ведомства предполагалось, в каждой отдельной отрасли возможного применения спирта, премировать лишь одно, признанное наиболее удовлетворявшим своему назначению, изобретение или усовершенствование. Вследствие этого и руководствуясь приведенными выше соображениями, Совет министров полагал бы предпочтительным установить, для проектировавшегося конкурса, взамен намеченных Министерством финансов, нижеследующие премии: 1) за изобретение нового способа применения спирта для изготовления такого продукта, который, по своей природе, совершенно отличался бы от спирта, взятого для его изготовления, как, например: уксус, эфир, хлороформ и т. д. — три премии: в 60 000, 30 000 и в 10 000 руб., а всего — 100 000 руб.; 2) за изобретение нового способа использования спирта для изготовления продукта, в котором спирт являлся бы одною из составных частей, как, например, некоторые фармацевтические препараты — три премии: в 50 000, 20 000 и 5 000 руб., а всего — 75 000 руб.; 3) за изобретение нового способа применения спирта, при котором продукт этот служил бы в качестве подсобного, при производстве материала, как, например, при выделке бездымного пороха — три премии: в 30 000, 15 000 и 5 000 руб., а всего — 50 000 руб.; 4) за изобретение новых или усовершенствование существовавших способов денатуриации спирта — три премии: в 30 000, 15 000 и 5 000 руб., а всего — 50 000 руб.; 5) за изобретение или усовершенствование приборов для использования спирта на питание двигателей внутреннего сгорания — четыре премии: в 75 000, 50 000, 30 000 и 20 000 руб., а всего — 175 000 руб.; 6) за изобретение или усовершенствование приборов для использования спирта в качестве топлива для паровых котлов, нагревательных печей, кузнечных горнов и тому подобных промышленных приборов, а также для центрального и иного рода отопления зданий и жилых помещений — четыре премии: в 75 000, 50 000, 30 000 и 20 000 руб., а всего — 175 000 руб.; 7) за изобретение и усовершенствование

приборов для использования спирта в целях освещения — четыре премии: в 50 000, 30 000, 15 000 и 5 000 руб., а всего — 100 000 руб. При этом, по мнению Совета министров, в отношении к последним трем категориям премий, премированию должны подлежали, вместе или отдельно, как изобретения и усовершенствования самой конструкции, утилизовавших спирт приборов, так и предлагавшиеся, в целях повышения тепловых свойств утилизовавшегося в данных приборах спирта, приемы и способы прибавления к нему тех или иных веществ. В соответствии с этим, общее число премий возросло бы до 24, вместо намеченных финансовым ведомством семи, а общая сумма их увеличилась бы с первоначально начисленных 265 000 до 725 000 руб.¹³⁶

Вместе с тем, Совет министров считал бы правильным установить, что, в случае представления на конкурс особо ценных изобретений или усовершенствований, таковые могли быть награждены одновременно несколькими, положенными для конкурса, премиями и даже всей совокупностью предусмотренного для данной области изобретений вознаграждения. Далее, имея в виду, что в успехе соревнования одинаково заинтересованы различные ведомства, Совет министров счел не лишним определенно оговорить, что к участию в образованной, для рассмотрения поданных на конкурс заявлений, комиссии должны были быть привлечены представители всех министерств и главных управлений. Обращаясь, в заключение, к вопросу о порядке осуществления заявленного финансовым ведомством предположения, Совет министров не усматривал достаточных оснований к применению к данному случаю ст. 87 Основных государственных законов, полагая, со своей стороны, что соответствующее, на объявление преднамеренного конкурса, полномочия могло быть предоставлены Министру финансов в порядке управления, с тем, чтобы необходимые в 1916 г., в связи с выдачей премий, денежные средства подлежали «испрошению» особо. Сообразно этому, Совет министров постановил: предоставить министру финансов объявить, на определяемых им условиях, международный конкурс для изыскания новых областей технического применения спирта, с тем, чтобы потребные на выдачу, в связи с данным конкурсом, премий денежные средства, в размере до семисот двадцати пяти тысяч рублей, были своевременно испрошены установленным порядком. Данное заключение Совет министров посчитал всеподданнейшим долгом «повергнуть» на высочайшее императорского величества «благовоззрение»¹³⁷. Таким образом, Совет министров разрешил П. Л. Барку объявить конкурс, а денег под него не выделил.

Между тем 2 марта 1915 г. управляющий делами Постоянного совета объединенных дворянских обществ С. А. Панчулидзеv обратился с просьбой к начальнику Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей С. С. Хрипунову сообщить данные для выяснения вопроса о возможности употребления спирта для промышленных целей в связи с существовавшим количеством заводов, а также о мерах к упорядочению продажи денатурированного спирта и борьбе с тайным винокурением. Данные сведения были необходимы Постоянному совету для составления доклада XI Съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ. 6 марта 1915 г. С. С. Хрипунов ответил письмом №1 410, в котором сообщалось, что по сведениям Главного управления расход спирта как казенного, так и частного, для технических и химических надобностей разного рода производств, составивший в 1909 г. 5 000 000 ведер по расчету на 40°, в 1913 г. достиг 9 484 000. Приведенные цифры охватывали расход спирта в денатурированном виде, а также количество его, отпускавшееся заводским и промышленным предприятиям для надобностей их производств по особо установленным для него ценам. Необходимо было, однако, иметь в виду, что до прекращения с середины июля 1914 г. продажи казенных спирта и вина для потребления из казенных винных лавок и складов многие преимущественно небольшие производства приобретали чистый спирт не по

¹³⁶ Там же. 15.

¹³⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315. Л. 39–41.

пониженным ценам, установленным для различных заводских предприятий, а по общим продажным ценам из казенных винных лавок, и количество израсходованного для технических надобностей такого спирта подсчитать с точностью представлялось крайне затруднительным. Увеличение же сбыта спирта для технических целей и изыскание новых областей его применения составляло предмет особого внимания правительства, и в целях возможно широкого развития применения спирта в качестве горючего материала для отопления, освещения и возбуждения двигательной силы в промышленности и домашнем обиходе, а также для использования спирта в химико–технической промышленности, Министерством финансов был объявлен международный конкурс. Настойчивые заботы ведомства о расширении для технических целей, несомненно должны были иметь последствием увеличение в этой области емкости внутреннего спиртового рынка. Но столь же несомненно было и то, что практическое осуществление этой сложной задачи требовало времени и потому рассчитывать на крупное увеличение сбыта спирта на технические надобности в ближайшие годы едва ли было бы правильно. Что же касалось вопроса об упорядочении продажи денатурированного спирта, то по этому поводу необходимо было, прежде всего, остановить внимание на том, что все принимаемые в этой области меры, ограничивая расширение сбыта денатурированного спирта, едва ли привели бы к практическим результатам, пока не были бы изысканы такие денатурирующие вещества, которые решительно устраняли бы возможность употребления денатурированного спирта, в качестве напитка¹³⁸.

Новые денатурирующие средства должны были удовлетворять следующим условиям: 1) денатуранты должны были делать спирт вполне непригодным для непосредственного употребления в качестве напитка, придавая спирту отвратительный вкус или вызывая физиологическое действие на организм (тошнота, рвота, понос); 2) денатуранты не должны были распространять удушливого запаха, делавшего применение спирта в обиходе жизни неудобным или вредным; 3) денатуранты не должны были при горении давать остатки и содержать вещества, которые могли портить приборы, в которых спирт сжигался; 4) удаление денатурантов из спирта должно было производиться простыми способами, как, например, выделением водой, отслаиванием, фильтрацией через уголь, однократной перегонкой и т. п.; 5) исходные материалы для приготовления денатурантов должны были добываться в надлежащих количествах в России. Заявления должны были представляться в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, на русском или французском языках, в особых пакетах под девизом, в особом конверте, под тем же девизом, должны быть указаны фамилия и адрес заявителя. В заявлениях также указывался состав предлагавшегося денатурата, количество, необходимое на одно ведро спирта (13,3 литра), и стоимость денатуранта. При заявлениях на премии должны были быть представлены образцы денатурантов в количестве не менее одного килограмма, а также двигатели в полном составе и подробные чертежи частей, представлявших суть изобретения, с обозначением размеров; образцы приборов для использования спирта (очаги, форсунки, паяльники, фонари, лампы и др.). Образцы веществ для добавления в спирт, если таковые не имелись в свободной продаже в России, должны были быть представлены в количестве достаточном для всестороннего испытания, но не менее 5 кг. При оценке усовершенствований двигателей внутреннего сгорания преимущество при присуждении премий давалось таким усовершенствованным отдельным частям, которые могли быть легко приспособлены к двигателям внутреннего сгорания существовавших типов и давали возможность выгодного использования спирта или его смесей, взамен других родов топлива. Премии могли присуждаться лишь за такие изобретения или усовершенствования, которые давали основания предполагать значительное потребление спирта. Поданные заявления рассматривались Конкурсной комиссией в составе лиц, назначенных для этого министром финансов, с участием представи-

¹³⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 385. Л. 11.

телей других заинтересованных министерств, главных управлений, науки и промышленности. Конкурсной комиссии предоставлялось право, в случае представления на конкурс особо ценных изобретений или усовершенствований, присуждать одному лицу несколько или все назначенные для конкурса премии. Рассмотрение заявлений и присуждение премий должно было последовать не позже 1 июля 1916 г. Заключение Контрольной комиссии утверждалось министром финансов. Удостоенными премий способами денатурации казенное управление имело право пользоваться без особого вознаграждения изобретателей¹³⁹.

В 1915 г. государственный контролер писал в своем отчете Николаю II, что в конкурсе изъявило желание участвовать слишком мало желающих и его пришлось продлить: «Между тем объявленный международный конкурс с значительными премиями по изысканию новых областей применения спирта и усовершенствованно его денатурации пока не состоялся в виду незначительного числа поступивших заявлений к назначенному для этого конкурса на 1 января 1916 г. сроку, что объясняется главным образом продолжающимися военными действиями. Вследствие сего срок предоставления заявлений на конкурс продолжен до 1 сентября 1916 г. Пока в целях расширения технического применения спирта решено использовать изобретение русского химика Остромысленского по выделке из спирта искусственного каучука, с устройством для этого при одном из винных складов опытного завода... Не подлежит, однако, сомнению, что в будущем, с успешным выполнением поставленных для упомянутого конкурса задач, применение спирта для технических надобностей будет у нас столь же значительно, как и в некоторых западных государствах»¹⁴⁰.

В июле 1917 г. уже при Временном правительстве в газетах появились сообщения об итогах конкурса. В них говорилось о том, что в начале 1915 г. Министерством финансов был объявлен международный конкурс по изысканию веществ для денатурации спирта и новых областей применения спирта. Сроком представления заявлений на конкурс назначили 1-е января 1916 г., но вследствие обстоятельств военного времени этот срок был продолжен до 1 сентября 1916 г. Срок присуждения премий был установлен первоначально на 1 июля 1916 г., а затем отложен до 1 июля 1917 г. К назначенному сроку конкурса 1 сентября 1916 г. в Министерство финансов поступило всего 196 заявлений. Для рассмотрения представленных на конкурс изобретений при Министерстве финансов была образована особая Комиссия под председательством сенатора профессора Д. П. Коновалова, при участии членов: председателей отделов: химического — профессора А. Е. Фаворского и физико-механического — профессора Н. А. Быкова, членов-докладчиков: профессоров университетов и высших технических учебных заведений: профессора А. А. Лихачева, профессора В. Е. Тищенко, профессора Л. А. Чугаева, профессора А. Е. Порай-Кошица, профессора А. А. Кузнецова, инженера-технолога В. Я. Курбатова и А. Е. Маковецкого, представителей от различных министерств и членов Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. Из представленных 196 заявлений были признаны не отвечающими условиям, дававшим право на участие в конкурсе 8 заявлений, а 188 заявлений были рассмотрены надлежащими отделами конкурсной комиссии. Обсудив все представленные отделами данные, конкурсная комиссия постановила: 1) за изобретение нового способа применения спирта для изготовления такого продукта, который по своей природе совершенно отличался бы от спирта, взятого для его изготовления первые две премии в 60 000 и 30 000 руб. присудить авторам заявлений под девизами: «Все проходит, но ничто не исчезает бесследно» и «Лишь работа, соответствующая духовному укладу человека, может дать счастье», за способы изготовления из спирта эбонита и синтетического каучука. Автором обоих заявлений оказался И. И. Остромысленский (Москва), который потом в 1922 г. эмигрировал в США. Третью премию в 10 000 руб. разделили между

¹³⁹ Там же. Л. 12.

¹⁴⁰ См.: Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1915 г. Петроград: Гос. тип., 1916. С. 68.

автором заявления под девизом: «*Kosmopol*» — *Dr. Francis W. Kay (Manchester)* за способ изготовления продукта под названием «алльдолак» и автором заявления под девизом: «Калькария» инженер–технологом А. А. Шмидтом (Петроград) за способ превращения винного спирта в бутиловый, по 5 000 руб. каждому; 2) за изобретение нового способа применения спирта в производстве, в котором спирт или его производные служили бы в качестве временного промежуточного растворителя, либо экстрагирующего или осаждающего материала, первую премию в 30 000 руб. присудили авторам заявления под девизом «Тенардит» профессору А. А. Яковкину и Ю. А. Грожану (Петроград) за способ обезвоживания природной глауберовой соли при помощи спирта; 3) остальные премии по применению спирта в технике, а также по денатурации спирта, остались не присужденными из–за отсутствия заявлений, удовлетворявших условиям конкурса. 20 мая 1917 г. постановление конкурсной комиссии утвердил министр финансов¹⁴¹.

Между тем 30 ноября 1915 г. министр финансов П. Л. Барк и начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей С. С. Хрипунов направили управляющему делами Совета министров И. Н. Лодыженскому Записку №8 275 «Об отпуске кредита на устройство и эксплуатацию казенного опытного завода для производства из спирта искусственного каучука» для представления ее в Совете министров, в которой говорилось, что после прекращения продажи спирта, хлебного вина и водочных изделий на питьевое потребление, отечественное винокурное производство лишилось около 85% прежнего своего сбыта. При таком положении дела и при ограниченном вывозе спирта за границу, составлявшем за пятилетие 1909—1913 гг. только 8% общего расхода спирта, расширение его сбыта для технических надобностей представлялось вопросом дальнейшего существования винокурного производства. Со своей стороны, Министерство финансов, озаботившись изысканием новых областей технического применения спирта и привлечением к этому делу людей науки и прикладных знаний, в начале 1915 г., согласно высочайше утвержденному 13 января 1915 г. Положению Совета министров, объявило международный конкурс с назначением значительных денежных премий за лучшие в этом направлении изобретения. Наряду с этим финансовое ведомство обратило внимание на работы московского химика И. И. Остромысленского (1880–1939) по изысканию способа получения искусственного каучука из спирта химическим путем. На основании продолжительных лабораторных опытов он доказывал возможность переработки спирта в каучук, причем количество необходимого для этого спирта определялось в 940⁰ на пуд каучука, а стоимость производства — не свыше 24 руб. за пуд¹⁴².

При таких условиях, если принять во внимание, что ввоз в Россию каучука и «гуттаперчи» в сыром виде достигал 800 тыс. пудов в год, а продажная цена пуда природного каучука до войны доходила до 60 руб., проведение в жизнь изобретения химика И. И. Остромысленского необходимо было признать задачей государственной важности. Это не только открыло бы новую область для сбыта спирта, в размерах, даже при прежней потребности в каучуке, около 15% всей выкурки, но и создало бы новую отрасль отечественной промышленности, а ожидавшееся при этом удешевление резиновых изделий должно сделать их более доступными для населения и тем углубить емкость внутреннего каучукового рынка. Кроме того, возможность выделки искусственного каучука из спирта сберегла бы государству крупные суммы, ежегодно уходившие за границу в виде платы за привозившийся оттуда растительный каучук. Исходя из приведенных соображений, Министерство финансов, получив предложение И. И. Остромысленского об устройстве за счет казны опытного завода для выяснения промышленного значения, изобретенного им способа добывания каучука из спирта, не могло не отнестись к этому предложению с глубоким вниманием. Для исследования этого вопроса было признано необходимым, прежде всего, всесторонне ознакомиться с данными лабораторных опытов получения

¹⁴¹ См.: От Министерства финансов // Новое время. 1917. 2 июля.

¹⁴² РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 457. Л. 3.

каучука из спирта по способу И. И. Остромысленского. Эта работа была возложена на заведующего Петроградской центральной химической лабораторией Министерства финансов, профессора Н. Д. Зелинского (изобретателя российского противогаса) и, по сложности предмета, потребовала продолжительного времени. В конечном заключении профессор Н. Д. Зелинский пришел к обоснованному выводу, что предложенный И. И. Остромысленским способ давал возможность получения из спирта продукта, который, по своим свойствам, упругости и эластичности, был очень близок к растительному каучуку. Добытые в условиях лабораторных опытов данные, по мнению профессора Н. Д. Зелинского, давали достаточное основание для перехода к опытам переработки спирта в каучук в заводской обстановке¹⁴³.

Технический комитет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, ознакомившись с работой профессора Н. Д. Зелинского, присоединился к его заключению и, со своей стороны, высказался за устройство ведомством при одном из казенных винных складов опытного завода такой производительности, которая дала бы возможность выяснить практически не только техническую сторону дела, но и стоимость заводского производства искусственного каучука и его промышленное значение. Для окончательного решения вопроса об устройстве опытного завода искусственного каучука, И. И. Остромысленскому было предложено разработать и представить технический проект и финансовую смету на оборудование и эксплуатацию завода при одном из казенных винных складов и заявить вполне определенно, на каких основаниях он полагал бы возместить затраты казны, связанные с устройством этого завода. Проект и смета на устройство опытного завода И. И. Остромысленским были представлены. Согласно этому проекту и смете, рассмотренным и исправленным Техническо-строительной инспекцией Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, общая сумма расходов по оборудованию завода, производительностью около 15 тыс. пудов каучука в год, после приспособления для него зданий казенного винного оклада, а также после эксплуатации его в течение года определялось в размере около 250 000 руб., не считая стоимости спирта. В возмещение затрат казны по устройству упомянутого завода И. И. Остромысленский предоставил Казенному управлению право бессрочно и без всякого вознаграждения в его пользу перерабатывать на этом заводе в каучук, по изобретенному им способу, до 100 тыс. пудов безводного спирта в год, причем полученный каучук составлял бы собственность казны, но при этом Казенное управление не имело право никому открывать секрет производства, а за И. И. Остромысленским оставалась возможность знакомить с деятельностью завода лиц, интересовавшихся получением искусственного каучука из спирта. Устройство опытного завода не должно было предрешать вопроса о приобретении казной изобретения И. И. Остромысленского. Этот вопрос должен был быть решен правительством в течение девяти месяцев с того времени, когда на опытном заводе будет добыто 500 пудов искусственного каучука и, во всяком случае, не позднее полутора лет после того, как завод будет пущен в ход. Сообщая приведенные условия, И. И. Остромысленский довел до сведения Министерства финансов, что предлагавшееся им казне изобретение было закреплено за ним не только в России, но и за границей и составляло общую собственность его и московского купца Катька, который своей подписью подтвердил согласие на предлагавшиеся И. И. Остромысленским условия¹⁴⁴.

Вместе с тем, И. И. Остромысленский, указав на заинтересованность его в возможно скорейшем проведении в жизнь своего изобретения, просил вопрос об устройстве опытного завода разрешить не позднее 31 декабря 1915 г., причем предупреждал, что, в случае не разрешения этого вопроса к этому сроку, он считал бы себя в праве от предложенных им условий отказаться. Обращаясь к оценке предложения И. И. Остромысленского по существу, П. Л.

¹⁴³ Там же. Л. 4.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 457. Л. 5; Бакшеев А. И. Проблемы советской государственности в Сибири в период НЭПа. Красноярск: СФУ, 2013. С. 11; Бакшеев А. И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны. Красноярск, 2020. С. 17.

Барк, прежде всего, считал своим долгом заявить, что он далек от уверенности в жизнеспособности упомянутого способа добывания каучука из спирта, а, напротив, вполне допускал, что опыт производства искусственного каучука в заводской обстановке мог оказаться безуспешным, так как возможно, что или результаты лабораторного наследования не подтвердились бы или полученный продукт оказался бы не в состоянии заменить собою растительный каучук. Но если добытые лабораторным путем данные по этому вопросу, с научной стороны, как признавали специалисты, вполне разработанному, были недостаточными для уверенности в успешном исходе предполагавшегося заводского опыта, то данные эти, во всяком случае, в не исключали возможности такого исхода. Значение же возникавшего вопроса для государства, несомненно, было столь велико, что малейшая надежда на благоприятное его разрешение налагало на правительство обязанность исследовать его до конца, не останавливаясь перед сопряженными с ним денежными затратами, тем более, что последние были не особенно значительными. Далее, министр финансов полагал то, что на первый взгляд могло показаться, что устройство этого завода представлялось несвоевременным в том отношении, что оно на тот момент обошлось бы дороже, чем при обыкновенных условиях. Однако, если принять во внимание необходимость возможно скорейшего изыскания средств для облегчения тяжелого положения винокуренной промышленности, а также и то обстоятельство, что, в случае благоприятного результата предполагавшегося опыта, это повлекло бы за собою удешевление каучука, цена на который достигла небывало высоких размеров, то едва ли можно было возражать против своевременности осуществления данного проекта¹⁴⁵.

Затем, нельзя было не предвидеть, что, в случае отклонения казной предложения И. И. Остромысленского, его изобретение, из-за недостатка у него средств для устройства собственного завода, несомненно, было бы приобретено какой-нибудь крупной фирмой и, конечно, использовалось последней исключительно для своих личных выгод. По изложенным соображениям, П. Л. Барк, не касаясь пока вопроса о приобретении Казенным управлением в собственность, на тех или иных условиях, изобретения И. И. Остромысленского, полагал бы необходимым, в интересах отечественной промышленности и связанного с винокурением сельского хозяйства, безотлагательно приступить к устройству на средства казны опытного завода для производства искусственного каучука из спирта. Переходя к вопросу о производительности намечавшегося к строительству опытного завода, министр финансов нашел, что предположенная И. И. Остромысленским, согласно представленным им проекту и смете, производительность завода около 15 000 пудов каучука в год представлялась вполне «целесоответственной». Таких размеров завод мог дать достаточный материал как для исчерпывавшего выяснения технической и финансовой сторон этого дела, так и для полного исследования его жизнеспособности. Завод меньшей производительности едва ли был в состоянии всесторонне осветить данный вопрос, а устройство завода более значительных, по сравнению с предположенными, размеров было сопряжено с лишними затратами и не оправдывалось действительной необходимостью¹⁴⁶.

Что касалось кредита, необходимого для осуществления предложения И. И. Остромысленского, то, согласно представленной последним смете, исправленной Техническо-строительной инспекцией Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, общая сумма расходов по устройству при одном из казенных винных складов завода для производства искусственного каучука и эксплуатации этого завода в течение года исчисляется в 250 000 руб., не считая стоимости необходимого для переработки в каучук спирта, в заготовке которого, в виду больших запасов его у ведомства, не было надобности. Учитывая, однако, что при устройстве опытного завода могли, в результате новизны дела, потребоваться отступления от первоначального проекта, и что в поисках лучших и наиболее совершенных технических при-

¹⁴⁵ Там же. Л. 6.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 457. Л. 6.

емов производства каучука, могло оказаться необходимым произвести переделки в уже выполненных работах, министр финансов полагал, что вычисленный на основании сметных предположений размер кредита для указанной надобности следовало бы увеличить до 300 000 руб. По вопросу о предполагавшейся стоимости производства искусственного каучука из спирта следовало отметить, что по расчету, основанному на данных лабораторного исследования, стоимость эта для завода с годовой производительностью в 200 тыс. пудов каучука вычислялась И. И. Остромысленским в 23 руб. 30 коп. за пуд, при цене спирта, необходимого на изготовление каучука, в две копейки за градус и в 18 руб. 60 коп. за пуд, при цене спирта в полторы копейки за градус. Стоимость же привозимого из-за границы растительного каучука до войны колебалась от 50 до 60 руб. за пуд, а во время войны она превышала 200 руб. за пуд¹⁴⁷.

В поданном в Министерство финансов заявлении И. И. Остромысленского, сообщалось, что предлагавшееся им казне изобретение принадлежало ему совместно с московским купцом Катыком, указывалось, что он ни с кем больше, ни в каких договорных отношениях по своим изобретениям в области изготовления искусственного каучука из спирта не состоял, и никто, кроме него, И. И. Остромысленского и Катыка, никаких прав на предлагавшееся им изобретение не имел. Само собой разумелось, что такое заявление требовало тщательной проверки и только после устранения всяких сомнений в праве И. И. Остромысленского и Катыка распоряжаться принадлежавшим им изобретением, мог быть заключен с ними соответствующий договор и приступлено Казенным управлением к устройству опытного завода. Но обстоятельство это, казалось бы, не должно было задерживать разрешения этого вопроса по существу, из-за спешности дела, вызывавшимся тем, что И. И. Остромысленский, сделанное им Казенному управлению предложение, обусловил получением на него ответа не позднее 31 декабря 1915 г.¹⁴⁸

8 августа 1916 г. министр финансов П. Л. Барк отправил представление председателю Совету министров Б. В. Штюрмеру по проекту представления в Государственную думу «О ссудах из казны владельцам винокуренных заводов для перехода к другим видам промышленности», с просьбой рассмотреть его на заседании правительства. П. Л. Барк также упомянул, что данный законопроект был предварительно сообщен на заключение министров внутренних дел, юстиции, торговли и промышленности и земледелия, государственного контролера и государственного секретаря. В последовавших по законопроекту отзывах, министрами внутренних дел и юстиции, государственным контролером не было заявлено никаких возражений. Со стороны государственного секретаря последовали замечания редакционного свойства, которые к были приняты во внимание при окончательном изложении законопроекта. Министр торговли и промышленности, не встречая принципиальных возражений против законопроекта, нашел желательным: 1) для объединения и направления деятельности местных (уездных) комиссий, а также для рассмотрения могших поступать на постановление этих комиссий жалоб, образовать в Петрограде центральный орган; 2) в целях устранения излишних формальностей, ограничить состав упомянутых местных (уездных) комиссий лишь представителями Министерств финансов, земледелия, торговли и промышленности и государственного контроля. Первое из приведенных пожеланий министра торговли и промышленности было принято в окончательном изложении законопроекта, ко второму же из них, который сводился к устранению из состава уездных комиссий представителей Министерств внутренних дел и юстиции и земства, министр финансов, со своей стороны, не присоединился, находя участие этих представителей в данных комиссиях весьма полезным, особенно в выяснении вопросов об обеспеченности испрашиваемых ссуд и о правовом положении подлежащих имуществ¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Там же. Л. 6.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 457. Л. 7.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 1.

Бывший министр земледелия А. Н. Наумов, приветствуя, в общем, законопроект, как меру, которая не только облегчила бы положение заводовладельцев, но и открыла бы возможность использовать для развития отечественной промышленности освободившееся после сокращения винокурения заводское оборудование, высказался, вместе с тем, за изменение предположений финансового ведомства в следующем смысле: 1) чтобы, при достаточной обеспеченности ссуды, размер ее сообразовался не со стоимостью винокуренного завода, а с величиной затрат по его переустройству и приспособлению для нового вида промышленности; 2) чтобы проектировавшиеся ссуды заводладельцам казна разрешала выдавать земельным банкам, приняв на себя взнос по ним срочных платежей и сохранив за собой право взыскания с заемщиков платежей, предусматривавшихся законопроектом. По поводу приведенных замечаний А. Н. Наумова П. Л. Барк посчитал необходимым отметить, что принятие его пожелания об ограничении размеров ссуд не определенным процентным отношением к стоимости переустроенных винокуренных заводов, а величиной затрат по их переустройству и приспособлению для новых отраслей промышленности, шло бы в разрез с существом и основными началами выработанного финансовым ведомством законопроекта. Последним имелось в виду облегчить вызванное прекращением казенной продажи питей затруднительное положение винокуренных заводчиков, дав им возможность, без потрясения хозяйств, перейти от винокурения к другим производствам. Само собой разумеется, что если бы основанием к выдаче из казны беспроцентных ссуд признавалась необходимость правительственного содействия к устранению понесенного заводладельцами хозяйственного ущерба, то, сохраняя последовательность в выводах, необходимо было и размер этих ссуд сообразовать с величиной понесенного ущерба, т. е. со стоимостью винокуренных заводов, утративших свое хозяйственное значение. Между тем, предложение А. Н. Наумова клонилось к предоставлению владельцам винокуренных заводов возможности открывать за счет беспроцентных ссуд из казны новые промышленные предприятия неограниченных по денежным оборотам размеров. Этим нарушалась причинная связь между создавшимся неблагоприятным положением винокурения и предполагавшейся выдачей льготных ссуд, с присвоением последним значения вообще пособий из казны на открытие новых промышленных предприятий, причем вопросы о необходимости широкого оказания таких пособий и о правильности ограничения круга их получателей именно винокуренными заводчиками могли оказаться весьма спорными. Вместе с тем это не только вызвало бы не оправдывавшиеся существом дела огромные затраты казны, размеры которых не могли быть заранее учтены даже приблизительно, но и могло бы неблагоприятно отразиться на интересах существовавших промышленных предприятий, внося в их положение искусственно созданное неравенство и связанные с этим опасные потрясения¹⁵⁰.

Что же касалось предложения А. Н. Наумова о том, чтобы ссуды заводладельцам выдавались за счет казны земельными банками, то такая мера, прежде всего, была бы сопряжена с лишним для казны расходом по уплате банкам, сверх процентов роста, также срочных взносов на покрытие расходов по управлению. Кроме того, такой способ выдачи проектировавшихся ссуд явился бы резким и едва ли желательным отступлением от оснований существовавшей системы государственного кредита и от действовавшего порядка производства государственных расходов. Наконец, выдача земельными банками ссуд владельцам винокуренных заводов за ответственность казны едва ли отвечала бы уставам этих банков. По изложенным соображениям, в возможности принятия приведенных предложений А. Н. Наумова у П. Л. Барка возникли серьезные сомнения, и предложения эти не были им введены в законопроект¹⁵¹.

В представлении уже в Государственную думу Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей обосновало свое желание финансово помочь владельцам виноку-

¹⁵⁰ Там же. Л. 2.

¹⁵¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 3.

ренных заводов загруженностью казенных спиртохранилищ и практическими затруднениями в размещении запасов казенного спирта на зарубежных рынках из-за военного времени, что заставило правительство отказаться от заготовки спирта в 1916 г. и удовлетворять потребности казны в спирте полностью из имевшихся уже запасов. При разрешении вопроса об удовлетворении потребности Казенного управления в спирте в 1916 г., Совет министров, присоединившись к заключению финансового ведомства о неизбежности, в виду скопления огромных запасов спирта, не находившего сбыта, приостановить дальнейшую его заготовку и, вместе с тем, учитывая значение винокуренного производства для народного хозяйства, особым журналом, высочайше рассмотренным 8 марта 1915 г., поручил министру финансов «войти в подробное соображение» вопроса о будущем, в связи с изменившимися обстоятельствами, существовании винокуренной промышленности, также как и о мерах для поддержания многочисленных хозяйств, поставленных, вследствие прекращения казной приемки спирта и сокращения винокурения, в крайне тяжелое положение. Наряду с этим Совет министров поручил министру финансов начать обсуждение вопроса о последующих взаимоотношениях между казной и винокуренными заводчиками, с учетом справедливых интересов последних. Вследствие этого, министр финансов, после всестороннего обсуждения вопроса, посчитал своим долгом представить следующие соображения: будущее российского винокуренного производства находилось в зависимости от емкости того рынка, на который могла рассчитывать эта промышленность. В последние к тому времени годы 85% всего производившегося в стране спирта расходовалось на питьевое потребление. Учитывая направление правительственной и общественной мысли в области коренного преобразования питейного дела, на этот рынок в будущем нельзя было рассчитывать. При таких условиях, основным направлением внутреннего спиртового рынка становилось обслуживание хозяйственных и технических надобностей, и наряду с этим приобретал особое значение вывоз спирта за границу¹⁵².

Потребление спирта для хозяйственных и технических надобностей составляло в среднем за 1909–1913 гг. около 8 млн ведер в год или 7% выкурки заводов. Увеличение этого потребления находилось в прямой зависимости от изыскания новых областей применения спирта в различного рода производствах, от усовершенствования приборов для пользования спиртом в качестве горючего материала и, наконец, от установления таких способов приведения спирта в негодное для питья состояние, которые исключали бы возможность употребления денатурованного спирта в качестве напитка, путем предварительной его очистки и сдабривания различными примесями. Разрешением, данных вопросов были заняты технические силы Главного управления неокладных сборов и казенной продажи нитей, центральных химических лабораторий Министерства финансов и губернских акцизных лабораторий. Для привлечения к этому делу людей науки и прикладных знаний, согласно высочайше утвержденному 13 января 1915 г. Положению Совета министров, был учрежден международный конкурс с назначением за лучшие в указанном направлении изобретения денежных премий на сумму 725 000 руб. Настойчивые заботы правительства о расширении сбыта спирта для технических целей, несомненно, должны были иметь последствием увеличение в этой области емкости внутреннего спиртового рынка, но осуществление этой трудной задачи требовало много времени, и потому рассчитывать на крупное увеличение сбыта спирта на технические надобности в ближайшие годы к тому времени едва ли было бы правильно. Кроме того, не представлялось возможным установить, в каких размерах, в связи с производящимися изысканиями в области техники, мог быть высчитан в будущем расход спирта для технических целей внутри страны¹⁵³.

Вывоз спирта за границу, составивший в 1913 г. около 7 млн ведер, во время войны встречал большие затруднения, но имелись основание предполагать, что после окончания военных

¹⁵² Там же. Л. 7.

¹⁵³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 8.

действий условия заграничных рынков, по крайней мере в первые годы, были бы для России благоприятны. Для ближайшего и всестороннего исследования этого вопроса Министерством финансов были приняты все зависевшие от него меры. Учитывая, однако, образовавшиеся в стране значительные запасы спирта и размер действительной потребности заграничных рынков, необходимо было иметь в виду, что вывоз спирта за границу, даже при благоприятных условиях, мог только частью облегчить положение винокуренной промышленности. Изложенные соображения приводили к заключению, что сокращение винокуренного производства в ближайшем будущем было неизбежно. Нельзя было не предвидеть, что неожиданное для этой промышленности крупное уменьшение сбыта, не могло не сопровождаться значительными для нее потрясениями и совершенным закрытием отдельных заводов. При таких условиях возникал вопрос об отношении правительства к создавшемуся для винокуренной промышленности тяжелому положению и о мерах к возможному его облегчению. Винокуренное производство представляло из себя отрасль промышленности, на которую было затрачено около 125 млн руб. основного капитала и годовой оборот которой достигал приблизительно этой же суммы. Казенная продажа питей, благоприятствовавшая укреплению винокуренного производства, поставила его, кроме того, на путь развития преимущественно мелкого сельскохозяйственного винокурения. Последнее обстоятельство, при том значении, какое имело винокурение, как крупная подсобная отрасль сельского хозяйства, не могло быть оставлено без внимания, так как закрытие сельскохозяйственных винокуренных заводов не только должно было повлечь за собой потерю вложенных в это дело капиталов, но и поставило бы отдельные хозяйства, связанные с винокурением, в крайне тяжелое положение. Тяжесть складывавшихся для винокуренной промышленности и связанного с ней сельского хозяйства условий усугублялось внезапностью их наступления, исключавшей обычную в этих случаях постепенность, чем значительно затрудняло возможность приспособления этой промышленности к новым условиям без серьезных потрясений¹⁵⁴.

В связи с этим в Министерство финансов поступили уже ходатайства от правления Российского общества винокуренных заводчиков, председателя Съезда винокуренных заводчиков Подольской губернии, Совета промышленно-торгового общества Северо-Западного края и других о необходимости оказать помощь винокуренной промышленности на покрытие потерь и убытков, которые произошли бы от простоя заводов, путем уплаты вознаграждения за отказ в предоставлении поставок спирта в казну в 1916 г., а также средством допущения для винокуренных заводчиков некоторых льгот при пользовании сельскохозяйственным кредитом в Государственном банке. В обоснование данных ходатайств приводилось соображение, что предпринятое государством дело утверждения в населении трезвости, не должно было повлечь за собой разорение винокуренных заводчиков, затративших много сил и денежных средств на усовершенствование своих хозяйств и развивших свое производство под влиянием предъявлявшегося спроса на спирт при казенной продаже питей. При этом история питейного дела в России, которое неоднократно подвергалось коренным изменениям, не давала примеров возмещения винокуренным заводчикам убытков, понесенных ими от таких изменений. Взимание питейного сбора производилось то путем казенной продажи вина, то при посредстве откупов, то по акцизной системе и, наконец, была установлена казенная продажа питей. Каждое такое изменение взимания питейного сбора не проходило бесследно для винокурения. Особенно резко отразилось на винокуренном производстве введение акцизной системы, вызвавшей требованиями определенной технической постановки винокурения закрытие около двух тысяч, преимущественно мелких, винокуренных заводов. Не подлежало сомнению, что затраты на устройство винокуренных заводов до введения акцизной системы не достигали тех размеров, с какими было сопряжено сооружение современных на тот момент винокуренных предприятий,

¹⁵⁴ Там же. Л. 9.

тем не менее и в прежние времена прекращение действия винокуренного завода, по причине изменявшихся законодательных требований, сопровождалось крупными потерями для заводладельцев¹⁵⁵.

Кроме этого действовавший закон, определявший взаимоотношения между винокуреными заводчиками и Казенным управлением, не предполагал вознаграждения заводчиков за счет государственного казначейства, в случае прекращения казенной продажи питей. В основу этих взаимоотношений было положено право Казенного управления устанавливать размер потребности казны в спирте в каком-либо сметном году. В связи с этой потребностью, определялись и сами поставки спирта с каждого завода на предстоящий год, относительно которых Казенное управление, в каждом отдельном случае, заключало соглашение с заводчиком по поставке спирта. Так как данные поставки не уменьшались, то это объяснялось неуклонным ростом потребления казенного вина. Что же касается выдававшихся заводам, построенным после 1 июля 1903 г., разрешений на поставку спирта в казну в определенном годовом размере, то такие разрешения, выдававшиеся по ходатайствам заводчиков, являлись по существу условными и сохраняли свою силу только до тех пор, пока не были отменены те законоположения о порядке заготовки спирта, при действии которых они были выданы и пока продолжала существовать казенная продажа питей. Приостановление, с наступлением военного времени, казенной продажи вина не могло не приостановить также действия неразрывно с нею связанных разрешений на поставку спирта в казну¹⁵⁶.

Развязать этот сложный узел взаимоотношений правительства и винокуренной промышленности, тесно связанной с сельским хозяйством, оставаясь на почве охраны государственных интересов и не оставляя необходимых забот о частных, по глубокому убеждению министра финансов, возможно было только одним путем: следовало направить денежные капиталы, вложенные в оборудование этой промышленности, и весь накопленный в этой области деловой опыт в другие области хозяйственной жизни страны на производство иных предметов. Такое решение вопроса вполне отвечало бы условиям времени из-за назревшей необходимости оживления и расширения многих отраслей отечественной промышленности. Само собой разумеется, что для практического осуществления этой задачи потребовались бы значительные средства Государственного казначейства, но перед этим, по мнению П. Л. Барка, останавливаться было нельзя. Государственная власть не могла допустить, чтобы годами сложившийся уклад промышленной жизни страны, построенный на громадном деловом опыте и крупных затратах денежных средств, погиб для народного хозяйства. Между тем, нельзя было закрывать глаза и на то, что в тех условиях, в которую поставили винокуренную промышленность, она дальше существовать не могла. Поэтому, министр финансов признал необходимым тех заводладельцев, которые, окончательно прекратили винокурение и пожелали бы перейти к другим видам промышленной деятельности, снабдить необходимыми для этого денежными средствами в порядке выдачи ссуд на достаточно продолжительный срок. При этом, в целях, большего поощрения перехода от винокурения к иным отраслям промышленности и для облегчения заводчикам их затруднительного положения, казалось бы справедливым установить, чтобы на выданные им ссуды проценты не начислялись. Выдачей таких ссуд не только была бы предоставлена возможность владельцам винокуренных заводов направить свои предпринимательские силы на другие производства, но вместе с тем облегчено было бы положение тех заводов, которые оказались вынужденными продолжать винокурение¹⁵⁷.

Данные ссуды, по мнению П. Л. Барка, было бы справедливым выдавать не только тем заводладельцам, которые совсем прекратили винокурение, но также и тем, которые хотя и

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 10.

¹⁵⁶ Там же. Л. 10.

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 11.

выкуривали бы спирт, но исключительно для производства, в открытых ими для этого собственных предприятиях, продуктов химической обработки, исходным материалом которых являлся спирт. Установление перечня таких продуктов надлежало бы предоставить министру финансов, по соглашению с министрами торговли и промышленности, земледелия. Предполагавшаяся мера помощи из казны подлежала бы применению только к заводам, производившим винокурение из хлебных припасов и картофеля и не должна была распространяться на заводы дрожжево–винокуренные, а также на заводы, выкуривавшие спирт из патоки, так как на заводах дрожжево–винокуренных основное производство составляли дрожжи, а спирт являлся продуктом побочным, паточный же спирт, согласно закону в казну совсем не принимался и, следовательно, не имел сбыта на потребление в качестве напитка. Установление каких–либо иных способов помощи винокуренной промышленности за счет Государственного казначейства путем непосредственного возмещения отдельным заводчикам убытков, понесенных ими вследствие сокращения производства или полного закрытия заводов, не отвечало государственным интересам и возбуждало сомнение по существу. Такое разрешение вопроса, последовательно проведенное в отношении всех отраслей нашей промышленности, было бы равносильно вменению правительству в обязанность относить на счет Казенного управления все затраты промышленной жизни страны, проистекавшие, прямо или косвенно, от тех или иных государственных мероприятий¹⁵⁸.

Что же касалось размеров этих ссуд, то, исходя из их назначения — предоставить заводчикам средства для приспособления винокуренного завода к другому производству, следовало бы установить то, что такие ссуды не должны были превышать, в каждом отдельном случае 40% стоимости винокуренного завода. При высчислении же размеров беспроцентных ссуд, подлежащих выдаче заводчикам, стоимость винокуренного завода могла бы определяться по расценке, которая была выработана Министерством финансов в 1905 г. и с этого времени принималась ведомством за основание для учета разных статей расходов по винокурению при назначении цен на поставлявшийся в казну спирт. Согласно этой расценке, стоимость винокуренных заводов составляла, в зависимости от производительности, по расчету на ведро спирта в 40 градусов: не свыше 10 тыс. ведер — 20 500 руб., свыше 10 тыс. и до 15 тыс. — 22 500, свыше 15 тыс. и до 20 тыс. — 27 000, свыше 20 тыс. и до 25 тыс. — 34 000, свыше 25 тыс. и до 35 тыс. — 37 000, свыше 35 тыс. и до 50 тыс. — 43 000, свыше 50 тыс. и до 75 тыс. — 59 000, свыше 75 тыс. и до 100 тыс. — 73 000, свыше 100 тыс. и до 150 тыс. — 95 000, свыше 150 тыс. и до 200 тыс. — 111 000 и свыше 200 тыс. — 135 000. Для Сибири, где постройка заводов обходилась значительно дороже, чем в Европейской России, данная расценка повышалась на 30%¹⁵⁹.

При применении в данном случае этой расценки, производительность отдельных заводов могла бы определяться по средней выкурке их в течение пяти периодов винокурения 1909—1914 гг., причем время неполного действия завода вследствие порчи аппаратов, пожара и других причин, понижавших среднюю выкурку завода, могли, с разрешения министра финансов, в расчет не приниматься. Также, при определении производительности завода, мог быть исключен из расчетов для заводов, впервые начавших винокурение в 1910—1915 гг., первый период действия завода. Для вновь устроенных заводов, производство которых не имело еще двух полных периодов винокурения, должна была приниматься производительность, на которую был рассчитан завод по совокупной емкости одного порядка квасильных чанов, считая на каждые шесть ведер этой емкости один пуд хлебных припасов, выход спирта из пуда этих припасов в тридцать восемь градусов безводного спирта, а период винокурения — в двести заторных дней. Обеспечением выданной из казны ссуды должен был служить предназначенный для

¹⁵⁸ Там же. Л. 11.

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 12.

приспособления к новому производству завод с относившимся к нему земельным участком, если последний составлял отдельное владение, в противоположном случае ссуда обеспечивалась имением заводовладельца или иным имуществом, по правилам, установленным Министром финансов, по соглашению с Государственным контролером¹⁶⁰.

При выдаче заводчикам ссуд, необходимо было исходить из следующих основных положений: 1) ссуды могли выдаваться только таким владельцам винокуренных заводов, которые перешли от винокурения к другим промышленным предприятиям; 2) для ссуд в законе устанавливался только наивысший размер, в пределах которого ссуды могли выдаваться в суммах отвечающих действительной потребности заводчика в средствах для перехода к новому предприятию; 3) выдававшиеся ссуды подлежали соответствующему обеспечению. Поэтому разрешению на выдачу ссуды должно было предшествовать, в каждом отдельном случае, надлежащее исследование вопроса о целесообразности ее выдачи, необходимый размер и обеспеченность. Разрешение по существу этих вопросов, по имению П. Л. Барка, представлялось бы возможным возложить на особые комиссии под председательством уездного предводителя дворянства, состоявших также из местного мирового судьи, земского начальника или заменявшего его должностного лица, председателя или члена уездной земской управы, податного и фабричного инспекторов и представителей от Управления земледелия и государственных имуществ, Акцизного управления и Контрольной палаты, с допущением к участию, для дачи объяснений, собственников заводов, возбуждивших ходатайства о выдаче ссуд. В местностях, где не было предводителей дворянства, председательствование в этой комиссии могло бы быть возложено на особое лицо, по назначению министра финансов. К обязанностям комиссий должно было относиться: обсуждение ходатайств по существу, вычисление суммы предстоявших расходов по оборудованию промышленного предприятия, выяснение вопроса об обеспеченности ссуды и составление заключения об основательности заявленного ходатайства и желательности его удовлетворения. Для объединения и направления деятельности уездных комиссий, для рассмотрения могших поступать на постановления этих комиссий жалоб и для проверки заключений уездных комиссий по ходатайствам о выдаче ссуд П. Л. Барк полагал бы образовать при Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи питей особую комиссию под председательством начальника этого управления, из представителей от Министерств финансов, торговли и промышленности и земледелия и Государственного контроля. Ходатайства винокуренных заводчиков о выдаче ссуд уездные комиссии представляли, при наличии своих заключений, в комиссию при Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи питей, которая, после рассмотрения этих заключений, направляла их министру финансов¹⁶¹.

Издание руководящих указаний данным комиссиям о порядке направления и производства ими дел о выдаче заводчикам ссуд для перехода от винокурения к другим видам промышленности следовало бы предоставить соглашению надлежащих министров. В соответствии с той целью, которую должна была преследовать предполагавшаяся помощь из казны владельцам заводов, прекративших винокурение, П. Л. Барк полагал бы необходимым установить в законе, чтобы на назначенную к выдаче ссуду не могли распространяться никакие взыскания, ни казенные, ни общественные, ни частные. При выработке условий возврата полученных из казны ссуд, прежде всего, нельзя было упускать из виду, что погашение ссуды без ущерба успеху самого предприятия, для открытия которого она была выдана, не могло быть начато ранее, чем предприятие это достаточно бы окрепло. Срок, необходимый для приспособления винокуренного завода к новому предприятию и для полной организации и упрочения последнего, надлежало бы считать примерно не менее пяти лет. Затем следовало бы признать, что и после

¹⁶⁰ Там же. Л. 13.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 14.

указанного срока получившее ссуду лицо в последовавшей своей новой промышленной деятельности едва ли было бы в состоянии уплачивать ежегодно в погашение полученной ссуды более десяти процентов. Поэтому, по мнению министра финансов, надлежало бы установить, что возврат ссуд производился бы по истечении льготных пяти лет со времени их выдачи в продолжение последующих десяти лет срочными в равных частях ежегодными платежами, причем, для удобства наблюдения за своевременной уплатой денег в погашение ссуд и учета этих платежей, следовало бы сроки последних вычислять с начала ближайшего после истечения льготных лет нового года, т. е. с 1 января. В интересах обеспечения исправности возврата ссуд надлежало бы просроченные платежи в погашение ссуды считать недоимкой и взыскивать по ним пеню по расчету шести процентов в год. В случае неуплаты недоимки в течение одного года, взыскание всего долга по ссуде с пеней должно было обращаться на обеспечивающее ссуду имущество, а при недостаточности последнего — на прочее имущество лица, получившего ссуду. Определение условий погашения ссуд должно было бы быть предоставлено министру финансов, по соглашению с государственным контролером¹⁶².

Так как предполагавшаяся помощь из казны оказывалась бы исключительно тем заводо-владельцам, которые окончательно прекратили винокурение в качестве самостоятельного производства, то представлялось необходимым установить, что владельцы винокуренных заводов, получившие ссуду из казны, теряли право на возобновление винокурения до полного возврата полученных ими из казны денег. В предупреждение же ненадлежащего пользования ссудой, нужно было установить, что, в случае неиспользования полученной ссуды по назначению в продолжение трех лет со времени ее получения, полученная ссуда подлежала возврату в казну, в назначенный министром финансов срок, с взысканием по ней шести процентов годовых. В случае осуществления этих предположений, затраты Государственного казначейства по выдаче указанных ссуд, согласно произведенным примерным подсчетам, не превысили бы 50 млн руб., если предположить, что все винокуренные заводы прекратили бы винокурение и получили бы такие ссуды в предельных размерах. Едва ли, однако, подлежало сомнению, что часть винокуренных заводов, по местным условиям и другим основаниям, не воспользовались бы ссудами, и, следовательно, действительные затраты казны по выдаче помянутых ссуд могли быть значительно меньше указанной суммы¹⁶³.

Совет Министров, обсудив на заседании 26 августа 1916 г., предложенный П. Л. Барком проект представления в Государственную думу «О ссудах из казны владельцам винокуренных заводов для перехода к другим видам промышленности», не встретил препятствий к направлению этого дела установленным порядком на законодательное рассмотрение в Государственную думу¹⁶⁴.

В апреле 1915 г. министр финансов признал необходимым установить для производства общей денатурации спирта, отпускавшегося частным лицам и учреждениям, повсеместно следующий рецепт: на 100 объемов абсолютного алкоголя добавляли: 1 объем древесного спирта, 0,5 объема пиридиновых оснований, 1 объем кетонового масла, 0,5 объема керосина и 0,1 объема раствора краски — кристалловой фиолетовой для спирта крепостью в 92°, предназначенного для освещения, и зеленой этиловой для спирта крепостью не ниже 87°, предназначенного для согревания, без различия в обоих случаях, продавала ли спирт казна или частные лица. Раствором этиловой зеленой краски, в изменение приложенного к правилам 9 августа 1913 г. наставления по денатурации спирта и отбросов спиртоочистительного производства, должны были подкрашивать при денатурации, в указанном объеме 0,1 на 100 объемов абсолютного алкоголя, также отбросы спиртоочистительного производства, продававшиеся част-

¹⁶² Там же. Л. 15.

¹⁶³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 476. Л. 15.

¹⁶⁴ Там же. Л. 16.

ными лицами, взамен установленной правилами 9 августа 1913 г. коричневой краски. К спирту, отпускавшемуся казенным учреждениям, денатурирующие вещества, за исключением краски, добавляли в половинном размере¹⁶⁵.

1 июня 1915 г. министр финансов П. Л. Барк отправил управляющему делами Совета министров И. Н. Лодыженскому донесение №3 979, к которому прилагалось представление №3 978, написанное Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей в преддверии намеченного на 19 июня 1915 г. рассмотрения на заседании Совета министров вопроса «О мерах против питьевого потребления денатурированного спирта». В данном представлении отмечалось, что наблюдавшиеся на тот момент многообразные явления русской жизни свидетельствуют о благотворных последствиях прекращения продажи крепких напитков. Но наряду с многочисленными, единодушными отзывами об этом правительственных и общественных учреждений, печати, частных обществ и отдельных лиц, которые поступали из некоторых мест Российской империи, преимущественно из крупных центров, появлялись и сведения о замечавшемся усилении потребления, в качестве опьяняющего напитка, денатурированного спирта. В целях предупреждения возможности питьевого потребления этого спирта, правительством был объявлен международный конкурс, с назначением крупных денежных премий за изыскание таких денатурирующих веществ, применение которых делало бы данный спирт совершенно непригодным для питья. Но потребление денатурированного спирта в качестве напитка не позволяло спокойно ждать результатов упомянутого конкурса, которые могли быть использованы лишь в будущем, и обязывало немедленно принять действительные меры против этого зла¹⁶⁶.

Прежде всего, было обращено внимание на то, что питьевое потребление денатурированного спирта имело место и при свободной продаже крепких напитков, достигая временами значительного размера. Поэтому Главное управление неокладных сборов не ставило это явление в прямую зависимость от действовавшего в этот период запрещения продажи крепких напитков и искало причину в несовершенстве существовавшей денатурации, которая была недостаточно сильна и потому не достигала цели. Денатурированный спирт представлял собой какой-то полуфабрикат, который годился не только для освещения и согревания, но, при известной сноровке и соблюдении некоторых предосторожностей, и для питьевого потребления. Такое качество данного спирта было обусловлено в известной степени стремлением ослабить его ядовитость. Также, крупный просчет в технологии общей денатурации спирта проявлялся и в установлении единообразного рецепта денатурирующих веществ для всех местностей России. Это обстоятельство создавало большие затруднения в борьбе с питьевым потреблением денатурата, лишая возможности пользоваться целым рядом вполне пригодных денатурирующих веществ, получение которых на рынке представлялось затруднительным. При этом, отсутствие возможности разнообразить способы приведения спирта в негодное для питья состояние значительно облегчало ренатурацию спирта и обработку денатурата для питья путем смешения с разными напитками — квасом, лимонадом и т. п., так как, при единстве рецепта, изобретенные в каком-нибудь одном пункте страны способы приготовления из денатурата крепких напитков или очищения спирта легко могли быть применяемы и в других местностях¹⁶⁷.

Такое несовершенство существовавшей денатурации спирта привело к необходимости применения дополнительных мер борьбы с питьевым потреблением денатурированного спирта. Сущность этих мероприятий заключалась в ограничении торговли денатурированным спиртом, причем отпуск спирта из мест продажи обставлялся требованием от покупателя письменного разрешения «надлежащей» власти, установлением особых чековых книжек, по кото-

¹⁶⁵ См.: Общая денатурация спирта // День. 1915. 16 апр.

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1089. Л. 2.

¹⁶⁷ Там же. Л. 4.

рым разрешалось покупать денатурат в определенных для каждого отдельного лица количествах и т. п. Эти меры, создавая большие затруднения при покупке денатурированного спирта и тем самым нарушая интересы большинства правомерно пользовавшихся им лиц, не достигали, однако, намеченной цели, так как приобретение денатурата и, главное, его потребление в качестве напитка оказывалось вполне возможным. При этом, нельзя было не заметить, что меры, сдерживавшие торговлю денатуратом, создавали большие затруднения в пользовании спиртом для освещения и согревания и не отвечали требованиям жизни, находясь в противоречии со стремлением российского правительства расширить область применения денатурированного спирта для технических надобностей и потребностей домашнего обихода¹⁶⁸.

Отсюда можно было прийти к заключению, что существовавшая до этого общая денатурация спирта и ограничительные меры, стеснявшие пользование им, не могли удовлетворительно разрешить вопрос о борьбе с питьевым потреблением денатурата. Для практического осуществления поставленного задания, необходимо было, прежде всего, понизить на сколько возможно питьевую пригодность денатурата, путем усиления денатурирующих веществ, не останавливаясь перед тем, что ядовитые свойства денатурата несколько повысятся и сделаются более опасными. Это обстоятельство не должно было иметь решающего значения в вопросе борьбы с питьевым потреблением денатурированного спирта, так как даже приготовленный по старым рецептам был далеко не безвреден, причем его ядовитые свойства действовали на человеческий организм не сразу, а постепенно. Такое скрытое отравление представлялось особенно опасным, так как, не замечая непосредственного действия ядовитых свойств денатурата, и сам потребитель и посторонние свидетели убеждались в его, якобы, безвредности. Вследствие этого, питьевое потребление денатурированного спирта увеличивалось и пьяная «зараза» росла, увеличивая количество жертв в «темных» слоях населения¹⁶⁹.

Исходя из этих соображений, Технический комитет Министерства финансов выработал несколько рецептов денатурирующих смесей, при составлении которых имелось в виду, прежде всего, стремление понизить, насколько возможно питьевую пригодность денатурата, затруднить очистку спирта от денатурирующих примесей и, наконец, открыть возможность использования для денатурации разнообразных рецептов, применяя их, сообразно обстоятельствам в отдельных местностях Российской империи, как это имело место за границей, сохраняя при этом полезные свойства спирта для освещения и согревания. При разработке этого вопроса было обращено также внимание на желательность получения денатурирующих веществ, по возможности, с внутренних рынков. Составленные на приведенных основаниях рецепты денатурирующих смесей, хотя и не разрешали в полном объеме вопрос о наилучших способах денатурации спирта, но, учитывая обстоятельства, безотлагательное проведение их в жизнь, по мнению министра финансов, значительно понизило бы питьевую пригодность денатурата и, несомненно, сократило эту разновидность народного пьянства. Вместе с тем, учитывая, что предположенные рецепты общей денатурации спирта представлялись по существу более ядовитыми, министр финансов П. Л. Барк признавал необходимым широко осведомить население о ядовитости и губительном действии на здоровье этого спирта путем установления новых этикетов, на которых должны были помещаться, согласно прилагаемому образцу, предупредительные надписи¹⁷⁰.

На основании ст. 483 Устава об акцизных сборах 1912 г. право определять технические приемы и способы общей денатурации спирта и отбросов, шедших на освещение, согревание, приведение в действие двигателей и разные технические цели, было предоставлено министру финансов П. Л. Барку. Но, из-за первостепенной важности вопроса о мерах борьбы с потребле-

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1089. Л. 5.

¹⁶⁹ Там же. Л. 7.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1089. Л. 7.

нием, в качестве опьяняющего напитка, денатурированного спирта, П. Л. Барк, видимо предварительно решившись подстраховаться, так как фактически он должен был дать приказ о массовом отравлении людей, решил известить о новых рецептах денатурации спирта Совет министров и получить у него на это одобрение. Всего было выработано семь рецептов денатурации спирта из расчета добавления на 100 вед. спирта: 1) кетоновое масло — 2 вед., древесный спирт — 0,5 вед., костяное масло — от 0,2 до 0,5 вед., керосин — 0,5 вед.; 2) кетоновое масло — 2 вед., древесный спирт — 0,5 вед., пиридин — 0,25 вед., нафталиновые основания — 7,5 фун.; 3) кетоновое масло — 2 вед., древесный спирт — 0,5 вед., этиловый эфир нефтяных кислот — 0,5 вед., пиридиновые основания — 0,2 вед.; 4) кетоновое масло — 2 вед., древесный спирт — 0,5 вед., горчичное масло — 0,1 вед., нафталин — 7,5 фун.; 5) кетоновое масло — 2 вед., керосин — 0,5 вед., фенолфталеин (пурген) — 2,5 фун., древесный спирт — 0,5 вед.; 6) кетоновое масло — 2 вед., горчичное масло — 0,2 вед., древесный спирт — 0,5 вед., этиловый эфир нефтяных кислот — 0,5 вед.; 7) кетоновое масло — 2 вед., древесный спирт — 0,5 вед., керосин — 0,5 вед., кетоновое масло — 0,03 — 0,04 вед. Также к спирту крепостью 92° и выше добавлялась фиолетовая краска в количестве 0,1 вед. раствора, к спирту крепостью ниже 92° — водяная краска в количестве 0,2 вед. раствора¹⁷¹.

Новые предположения о способах денатурации спирта были сообщены министру внутренних дел Н. А. Маклакову и согласованы с Медицинским советом. Данное согласование прошло на заседании Медицинского совета 2 июня 1915 г. №401, о чем была составлена выписка из журнала, утвержденная министром внутренних дел. Рассмотрев дело и обсудив всесторонние вопросы об усилении денатурации спирта, Медицинский совет пришел к заключению, что при наблюдавшихся отравлениях денатурированным спиртом на первый план выступали явления отравления метиловым спиртом, а не кетоновыми маслами. С другой стороны, эти последствия придавали денатурированному спирту крайне жгучий и отвратительный вкус и, таким образом, являлись одним из главных средств, портящих вкусовые качества спирта. В виду этого, хотя кетоновые масла были вредны по своему действию на организм, причем действие их являлось, главным образом оглушающим. Медицинский совет разделяя соображения министра финансов П. Л. Барка о необходимости принять меры против питьевого потребления денатурированного спирта, признал возможность усилить денатурацию спирта кетоновыми маслами до 2%, но с тем, чтобы содержание метилового спирта было уменьшено до крайней меры до 0,5%. допуская употребление метилового спирта в виду его денатуратных и, главным образом, индикаторных свойств, Медицинский совет со своей стороны признал необходимость теперь же поднять вопрос о полной замене данного спирта другим безвредным или по крайней мере менее ядовитым препаратом, о чем и просил министерство финансов. Затем, переходя к выработанным Техническим комитетом рецептам для денатурации спирта и вполне разделяя соображения П. Л. Барка о желательности установления разнообразных рецептов общей денатурации спирта, Медицинский совет посчитал необходимым высказаться против употребления из качеств денатуратов формалина и метанола, в виду малой изученности их действия на организм. В остальном Медицинский совет не имел возражений против употребления этих рецептов¹⁷².

Совет Министров, рассмотрел на заседании 19 июня 1915 г. под председательством И. Л. Горемыкина, представление П. Л. Барка о мерах против питьевого потребления денатурированного спирта и не увидел препятствий в осуществлении «по данному предмету», заменив лишь, что, для предотвращения питьевого потребления денатурированного спирта надлежало бы постепенно усилить примесь каких-либо специальных веществ, не считаясь с их ядовитым характером и обращая особое внимание на рвотные средства. Также следовало уведом-

¹⁷¹ Там же. Л. 8.

¹⁷² РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1089. Л. 9–10.

лгать население о ядовитых свойствах денатурата, наклеивая на посуду с ним этикетки, обычно применявшиеся для ядов (красный цвет). Кроме этого на этикетке должно было быть написано: «Казенный денатурированный спирт. Ядовитая жидкость. Для освещения. Эта жидкость заключает в себе сильно ядовитые вещества, от которых не может быть очищения. Пить нельзя. От употребления этой жидкости в качестве напитка, даже в разбавленном виде, теряют здоровье, слепнут и умирают. За изготовление из этой ядовитой жидкости напитков законом устанавливается строгое наказание»¹⁷³.

Однако процесс денатурации спирта отравляющими веществами затягивался, поскольку никто не хотел брать на себя ответственность за гибель людей, которые могли бы его употребить. Только весной 1917 г. Министерство финансов уже Временного правительства в целях борьбы с питьевым потреблением денатурата ввело в виде опыта в четырех Северо–Восточных губерниях (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской), а затем в Нижегородской и Саратовской губерниях денатурацию спирта посредством кртонового масла, оказывающего сильнейшее рвотно–проносное (слабительное) действие¹⁷⁴.

Переходя к подведению итогов того, что было сделано в России для распространения технического применения спирта, прежде всего нужно отметить то, что ни в одном государстве мира вопросу о денатурации спирта не придавали такого большого внимания, как в России. Это зависело от того, что в этот период существовало хорошо укоренившееся мнение об особой неприхотливости русского потребителя. Это подтверждалось частными случаями отравления денатуратом. Данное явление свидетельствовало о том, что многие не сознавали опасности употребления денатурата. В связи с этим было необходимо оповещение населения о его ядовитости. Что касается тех, которые, осознавая его опасность, все же пили отравленный спирт, то, по мнению сторонников свободной продажи денатурированного спирта, их пример столько же мало говорил против свободного обращения денатурата, сколько и пример тех, которых калечили трамваи (никто же не предлагал в связи с этим отменить хождение трамваев на улицах городов). Они считали, что при установившихся нормальных условиях потребления спиртных напитков, использование денатурата в качестве денатурата будет иметь место только исключительных случаях, которые не имели никакого значения. Гораздо большую угрозу несло потребление частично ренатурированного спирта, но борьбу с этим злом нужно было вести путем надзора и контроля. Огромное значение в этом отношении могли бы иметь химические лаборатории Министерства финансов, если бы их работу направили в русло постоянных исследований разных спиртовых напитков, которые имели хождение в России того периода. Усиление денатурации, а особенно изыскание средств, затруднявших ренатурацию, представлялось в высшей степени важными и необходимыми, так как полученные способы давали возможность создавать препятствия для употребления неренатурированного спирта. Опасения этих злоупотреблений были причиной того, что в России приобретение денатурированного спирта обставили очень большими трудностями, что, конечно, существенно задерживало распространение спирта для технических целей.

Прекращение продажи водки, замена «пьяного» бюджета трезвым, поставило перед Министерством финансов две новых задачи: во–первых, изыскать новые статьи дохода взамен «отпавших» от казенной продажи водки и, во–вторых, прийти на помощь лишившимся сбыта представителям сельского хозяйства, поставившим свои «произведения» на винокуренные заводы, а также и этим последним. В Министерстве финансов придумали способ разрешить обе эти задачи одним общим приемом: найти способ выгодного использования в промышленных целях всего спирта, выкуривавшегося ранее, в этом случае акциз на данный спирт дал бы доходы, необходимые для сведения государственной росписи, а в винокуренной промыш-

¹⁷³ Там же. Л. 15.

¹⁷⁴ См.: Амурское эхо. 1917. 3 мая.

ленности и в связанном с ней сельском хозяйстве все осталось бы по-прежнему. Стремясь к этой цели, Министерство финансов объявило международный конкурс, разделенный на шесть совершенно независимых задач: три первых задачи касались использования спирта и его производных в химико-технической промышленности, а три последних — возможно широкого применения спирта и его производных в качестве горючего материала для отопления, освещения и «возбуждения двигательной силы в промышленности и домашнем обиходе»¹⁷⁵. В связи с этим были назначены четыре премии: в 75 000, 50 000, 30 000 и 20 000 руб. за изобретение или усовершенствование приборов для использования спирта на топливо для двигателей внутреннего сгорания.

Собственно первые опыты применения спирта в машинах внутреннего сгорания были произведены еще в 1894 г. М. Рингельманом. В 1897 г. он представил в Академию наук в Париже доклад о своих опытах «питания» двух бензиновых двигателей — одного в 3 л.с., другого — в 4, спиртом вместо бензина. Оба двигателя работали на спирту без особых затруднений, причем обнаружился расход спирта в час примерно от 1,6 до 1,9 раз в граммах на л.с. больше чем бензина, а так как производительность спирта примерно в 1,7–1,8 раз, в зависимости от содержания воды, меньше бензина то, это давало для обоих горючих почти одинаковое использование. Однако, при существовавших тогда ценах (на спирт — 1 франк за 1 л., а на бензин — 0,5 за 1 л.) это дало стоимость 1 л.с. час на спирту примерно в 3 раза выше стоимости ее на бензине, т. е. делало решение вопроса о применении спирта экономически безнадежным.

В 1899 и 1900 гг. были устроены первые пробеги автомобилей на расстояние около 130 км., машины при этом использовали спирт, результаты были удовлетворительными. Примерно такие же результаты, в смысле технической возможности применения спирта, дало автомобильное состязание Париж — Рубе. Осенью того же года в Париже состоялся конкурс машин, работавших на спирте: в конкурсе участвовали машины мощностью до 16 л. с. В мае 1902 г. на Международной выставке спиртовых машин в Париже прошло состязание на наименьший расход горючего. В качестве горючего пользовалась смесью из спирта и бензола. Начиная с 1902–1903 учебного года в университете в Бордо профессор Марши читал особый курс о применении спирта для отопления, освещения и в качестве движущей силы, напечатанный им затем в виде внушительного тома. Однако, несмотря на все благоприятные признаки, спиртовые машины не смогли получить распространения во Франции из-за высокой цены на спирт.

В Германии на испытательной станции винокуренных заводчиков в 1897 г. были поставлены опыты с шестисильной бензиновой машиной, которая была снабжена особым испарителем для спирта. В том же году по этой тематике в Шарлоттенбургском политехникуме поставил свои опыты Петреано, а в следующем — Э. Нейберг, оба выяснили возможность применения спирта. В 1901 г. Г. Гюльднер ставил сравнительные опыты с четырехсильной быстроходной бензиновой машиной, давшей почти одинаковый расход тепла как при работе на бензине, так и на спирте. В 1902 г. такие опыты произвел Паллер. Они имели главной целью выяснить влияние сжатия. Паллер менял давление сжатия от 4 до 8,5 атм. и выяснил, что с одной стороны, возможно, применять при спирте значительно более высокое сжатие, чем при бензине и керосине, с другой стороны, что с увеличением сжатия значительно уменьшается расхода спирта. Вместе с тем Паллер решил, однако, что при работе на спирте получается не меньше копоти, чем на бензине, а затем, что в отработавших газах содержатся кислоты, в частности уксусная, что должно было неизбежно вызвать порчу цилиндра, поршня и клапанов. Нужно, однако, заметить, что эти опасения после продолжительных испытаний в 1906 г. Парижской автобусной компанией оказались не обоснованными. Наибольший же интерес представляли испытания, произведенные профессором Е. Мейером на Выставке винокуренной промышленности в

¹⁷⁵ См.: Малеев В. Л. К вопросу о применении спирта в машинах внутреннего горения, а также для отопления и освещения. Киев, 1915. С. 1.

Берлине в конце 1902 г. Испытанию были подвергнуты десять машин восьми различных заводов. Все машины были построены для работы именно на спирте: мощность машин была от 6 до 20 л. с. Опыты прошли удачно.

Наряду с этим, опыты с моторами, построенными для спиртового топлива, состязания спиртовых автомобилей с бензиновыми, применение спиртовых двигателей автобусной компанией в Париже, в некоторых английских колониях и в других странах показали, что спирт, как топливо для моторов, не только не уступает бензину, но имеет пред ним следующие преимущества. Сопоставляя, перечисленные опыты, можно было сделать следующие выводы: 1) машину внутреннего сгорания, работавшую на жидком горючем, можно заставить работать и на спирте, сделав лишь незначительные изменения в ее конструкции, а иногда даже и без всяких переделок; 2) использование такой машиной при работе на спирте остается примерно таким же, как и при работе на минеральном горючем; 3) применяя машины, специально сконструированные для работы на спирте, со сжатием до 12–15 атм., можно использовать их лучше, чем в нефтяной, керосиновой или бензиновой машине; 4) работа на спирте не отражается на машине вредно; 5) спирт по своей природе вещество однородное и свойства его всегда одинаковы, бензин же представляет из себя смесь нескольких углеводородов и поэтому свойства его бывают различными; 6) хотя производительность спирта значительно ниже, чем бензина, но энергия, вырабатываемая при сгорании смеси спиртовых паров с соответствующим количеством воздуха, используется в спиртовом двигателе в полтора раза лучше, чем в двигателях, работающих на бензине; 7) температура испарения спирта почти не меняется, вследствие чего карбюрация (обогащение смеси углеродом) при спирте идет всегда одинаково, тогда как температура испарения бензина колеблется в больших пределах, в зависимости от сорта бензина; 8) в противопожарном отношении спирт представляет собой значительно меньшую опасность: воспламенение спирта труднее, а тушение горящего спирта легче, чем бензина; 9) продукты неполного сгорания спирта не распространяют зловония и дыма; 10) загрязнение двигателей нагаром при употреблении спирта меньше, чем при бензине; 11) так как вода хорошо смешивается со спиртом, то случайное попадание воды в спиртовую смесь не расстраивает действия карбюратора¹⁷⁶, как это бывает в случае попадания воды в бензин¹⁷⁷.

К тому же увеличение потребления спирта для заправки двигателей, отопления и освещения дала бы возможность сбережения и других видов топлива, главным образом, ископаемых и в особенности нефти. Уменьшение расхода нефти, хотя бы и только относительное, было весьма желательно. Нефть, по мнению специалистов того времени, была слишком ценным материалом, чтобы его сжигать, ее целесообразнее было перерабатывать на другие, более ценные вещества. Вместе с тем сжигание нефти и других минеральных горючих влекло за собой истощение запасов природных богатств государства, которых потом ничем нельзя было восстановить. Спирт же представлял собой «лишь видоизменение солнечной энергии», которая от этого не уменьшалась. Поэтому замена минеральных горючих спиртом, безусловно, была желательна¹⁷⁸

¹⁷⁶ Прибор, где жидкое топливо обращается в газообразное состояние и после смешения с воздухом образует взрывчатую смесь, сгорающую в цилиндрах мотора.

¹⁷⁷ См.: Спирт, как топливо для автомобилей. Петроград: Тип. Штаба Отд. корп. погр. стражи (В.О. у Биржи), 1915. С. 2.

¹⁷⁸ См.: Малеев В. Л. К вопросу о применении спирта в машинах внутреннего горения, а также для отопления и освещения. Киев, 1915. С. 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.